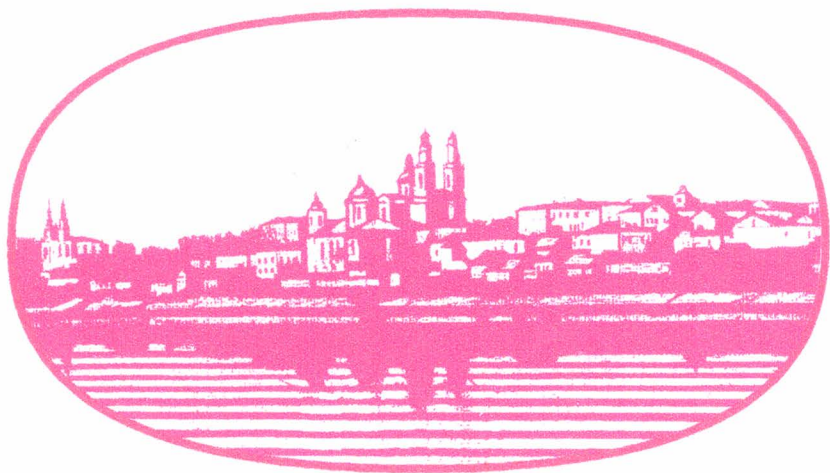

ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

МАТЭРЫЯЛЫ

навукова-практычнай канферэнцыі
(па выніках навукова-доследнай работы ў 1997 г.)

Полацк 1998

ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

МАТЭРЫЯЛЫ

навукова-практычнай канферэнцыі
(па выніках навукова-доследнай работы ў 1997 г.)

Полацк 1998

Друкуецца па рашэнню навукова-метадычнай рады ПГКМЗ

Укладальнік: Т. ДЖУМАНТАЕВА,
намеснік дырэктара запаведніка па
навуковай рабоце.

Набор і макет выкананы на выдавецкім комплексе
Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка

Камп'ютарны набор і макет: А. ПЕСКІН

Мова і арфаграфія аўтараў захавана.

Здадзена ў набор 23.11.98. Падпісана да друку 25.11.98. Фармат 60х84 1/16
Гарн. Times. Тыраж 100. Зак. 5903.

г. Полацк ППП «Спадчына Ф. Скарыны».

Кожевенное ремесло в Полоцке.

Галюк Е.М.

Одним из древнейших ремесел, известных человеку, являлась обработка кож. Уже в эпоху палеолита обработанные примитивным способом шкуры диких и домашних животных использовались для изготовления одежды и обуви. О широком бытовании обработанных кож свидетельствуют археологические находки и письменные источники - летописи, актовые документы.

Во время археологических раскопок на территории Полоцка обнаружены отходы сапожного ремесла - обрезки кож, а также орудия кожевенного и сапожного ремесел, готовая обувь и другие изделия из кожи.

Исследования этих материалов с применением современных методов свидетельствуют, что обработка кож крупного рогатого скота велась высококачественными способами. Подтверждение тому - изделия из кожи, найденные при раскопках в Полоцке. В фондах ПИКМЗ хранится 91 предмет из кожи XI-XIII вв., в том числе: основного фонда - 36 экз., вспомогательного-55 экз.

Для выделки кожи необходимо большое количество воды. В связи с этим кожевенные мастерские располагались чаще всего поближе к реке. Уже в древности были известны и широко использовались основные этапы обработки кожи:

- подготовительные операции - «отмочка» в воде; зольение в растворе извести или золы; удаление с верхней поверхности волос, с нижней - остатков мяса - мездры; квашение;
- дубление с применением ивовой коры, коры дуба и др.
- отделка - крашение железными солями /в кислый квас опускались ржавые гвозди и др. железные предметы/;
- покрытие жиром /в древности применялся деготь/.

Кожевники древнего Полоцка изготавливали добротную кожу, которая соответствовала своему назначению и мало изменялась под воздействием влаги, была пластичной, воздухопроницаемой. Основными инструментами сапожников являлись колодки, ножи, шилья, иглы. Колодки по форме были симметричными, использовались для распрямления и околачивания обуви; изготавливались из липы, березы или ели; делились на мужские, женские, детские.

При раскрое кожи использовались шаблоны. Детали обуви скреплялись навощенными льняными нитками.

Полоцкая обувь делилась на три основных типа:

- башмаки - самая распространенная обувь, закрывала ногу не ниже щиколотки;
- поршни - обувь, похожая на лапти;
- сапоги - вид обуви с голенищами.

Помимо обуви полоцкими ремесленниками изготавливались и др. изделия из кожи: ножны, кошельки, футляры, рукавицы.

Кожевенно-сапожное ремесло в древнем Полоцке существовало как самостоятельная отрасль городского ремесла. В середине XVII в. в Полоцке были организованы цехи кожевников. Полоцк наряду с другими белорусскими городами являлся традиционным центром кожевенного производства.

В первой половине XIX в. получают распространение кожевенные мастерские купцов и мещан с вольнонаемными мастерами и рабочими. После отмены крепостного права небольшие кожевенные мастерские открывают в местечках и зажиточные крестьяне, но городское кожевенное ремесло отличается от сельского большим профессионализмом, более широким ассортиментом инструментов /в сельской местности кожевенное ремесло носило дополнительный характер, основным занятием являлось земледелие/.

Как показывают исследования, традиции древнего мастерства обработки кож в своей основе дошли до XX в. Технологический процесс обработки кож сохранил все основные традиционные операции /разница лишь в том, что сегодня все процессы механизированы, а многие природные вещества заменены химическими, например: вместо хлебного квашения употребляется квашение химическими растворами; такие операции как зольение, дубление практически остались без изменения.

В конце XIX - нач. XX вв. Полоцк в социально-экономическом развитии значительно отставал от таких городов Белоруссии как Минск, Витебск, Могилев. Но и здесь шел процесс формирования капиталистического производства.

Здесь действовали мелкотоварные и мануфактурные предприятия, среди них порядка 7 кожевенных. Всего же на начало XX в. в Белоруссии насчитывалось около 6,5 тыс. кожевенных предприятий, на которых работало более 15 тыс. рабочих.

В начале XX в. в Полоцке действовал кожевенный завод П. Ильмера, архив которого датируемый 1910-1916 гг. был случайно обнаружен при разборке дома по улице Ф. Скорины, 7 в 1996г.

Мещанин Пинхус Руманов Ильмер родом из местечка Ореховно Лепельского уезда. В 1910 г. он снимал верхнее помещение дома по ул. Невельской у дворянки Кладницкой Северины Викентьевны за 14р. в месяц; с 1912г. - арендовал дом по ул. Плиговской /нынешняя ул. Ф. Скорины/ у мещанки Пивинской Антонины Гавриловны за 15р. в месяц. Об этом говорится в договоре, найденном среди документов. В 1910 г. П. Ильмер купил Паровой кожевенный завод, принадлежавший ранее Я. Шутко. Об этом свидетельствует письмо с уведомлением об открытии завода Ильмера и прейскурант изделий Парового кожевенного завода 1910г. В наименование товаров входили вытяжки разных размеров и сортов, головки, цунги, штиблеты и др.

Среди документов - письма-заказы Ильмеру на товары, письма с предложениями экстрактов и мазей для выработки кож, почтовые открытки слу-

жебного характера, отрезные купоны переводов, визитки, прейскуранты, список литературы по кожевенному делу. Анализируя переписку, можно сделать вывод, что Ильмер имел связи с крупными заводами, компаниями, складами, которые поставляли ему кожевенные масла, материалы для дубления, отделки, инструменты. Среди поставщиков - фирма «Каспари, Дефе и Ко» в Либаве, Русское Акционерное Общество «Вакуум Ойль Компания» в Варшаве, склад Ю. Гешеля в Москве, фирма «Бахрахъ и Лебъ, Гамбург» и др. П. Ильмер выписывал литературу по кожевенному производству через редакцию журнала «Технический вестник», получал рекомендации по дублению кожи через журнал «Русский кожевникъ» - единственное в России издание по кожевенной и обувной промышленности, контора которого находилась в Либаве. Посещал Ильмер и Полоцкую библиотеку, о чем свидетельствует членский билет, выписанный на его имя.

Судя по письмам, почтовым открыткам и отрезным купонам почтовых переводов продукция кожевенного завода Ильмера поставлялась во многие города: Сморгонь, Витебск, Двинск, Минск, Николаевск, Ростов, Ригу, Н. Новгород, Уральск, Бердичев, Рыбинск и др. Заказы на продукцию были в небольших объемах, поскольку на заводе работало не более 5 человек.

Вероятно, Ильмер предпринимал попытки усовершенствования своего производства: так в Риге он заказал центробежный насос, который откачивал 100-150 ведер воды в час; машиностроительный завод «Мэнусъ» во Франкфурте-на-Майне предлагал Ильмеру подошво-прокатный станок.

В 1916г. завод был продан, вероятно, в связи с началом военных действий в западной части Белоруссии.

Таким образом, традиции древнего кожевенного ремесла в своей основе дошли до наших дней как в области технологии, так и в области производственной техники. И в наше время рациональные приемы и способы выделки кож используются мастерами в полной мере, что является свидетельством самобытного таланта народа.

Библиография

Архив кожевенного завода Ильмера П.Р. /1910-1916гг./ Фонды ПИКМЗ Энциклапедыя гісторыі Беларусі Мінск, 1994г, т. 2.

Бусько В. Н. Экономическая мысль Белоруссии середины XIX- начала XX века. Минск, 1990г.

Болбас М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии. Мн, 1996г.

Голубева Л. А. Весь и славяне на Белом озере X-XIII вв. М., 1973г.

Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М. -Л., 1948г.

Штыхаў Г. В., Захарэнка П. Н. Старажытныя скарбы Беларусі Мінск, 1971г.

Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Мн., 1975г.

К вопросу об участии Полоцка в ганзейской торговле в XIII-XV вв.

Т.А. Джумантаева

Крупнейшие изменения в международной торговле Восточной Европы в средние века связаны с развитием транспортных средств и оседлостью купцов.

Купцы не только постоянно проживали в городах, но и объединялись в корпорации, что уменьшало опасность риска, присущего торговле. Вначале такие объединения создавались лишь для одной поездки, но постепенно купцы создавали более долговечные торговые компании, например, Флорентийскую компанию Перуцци (1275-1343) с филиалами в Лондоне, Пизе, Неаполе, Авиньоне, Брюгге, на Кипре /3. с. 162/

Ганза представляла собой другую модель торговой корпорации.

Это была ассоциация купцов, которые объединялись в своей деятельности для защиты торговых интересов, получения привилегий в городах и обеспечения сохранности товаров. Термин "Ганза" (это слово готское - обозначает группу купцов) появилось поздно в английской королевской грамоте 1267 г. /1. с. 98/. Ганзы имелись во многих странах, и конторы их встречались в различных торговых городах (Новгород, Берген, Лондон, Брюгге, Полоцк...) /3. с. 163/.

Кроме того, это название применялось к обозначению центральной оси торговых операций, которые шли от Лондона и Брюгге до Риги и Ревеля, где открывался путь на Новгород или на Полоцк, Витебск и Смоленск /1. с. 98/.

Символом ганзейского союза был г. Любек, ставший в 1227 г. вольным городом. Он признавался всеми за столицу купеческой конфедерации еще за сто с лишним лет до того, как в Любеке в 1356 г. собрались на первый общий ганзатаг (сейм) депутаты. Его герб - имперский орёл - стал в XV в. гербом всей конфедерации в целом /1. с. 99/. Важную роль в таком возвышении Любека сыграла его близость к люнсбургским соляным копам, рано оказавшимся под контролем его купцов.

С деятельностью Ганзы тесно связана внешняя торговля Полоцка в XIII-XVI вв. История этой торговли отразилась в немецких делопроизводственных и актовых материалах (рецессах ганзейских и ливонских съездов и ландтагов) и в русских источниках, по преимуществу торговой и торгово-политической переписке Полоцка и Риги.

Грамоты из Рижского городского архива и Литовской метрики подготовлены и изданы в виде отдельных публикаций А.Л. Хорошкевич в 1977-1988гг.

Специальные исследования по истории внешней торговли Полоцка можно найти в работах Г. Гильдебранда, Л. Гетца, Г. Шредера, П. Иогансена (последний приписывает немецким купцам исключительно прогрессивную роль в развитии экономики Ливонии).

Названные источники ограничены в основном немецкими материалами, в связи с чем не освещен вопрос социального состава участников немецкой торговли, и тем более, вопрос о её влиянии на общее развитие подвинских земель.

Задача изучения социально-экономических предпосылок внешней торговли и её обратного воздействия на внутреннее развитие Полоцкой земли с *использованием* всего комплекса сохранившихся источников (как белорусских, так и немецких) всё ещё актуальна.

Складывание устойчивых торговых отношений Полоцка и Риги относится к 1210 г., хотя И. Срезневский упоминает о несохранившейся грамоте Полоцка с немцами 1200 г. /8. б. 168/. Известны и более ранние упоминания о торговле немцев с кривичами: в "Рифмованой хронике" говорится о прибытии в устье Двины бременских купцов ранее 1143 г.; в Хронике Генриха Латыша упоминается о прибытии монаха Мейнгарда с купцами в Икскол весной 1186 г. В Иксколе существовала фактория немецких купцов (в 35 км от устья Двины). Возможно, устьем владели другие хозяева, без разрешения которых немцы не могли приступить к проповедованию христианства. Очередной задачей немцев было завоевание этого выгодного торгового места и в 1201 г. появился в устье Двины епископ Альберт Буксгейдан с войском, основавший в том же году Ригу. Обосновавшись в Риге и отвоевав часть Ливонских земель, рижская купеческая фактория стремилась к монополии торговых отношений с кривскими землями.

До появления Риги в X-XIII вв. транзитным центром торговли Запада с русскими землями был г. Висби на о. Готланд. С появлением Рига ситуация изменилась. Рига стала расти и оттеснять Висби, т. к. служила свободным торговым местом как для русских и литовцев, так и для немцев. В 1221 г. Рига стала независимой (со своим магистратом). Во второй половине XIII в. появилась тенденция Риги к сосредоточению всей торговли на Двине в своих руках. Для этого она использовала поддержку Ганзы, к которой примкнула в 1282 г. В 1478 г. Рига заявила Девентеру и другим немецким приморским городам, что никто из них не может торговать в Полоцке кроме Риги и её земель. Поэтому большинство сохранившихся грамот и торговых договоров кривских земель с

немцами заключались через Ригу. Полоцк в числе других городов упоминается почти во всех торговых договорах Смоленска или Витебска с Ригой. На протяжении многих лет Полоцк и Рига боролись за монополию торговых отношений на Двине, старались каждый себе выговорить стапельное право (запрещение проезда через некоторые торговые центры иноземным купцам, запрещение гостевой торговли, запрещение розничной торговли и т.д.).

Наиболее важным и полным торговым договором является Смоленская торговая правда 1229 г. (договор имеет 7 списков, один из которых хранится в Рижском городском архиве) смоленского князя Александра и немцев, где упомянуты: Готский берег, Любек, Гжат, Мюнстер, Груниг, Дортмунд, Бремен, Данциг и Рига /4. с. 68/. В грамоте оговариваются права на свободное плавание по Двине, первоочерёдность при переправах на волоках, условия выплаты долгов; штрафы за убийства, ранения, избиение, насилие, обман при взвешивании товаров...

В. Ластовский считал, что Смоленская торговая грамота давала преимущества немцам в наших землях, в то время как торговая деятельность кривичей в немецких городах почти не имела значения. Е. Муравская считает Торговую правду 1229 г. выгодной для обеих сторон /6. с. 37/. В любом случае Договор 1229 г. наряду с нормами торгового права охватывает и сложившиеся к тому времени нормы уголовного права и судопроизводства. Кроме того, в нём идёт речь и о существовании немецкой торговой фактории или конторы, существование которых стало обязательным в городах, где активно велась гостевая торговля.

Самой известной немецкой конторой в русских землях была Новгородская, а на Двине - Полоцкая. Если в Новгороде немецкие купцы бывали наездами и им не разрешалось там жить более одного года и одного дня, то в Полоцке немцы жили между русскими (русские-латины-религиозная принадлежность; кривичи - народная или этническая; литва-литвины-династическая принадлежность). Им разрешалось заводить своё хозяйство, но при этом запрещалось играть в кости и другие азартные игры. Все права и запреты регламентировались уставом (шрагами), изданным в 1393 г. рижским магистратом /2. с. 56/

Все купцы, самостоятельные и управлявшие чужой торговлей, составляли общее собрание с правом выносить решение, которое потом одобрялось или нет рижским магистратом. Собрание рассматривало нарушение шрагов, жалобы немцев друг на друга, избирало главу поселения, через которого осуществлялась связь с Ригой. Он был законным представителем конторы в отношениях с городской общиной и властью, контролировал соблюдение шрагов. Глава (гаупт) ничего за свою работу не получал, избирался на неопреде-

лённый срок. В XV в. в уставе произошли изменения по образцу Новгородского торгового двора. Вместо одного главы стали избирать двух (эльтерманов), а в помощь им - два лица, называвшихся мудрейшими. Им была предоставлена судебная власть.

Поскольку с появлением Ганзы полоцкая колония причислялась к конторам Ганзы, то основные законы ганзейского союза имели силу в Полоцке.

Жалобы немцев на русских или литовцев и наоборот разбирал местный полоцкий судья, а в XIV-XV вв. их судили на родине (за кражу и другие серьёзные преступления). Особенно часто, начиная с XIII в., фигурировали такие преступления как обсчитывание и обман. Ганза пыталась оградить русских купцов от обсчитываний со стороны немцев. Устанавливались штрафы, проверялись сукна внутри рулонов, селёдка на дне бочки... В сер. XV в. в Полоцке по примеру Ганзы была устроена топильная печь для перетапливания воска, а затем его обязательное штампование. Тем не менее, выгоды от обмана, вероятно, были большими, чем штрафы.

Расходы на содержание немецкой конторы, на поездки в Ригу и из Риги к полоцкому наместнику или к великому князю собирались в Риге и пополнялись податью с товаров, приходивших в Ригу из Полоцка, Витебска, Смоленска и отправленных из Риги вверх по Двине.

Подать с товаров оговаривалась заранее.

В Полоцке немцы занимались оптовой торговлей а горожане розничной. В 1400 г. полочане сняли запрет и разрешили торговать немцам с кем угодно, т. е. с любыми гостями, но вскоре немцам было разрешено торговать только с гостями литовскими, а с москвичами, новгородцами и псковичами через посредника из полочан.

Единственным прямым доходом общин с торговли была пошлина с публичных весов. В Риге она поступала в городскую кассу, а в Полоцке её делили между боярами и горожанами; а при князе Витовте она стала поступать в государственную казну.

Труднейшей задачей многих договоров было определение весов и мер. Были определены отношения рижского веса к полоцкому и установлена одинаковая плата за взвешивание в Риге и Полоцке. /Приложение N 1/.

При вступлении в должность весовщики целовали крест и клялись обеим сторонам мерить одной мерой. В Копысском договоре 1406 г. оговаривалось, что Рига должна была за свой счёт посылать весы в Полоцк, но в случае порчи их, полочане должны были чинить их в Риге за свой счёт /7. С. 195/. В 1408 г. было испорчено 4 весов.

Все купцы, торговавшие в Полоцке, пользовались судами и судора-

бочими Полоцка. Полочане строили торговые суда, вели речной сплав. Они обслуживали своих, иногородних и иноземных купцов. Струги вмещали от 6 до 12 тысяч пудов груза. Такие двухпалубные парусные суда обслуживала команда от 20 до 40 человек. Неслучайно трёхмачтовое судно стало гербом города.

Немецкие товары выгружались в Полоцке особыми грузчиками и носильщиками и складировались по дворам или в церкви. В 1399 г. или в 1406г. князь Витовт отвёл немцам место в Полоцке для строительства латинской церкви для отправления культа и для складирования товаров. В грамоте было сказано: "...подтвердили на вечные времена землю или один участок нашей земли в нашем доме Полоцке в Русской земле такой ширины и такой величины, как по нашему распоряжению показал наш маршалк Чупурна сам своей собственной рукой, всему немецкому купечеству и торговцам, чтобы могли на нём построить каменную или деревянную христианскую церковь и держать при ней христианского священника, как им будет удобно..." /7. т. III, с. 195/

Традиционными товарами полоцкого экспорта были воск и пушнина. Основным товаром был воск, он входил в состав отдельных партий, доминировал и в больших партиях товаров. Полные сведения о годовом экспорте воска через Полоцк сообщают записи в книгах Литовской метрики о размерах сбора таможенных пошлин в полоцкой конторе в 1509-1510 гг. В 1509 г. из Полоцка было вывезено 14411, а в 1510 г. - 4812 камней, т. е. 89 (или 173) и 29 (или 57, 5) тонн (перевод в метрическую систему: 1 камень=от 6, 1 до 12 кг) /9. с. 62/. В общем объёме рижской торговли по Двине в XIII-XIV вв. на воск приходилось 80%, пушнину - 3%. Пушнина в полоцком экспорте занимала более скромное место, чем, например, в новгородском. В 1471 г. полочане возвратили немцам 17540 белок, 1200 лисиц.

К воску и пушнине в сер. XV в. присоединились новые предметы экспорта: лесоматериалы и продукты переработки леса, в частности, зола. Что касается лесоматериалов, то это в первую очередь такие, которые использовались для строительства кораблей. В одной из грамот идёт речь "о четырёх деревьях щоплы корабельной, што матица есть у корабля" /7. N 149/, в другой упоминается о "масти", т.е. мачтовом лесе.

Наряду с лесом и золой Полоцк в последней трети XV в. стал отпускать и сельскохозяйственные товары. Единственный раз упоминается о торговле салом и житом /7. т. IV. с104/. Тем не менее, в 1483 г., в то время, когда в Прибалтике царил голод, рижские власти обратились к Полоцку с просьбой прислать 40 стругов с зерном (2-3 тыс. т). Полочане ответили, что они не располагают этим зерном, но если бы имели, "тогда есмо к вашей милости и без прозбы посылали" /7. т. II. с107/. Вероятно, не смотря на отсут-

ствие достаточного количества документов, торговля сельскохозяйственными товарами имела значительные размеры. В конце XV в. боярская торговля зерном, золой и смолой стала особым предметом великокняжеских забот и регламентировалась уставной грамотой 1499 г.: "...ино и тепер свое властное жито и крупы, и попел, и смолу, не перекупаючи ни в кого, произволяем им слати до Риги..." /7. т. IV, с. 63/ Ассортимент полоцкой торговли проделывал такую же эволюцию, которую почти одновременно проделал и польский экспорт.

Что касается ввоза в Полоцк, то предметами импорта в особо крупных размерах были: соль, сукна (шерсть, полотна). В XIII-XIV вв. в общем объёме рижской торговли по Двине на соль приходилось 3%, а в XV в. - 27%, на сукно пришлось-15% /5. с. 323/. В 1509 г. через полоцкую соляную контору было провезено 2400 т, а в 1510 г. - 1200 т соли /7. т. 4, с. 62/. Кроме соли и сукон ввозили железо, медь, олово, свинец, серебро, золото, сельдь, вина, пиво, пряности.

Денег в обращении было мало, старались менять товар на товар. Экономика Ганзы колебалась между натуральным обменом и деньгами, она мало прибегала к кредитам. Немцам не разрешалось ни с кем вступать в компанию и брать у русских товар на комиссию (штраф 10 марок серебром), не разрешалось открывать кредита ни русским, ни литовцам, запрещалось продавать товары в долг. Но полоцкая контора производила такую продажу открыто, хотя в 1399 г. Витовту в Полоцке отказали в попытке купить сукна в кредит; за что он запретил немцам плыть дальше Полоцка /11. с. 135-136/. После многочисленных запретов кредитная торговля всё равно велась как со стороны местных, так и ганзейских купцов. С сер. XV в. остались многочисленные свидетельства о размахе этой торговли в Полоцке. Рижский ратман Герман Зундерн, не уплативший за лесоматериал, купленный у полоцкого пана Сеньки Григорьевича "у том дал на себе запись пану Сенку". Рижанин Мина Зесембек давал "записы" полочанину Чуриле. Последняя из них включала условие о переводе долга на сына Мины в случае отсутствия самого должника. В конфликтных ситуациях, отражённых источниками, кредиторами только семь раз выступали немцы. В первой четверти XV в. рижанин Артемий Толковина требовал возмещения долга полочанином Хварзом, который утверждал, что вернул товар Ерофею, родственнику рижанина. Полочанин же Чернята отдавал долг 1, 5 берковца воска рижанину Тимофею. Рижанин Якоб Гинивилович продал жителю Полоцка соль и ссудил его деньгами. Воск был должен полочанин Артемей Демехович Индрику в Риге. Полочанин Кортень оставался должен Тимофею Грибу и Ганусу Шепелю /10. с. 137/. Только в Полоцке кредиторы немецкого купечества принадлежали к богатейшим боярским родам (Корсаки, Селявы, Радковичи) и мещанским родам (Козичичи, Буцковичи). В Новгороде

же это были ремесленники. В Полоцке известен институт приказчиков, торговавших товаром бояр. Объектами кредитных сделок являлись по преимуществу пищевые продукты: соль, мёд, вино, сельдь, зерно. Этот ряд товаров был доступен только состоятельным представителям боярства и купечества и, по-видимому, именно они приносили наибольшую прибыль продавцам. Начиная с 1476 г. в условиях наметившегося упадка яганзы, немецкое купечество стало продавать в кредит и сукна.

Наряду с товарным кредитом предоставлялся и денежный. Из-за неоплаченных товаров и не отданных вовремя долгов часто случались скандалы между Полоцком и Ригой. Иногда они сопровождались длительным прекращением торговых отношений (1466-1471). Вероятно, в такие смутные времена немецкий эльтерман Клаус Риман писал: "С купеческими делами в Полоцке очень плохо, ибо тут нет никакой честности" /2. с. 66/. Плохо себя чувствовали немецкие купцы и в случае военных действий. Жителям конторы разрешалось в случае войны беспрепятственно выезжать из Полоцка. Но на деле полочане не позволяли им этого делать, отождествляя купцов с Орденом. Так, около 1410 г. Витовт требовал от немцев возмещения убытков полочанам за опустошение Полоцкой области магистром /2. с. 66/.

В 1494 г. перестал существовать Новгородский торговый двор, т. к. в 1478 г. Новгород потерял свою независимость. Возродились или появились новые государства: Дания, Англия, Нидерланды, Польша, Московское государство. Сложился единый союз ливонских городов: Тарту, Таллинн, Пярну, Цесис, Валмиери, Кокнесе, Кулдиш, Лимбажи. Ещё в 1363 г. они выступили совместно, требуя право на основание в Новгороде отдельной торговой конторы наравне с Любеком. Купцы этих государств проникли в зоны, где господствовала Ганза. Некогда оживлённая ганзейская торговля пришла в упадок. Торговать в розницу разрешалось только на ярмарках, которые стали проводиться с 1498 г. (два раза в год). Между ярмарками можно было торговать только оптом. В Витебск и Смоленск немцы могли ездить только за долгом, а не с целью торговли. 20 июля 1511 г. Сигизмунд даровал Полоцку привилегии на торговлю, которые лишали немецкую контору всех шансов на существование.

Литература

1. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т. 3. М., 1992
2. Гильдебранд Г. Немецкая контора в Полоцке. В сб: Материалы и статьи по истории Прибалтийского края. Т. II. Рига, 1879
3. История Европы. Мн.-М., 1996
4. Ластоўскі В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. Коўна, 1926
5. Муравская Е. Организация торговли Рига с Полоцком, Витебском и Смоленском в XIII-XV вв. // Учёные записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 40. Исторические науки. Вып. 3. Рига, 1961
6. Муравская Е. Торговые связи Риги с Полоцком, Витебском и Смоленском в XIII-XIV вв. // Известия АН Латв. ССР. N2(163). 1961, с. 31-41
7. Полоцкие грамоты XIII - нач. XVI вв. Составитель А. Л. Хорошкевич. Т. 1-4. М., 1977, 1978, 1980, 1982
8. Срезневский И. Славяно-русская палеография. СПб., 1884
9. Хорошкевич А.Л. Внешняя торговля Полоцка и её влияние на политическое и социально-экономическое развитие Полоцкой земли. // Sponczenstwo, gospodarka, kultura. W., 1974
10. Хорошкевич А.Л. Кредит в русской внутренней и русско-ганзейской торговле XIV-XV вв.: История СССР. М., 1977
11. Хорошкевич А. Л. Торговля иностранными тканями в Новгороде в XIV- XV вв. Исторические записки АН СССР. М., 1970

Приложение 1: (5. с. 324)

Единицы веса в Риге: ласт 1л=12ш=240лиф=3840маркф
шиффунт 1ш=20лиф=320маркф
лисфунт 1л=16маркф
лоф /для ржи/ 1лоф=1/4шиффунта

Русские единицы веса:

при использовании безмена-берковец 16=10 пудов
при использовании скальв -капь 1к=12 или 15 пуд /для воска/
для взвешивания соли использовали пудный ремень

Мера длины-локоть.

Меры для сыпучих: капь или бочка=2 половникам + 4 четверти и 2 осмины.

История Полоцкого краеведческого музея.

Краско О.Д.

Вся история создания и существования в городе краеведческого музея - это систематическая борьба за его выживание. Одни собирали, другие не думали о судьбе собранного. Когда читаешь архивные документы - акты, отчеты, докладные записки, - открывается невеселая хроника. Уже в 1918 году стоял вопрос о создании в городе музея. В этом нас убеждают многочисленные документы, в частности, письмо от 15 января 1919 года, которое было отправлено во все волостные отделы народного образования со следующей просьбой: "Ввиду предстоящего открытия музея, Отдел народного образования убедительно просит все волостные отделы народного образования и волостные советы взять из имений и у частных лиц за вознаграждение все ценности старины: картины, статуи, статуэтки, пьедесталы, гравюры, книги, орнаменты, физические приборы и другие старинные ценности, а также музыкальные инструменты: рояли, пианино..." Работу по созданию музея проводили сотрудники музейно-выставочно-экскурсионной секции при Позашкольном подотделе Полоцкого отдела народного образования. В Полоцком архиве сохранился ряд документов, которые свидетельствуют о той серьезной работе по созданию музея, которую проводили тогда люди, к сожалению, неизвестные нам сегодня. Были собраны и переписаны разные коллекции, составлена смета, даже найдено здание по улице К. Маркса. Все это доказывает, что в Полоцке тогда были в наличии необходимые условия для создания музея. Однако, осуществление этой идеи отодвинулось почти на семь лет. Теперь очень трудно разобраться и восстановить картину того времени. Напомню только некоторые строчки из отчета за 1919 год: "Внешкольный подотдел подыскал было здание под музей, но оно занято воинскими частями, а поэтому открытие музея не может состояться. Подыскать другое помещение не представляется возможным". В истории Полоцка это были сложные времена. В августе 1919 года фронт приблизился к городу и Полоцк был объявлен в состоянии осады. Разумеется, что при таком положении о создании музея не могло быть речи.

Следующий этап в создании музея был связан с деятельностью уездной комиссии по охране памятников старины и искусства, которая была создана при Полоцком отделе народного образования. Работа комиссии явилась продолжением деятельности кружка любителей изучения старины и истории края, который сформировался весной 1920 года из преподавателей и студентов местных педагогических учебных учреждений. Основная задача и цель кружка - объединение всех культурных сил для изучения и охраны памятников старины и искусства в пределах Полоцкого округа и организация Полоцкого мест-

ного музея. Руководители кружка обратились в отдел народного образования с просьбой признать, с одной стороны, легальное существование, а с другого - финансирование его. К заявлению был приложен лист П. Перовского "К организации музея". По существу, это был проект будущего музея. Не углубляясь в детали проекта, т. к. эта тема особая, ограничусь только перечнем отдельных вопросов, которые пробовал решить автор: каким должен быть музей, где взять экспонаты, внутренняя организация музея, количество сотрудников, оборудование и др. По непонятным причинам отдел не пошел навстречу. Возможно, основание для отказа нужно искать в следующих строках: "...признать это несвоевременным и особенно теперь, когда общественная мысль должна работать в духе изучения не старых, а новых социалистических наук". Руководители кружка решили оставить до лучших времен осуществление своих идей. Но не прошло и двух недель, как в начале июня вышло распоряжение об обязательном основании комиссии по охране памятников старины и искусства и кружок был призван тем же отделом дня жизни и осуществления тех же задач под новым названием.

23 июня 1920 года состоялось организационное совещание уездной комиссии по охране памятников старины и искусства. Председателем комиссии был выбран действительный член Московского археологического института, ученый археолог Дейнис П.О., секретарем - Берчи К.Ф. В состав комиссии вошли любители бывших кружков исторических знаний местного края Вязовский У.Г., Спицевич В., Дейнис И., а также специалист по организации музеев Еленев А.С. и другие. Благодаря тому, что кружки были любительскими, сложилось сильное ядро комиссии. Про судьбу этой комиссии можно говорить очень много, но наибольший интерес для нас вызывает ее деятельность по созданию музея. Идея создания в Полоцке музея волновала многих, и поэтому нашла свое отражение уже в протоколе организационного совещания - "разработать детали внутренней организации местного музея". Заслуживает внимание один документ, который находится в Полоцком архиве. Это план ближайшей работы комиссии, где задачей N 1 ставится: "формирование музейного фонда, нахождение соответствующего помещения, срочное приведение в порядок существующих уже предметов и их аккуратная инвентаризация". И уже в конце 1920 года комиссия поднимает вопрос о том, что материалов для создания музея собрано достаточно и необходимо срочно найти помещение. Если просмотреть архивные документы, то можно получить представление об этих материалах: "...48 портретов XVIII в. особ духовного звания доминиканского ордена, иконы XVI в., книги XVII-XVIII вв., деревянные статуэтки, церковная посуда, царские врата с иконами белорусского униатского письма..." Таким образом, во второй раз предпринималась попытка создать в Полоцке музей. И снова напрасно. Причина одна - отсутствие надлежащего помещения.

И, наконец, третья попытка связана с деятельностью Полоцкого крае-

ведческого товарищества, которое было создано в марте 1925 года. Это был период, когда в республике активно проводилась политика белорусизации, центром которой стал Институт белорусской культуры. При активном участии краеведческих обществ начинают возникать государственные музеи разных профилей и направлений. В 1925 году все внимание Полоцкого окружного краеведческого общества было направлено на создание в городе музея. Наконец, нашлось и помещение - Софийский собор, который в 1926 году был приспособлен под музей. Согласно отчета на 2-й окружной краеведческой конференции в музее было семь отделов: военный, отдел нумизматики, отдел иконы, художественный отдел, отдел ручного труда, отдел палеографии, исторический отдел. Деление на отделы производилось на основе коллекций. При музее имелась небольшая библиотека, насчитывавшая около 100 старинных книг. В стадии организации находился отдел революционного движения на Полотчине. В дальнейшем предполагалось организовать отделы: этнографический, природы, общественно-экономический.

В дальнейшей истории Полоцкого краеведческого музея, особенно с 1926 по 1936 гг. немало темных мест. С этого времени до нас дошли скупые фрагментарные сведения. Невозможно точно сказать, какие экспозиции были созданы в музее, неизвестны имена людей, которые там работали. Но бесспорно одно - музей был. В 1937 году музей располагался в помещении бывшей лютеранской кирхи. 5 декабря 1938 года он был торжественно открыт, но экспозиция состояла из одного небольшого зала. Директором музея в то время была Карелина В. А.

Б период Великой Отечественной войны музей не был эвакуирован, в результате чего он был целиком разграблен. Об этом свидетельствует "Перечень особых видов разграбленной собственности": "две Библии XVI в., византийские и древнегреческие монеты, оригинальный план г. Полоцка 1832 года, портретная галерея, историческая библиотека (300 томов), древнеслущкие пояса и другие экспонаты". На заседании 13 мая 1948 года Полоцким областным советом депутатов трудящихся было принято решение "О восстановлении краеведческого музея в Полоцке". С 12 сентября 1948 года по ноябрь 1950 года музей размещался в помещении Софийского собора, а с ноября 1950 года и по сегодняшний день - в помещении бывшей лютеранской кирхи.

Литература.

Зональный архив г. Полоцка, ф. 104, оп. 1, д. 43, л. 160-167., л. 194-198., д. 94, л. 380- 390., ф. 687, оп. 1, д. 1, л. 177. ф. 2207, оп. 1., д. 13, 24, 29, 35, 42.

О работе медицинских учреждений во время войны.

Костюкова В.А.

Очень суровыми для медработников были дни обороны города. В это время в Дретуни размещался ПГ 62-го СК под руководством майора медслужбы Борисова Я. Н., на территории района - 162 медико-санитарный батальон 174 СД (к-р майор медслужбы Воробьев).

Этим медучреждениям приходилось работать в той напряженной обстановке, в которой оказались многие воинские части. Поток раненых и контуженных настолько был велик, что их некуда было размещать. После оказания необходимой помощи определяли, кого возвратить в строй, а кого эвакуировать. Тяжело раненых на повозках и машинах отправляли к сан. поездкам, но транспорта катастрофически не хватало.

Госпиталь 62-го СК в Дретуни часто бомбили, а когда к госпиталю прорвались автоматчики, он был похож на морг. Много тогда погибло раненых воинов и медработников. (1).

После оккупации в районе стали создавать подпольные группы, а весной 1942 года - партизанские отряды. С июня 1942 года в Полоцком районе действовала 3-я Белорусская партизанская бригада. В ней была организована санслужба под руководством военврача 3-го ранга Гуськова Павла Петровича (он прибыл в бригаду в начале июня с Полоцка). Вместе с Гуськовым в бригаду прибыли и другие медработники: врачи - Прозоров П.А., Сухорукова Н.А., фельдшера - Кирик И.У., Бологов А.Я., сестра - Крупина Н.П. и др.

Ни один бой, ни одна диверсия не проводились без участия медработников.

Благодаря их работе личный состав бригады сохранен от заболеваний. Не было инфекционных заболеваний в районе расположения отрядов бригады и среди гражданского населения.

Во всех отрядах была организована самостоятельная санслужба, которая на месте проводила лечебную работу, а при необходимости больной направлялся на консультацию в сан. службу бригады. (2).

В партизанском полку Садчикова вначале его организации была создана медслужба, а приказом от 15 августа 1942 года первым начальником сан. службы была назначена медсестра Анастасия Андреевна Кузнецова. По мере численного роста полка, укомплектовалась и санслужба медработниками, главным образом из числа бежавших военнопленных.

К концу 1943 года санчасть полка насчитывала 8 врачей и большое

число среднего медперсонала. Санслужба полка (возглавил ее терапевт Сергей Арсентьевич Шакуров, помощник - Антонина Кирилловна Павлова (подразделялась на санслужбу батальонов и отрядов. Полковой госпиталь с хирургическим и инфекционным отделениями возглавляла военный хирург Лидия Романовна Клебановская.

Госпиталь находился в землянках в Лепельских лесах. За время существования полка было 457 раненых, из них эвакуировано в тыл 90 человек. Впервые эвакуацию начали в декабре 1943 года с Бегомльского аэродрома.

Большую работу проводили медработники по оказанию помощи местному населению. По воспоминаниям М. Быстренковой (санитарки партизанского госпиталя) - госпиталь это скрипучий обоз.

Здесь всякая операция в силу отсутствия необходимых условий, являла собой нарушение всех традиционных хирургических правил.

Так, операция по ампутации ноги партизану Павлу Федорову была проведена на носилках, привязанных к деревьям. Раненый выжил благодаря выдержке, умению и изобретательности врачей. (3).

В бригаде "Неуловимые" медсестры отрядов под руководством врача бригады Анны Алексеевны Савковой проводили большую санитарно-эпидемиологическую работу.

Медсестры собирали по деревням перевязочный материал. Они стремились быстро приходить на помощь раненым и больным бойцам. Некоторые из них активно участвовали в боях при разгроме гарнизонов противника. (4).

После освобождения в городе и окрестностях дислоцировались госпитали разного профиля.

Госпитали располагались: в здании лестехникума, в Софийском соборе, в Зеленом городке, на Верхнем замке, на Красном кладбище.

Задерживаясь на 1-3 месяца здесь работало 31 медучреждение. С продвижением фронта на запад, убывали и госпитали.

Медучреждения, расположенные в районе, работали более длительное время.

Так 28 отдельный медико-санитарный батальон в д. Белое действовал с 1944 по 1946г.

84 МСБ в Трудах, 135 МСБ в Юровичах, 138 МСБ в Троснице находились с 1944 по 1946г. Всего в районе располагалось 12 медучреждений.

Из всех медучреждений до наших дней сохранилось одно: Полоцкий военный госпиталь. Он сформирован в Полоцке 28.6.27 года и располагался в здании кадетского корпуса. Его начальником с момента основания и до 1.07.41г. был военврач Фоменко Н.

22.6.41г. переименован в 431 ВГ. 11.07.41г. - эвакуирован из города.

С 1944 года вновь действует в Полоцке. Существует и в настоящее время - это в.ч 29218 (5).

Литература.

1. Воспоминания защитников города Крысова А.С. и Колоколова Г.К.
2. Воспоминания к-ра 3-й Белорусской бригады Марченко А.Я.
3. Воспоминания пом. начальника сан. службы полка Садчикова фельдшера (ныне кандидата мед. наук Павловой Антонины Кирилловны).
4. Воспоминания Чеверикина М.В., к-ра партизанского отряда бригады "Неуловимые".
5. Материалы Полоцкого военкомата и зонального архива г. Полоцка и Подольского архива.

Да пытання аб канцэпцыі мастацкага музея г.Полацка.

Каржыцкая Н.М.

Уводзіны ў праблемную сітуацыю. Сучасны музей з пункту гледжання сучаснай музейлогіі.

Стварэнне новага музея базуецца на практычным і тэарэтычным вопыце, які дазваляе ўжо сёння ўбачыць вынікі і зрабіць высновы.

Гэтыя вынікі абагульнены ў новай музейлогіі, якая прадугледжвае рашэнне ўзнікаючых праблем у сучасных умовах. Сёння ні для каго не навіна, што колькасць музеяў павялічваецца год ад году, расце іх значнасць у жыцці грамадства. Ужо сёння існуюць і дзейнічаюць (і дастаткова эфектыўна) музеі трэцяга пакалення, музейлагічная праграма якіх грунтуецца не на помніках, якія належаць музею, а на ідэях, якія ён хоча данесці да наведвальніка. Сёння мы з'яўляемся, сведкамі таго, што магчыма назваць "рухам за спадчыну", трансфармацыяй музея.

Традыцыйная музейлогія з яе падыходам, уласцівым 19 ст., больш не дае тэарэтычнага абгрунтавання музея ў яго класічнай форме, так як яна займалася, галоўным чынам, музеямі і формамі яго дзейнасці. Але музей - толькі сродак дасягнення мэты, а прадметам тэорыі з'яўляецца сама сутнасць феномена спадчыны. (1)

Аналагічную думку выказаў З. Странскі (Чэхія): "Сучасны музей з'яўляецца толькі адной з форм спецыфічных адносін чалавека да рэчаіснасці, якія прышлі на шляху гісторыі да тэндэнцыі захавання і паказу выбраных прадметаў. З гэтае нагоды мова не ідзе аб пастаяннай форме: яна будзе змяняцца і, магчыма, у існуючым выглядзе, знікне". (2)

Такім чынам, у музеяў ёсць шанец зрабіцца адным з найбольш важных механізмаў, які будзе скіраваны на дасягненне гармоніі чалавека і яго асяроддзя.

Відавочна, што з імклівым развіццём прагрэсу, змяняецца роля і месца музея ў жыцці грамадства. Сучасны навукова-тэхнічны прагрэс нясе не толькі даброты жыцця, але і такія "мінусы", як парушэнне пераемнасці культурных традыцый бацькоў-дзецям, масавыя міграцыі, нізкі ўзровень самасвядомасці, неўсвядомленасць роднай гісторыі і культуры, разбурэнне традыцыйных этнічных структур, рост масавай культуры.

І як вынік- адчужэнне розных краін і народаў, рост індывідуалізму і неразумення паміж людзьмі, абвастрэння неразумення розных пакаленняў у

адной сям'і.

Але прыродныя катаклізмы, катастрофы, войны паказалі агульначалавечую адказнасць за лес Зямлі. Чалавецтва (а разам з ім і музей) вядзе пошук мадэлі, якая б прымусіла перайсці да новага мыслення, асэнсавання ўзаемаадносін паміж людзьмі, распаўсюджвала ў грамадстве гуманныя ідэі, сцвердзіла ідэю камунікацыі, усеагульнага супрацоўніцтва паміж пакаленнямі і народамі.

Сучасная музейалогія ўжо сёння прапануе новую мадэль музея як асобай камунікатыўнай сістэмы. Вось гэтую мадэль і павінен прадставіць музей новага пакалення.

* * *

Перад намі стаіць праблема стварэння падобнай мадэлі музея (мастацкага) у г. Полацку, багатым сваімі культурнымі традыцыямі.

Як вядома, адной з форм існавання культуры (акрамя матэрыяльнай і духоўнай) з'яўляецца культура мастацкая, якая ўключае ў сабе ўсе віды выяўленчага мастацтва. Выяўленчае мастацтва з'яўляецца вынікам культурнай дзейнасці (творчасці).

Па трапнай заўвазе Т. Шола (Югаславія) "в настоящее время наблюдается совпадение тенденций развития музеев и искусства. Они отвечают на одни вопросы: кто мы? откуда? куда идем? И здесь у них одна исходная точка - самобытность, одинаковые способы деятельности (творчество) и те же методы (интерпретация)". (3)

Такім чынам, у мастацкім музеі, таксама як і ў іншых, новыя ідэі сучаснай музейалогіі могуць знайсці свае месца.

Асноўныя ідэі і праблемы.

Уся колькасць узаемаадзеянняў у грамадстве адбываецца дзякуючы наяўнасці шырокага семіятычнага поля, і ў гэтым семіятычным полі кожнага чалавека спецыфічнае месца займае культура. Яна складана структуравана, але найбольш стабільна ў часе і ўніверсальна (значна для максімальнай колькасці людзей).

Адной з асноўных мэт будучага музея з'яўляецца паказ сістэмна-семіятычных інварыянт культуры, прадстаўленне культуры г. Полацка як аб'екту, які магчыма прачытаць, дэшыфраваць праз розныя складаючыя інстытута культуры: міф, рэлігію, мастацкую творчасць.

Любы аб'ект культуры ўяўляе сабой пэўным чынам арганізаваную семіятычную сістэму, і яму належыць свая сімвалічная мова. Успрыняцце культурнага аб'екту ёсць працэс дэсімвалізацыі (у адносінах да твораў мастацтва гэта азначае ўменне пранікнуць у тую сістэму выяўленчых сродкаў, з дапамо-

гай якіх аўтар стварае мастацкі твор).

Але існуе адзінае поле культуры, нягледзячы на мноства яго элементаў. І сувязі, якія замацоўваюць асобныя элементы культуры ў адзіную сістэму, знешне (эмпірычна) неназіральны. Яны даступны аналітычнаму бачанню, але гэтае бачанне трэба старанна развіваць і рупліва культываваць ў кожнага наведвальніка музея.

Трэба стварыць такую экспазіцыю, якая ў яскравай навуковай і мастацкай форме прадэманструе і данясе да гледача думку аб адзінстве культуры, выявіць яе ўнутраныя сістэмныя сувязі.

Такі пагляд на культуру магчымы дзякуючы аднаму з яе фундаментальных якасцей - інварыянтнасці. І мова ў экспазіцыі павінна весціся аб выяўленых аналітычным шляхам агульных формах і структурах у прадуктах культуры, не гледзячы на відавую, жанравую і іншыя інтэрпрэтацыі. (Напрыклад, вядомыя паралелі паміж помнікамі пісьмовай творчасці і архітэктурай, архітэктурай і ландшафтам, рэлігіяй і структурай, тыпам храма і г.д.)

А ў аснове інварыянтнасці культуры ляжыць яе ўніверсальная семіятычная структура. Адзінкі культуры ўяўляюць сабой семіятычныя сістэмы, як указваў Леві-Строс: "Знакі і символы могуць выконваць сваю функцыю толькі будучы часткамі сістэм, управляемых унутранымі законамернасцямі. Поэтану характэрнай чэртой знаковых сістэм з'яўляецца іх трансфармабельнасць, т. е. пераводнасць на язык др. сістэм з дапамогай замяшчэнняў."

Такім чынам, на аснове багацця і разнастайнасці форм культуры трэба адлюстроўваць яе аднасць, прызнаць за прынцыпова рознымі семіятычнымі сістэмамі права на існаванне, не гледзячы на гістарычную, нацыянальную, відавую і жанравую дыферэнцыяцыю.

Навуковае абгрунтаванне неабходнасці мастацкага музея.

Полацкая зямля і г. Полацк займаюць ў гісторыі Беларусі адно са значных месц. лепшыя мастацкія творы полаччыны адлюстроўваюць асабліва і дасягненні мастацтва розных часоў. Да тага ж толькі на гэтай тэрыторыі захаваліся старажытнейшыя помнікі гісторыка-культурнай спадчыны (архітэктура, фрэскавы жывапіс, археалагічныя матэрыялы.) На Полаччыне ўзніклі ў розныя часы самабытныя школы і стылявыя накірункі, якія паўплывалі на мастацтва Беларусі і іншых краін.

Сярод вядомых дзеячоў гэтага рэгіёну былі: дойдзід Іаан, ювелір Лазар Богша, беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар, вучоны, царкоўны дзеяч, мастак Ф. Скарына, пісьменнік, публіцыст, грамадскі дзеяч С. Полацкі.

У розныя часы ў Полацку атрымалі пачатковую мастацкую адука-

цыю Ф. Талстой, В. Ванькович, І. Хруцкі, К. Бароўскі і інш.

Полацкі раён, як тэрытарыяльная адзінка, буйнейшы ў Віцебскай вобласці. На сённяшні дзень склалася крытычная сітуацыя, горад мае толькі адзін мастацкі салон і невялікі выставачны зал ДМШ. У 1996 г. была зачынена прыватная галерея "Рыса". На сённяшні дзень асноўную нагрузку па мастацка-эстэтычнаму выхаванню нясе выставачная зала ПГКМЗ, якая месціцца ў канферэнц-зале МБК. Такім чынам, гэтыя кропкі мастацкай адукацыі не могуць задавальняць запатрабаванні двух буйных раённых гарадоў: Полацка і Наваполацка.

У адпаведнасці з канцэпцыяй развіцця ПГКМЗ а мастацкі музей з'яўляецца адной з яго структурных частак і павінен выконваць функцыю захавання і папулярызацыі гісторыка-культурнай і мастацкай спадчыны г. Полацка.

Грамадства адышло ад мастацтва, адарвалася ад сваіх духоўных каранёў. Сваёй мэтай мастацкая музей ставіць адраджэнне былых мастацкіх традыцый, паказаць сувязь часоў, узаемапраціканненне і ўзаемаўзбагачэнне розных культур, эвалюцыю ўласных стылістычных асаблівасцей.

Мастацкі музей ставіць перад сабой наступныя мэты і заданні:

- садзейнічаць каштоўнасці асэнсаванню прыроды і гістарычнай спадчыны, развіццю адукацыі і мастацтва;
- фарміраваць этнакультурнае асяроддзе;
- вяртаць і перасэнсоўваць спадчыну нацыянальнай культуры;
- папулярызаваць помнікі мастацкай культуры;
- уключаць ў сучасны мастацкі працэс і інш.

Полацк мае багатыя музейныя традыцыі. Пры езуіцкім калегіўме ў канцы 18 ст. існаваў музей, карцінная галерэя. Карцінная галерэя, створаная Г. Груберам, і, існуючы пры ёй архітэктурны факультэт з класам дзеля заняткаў па малюнку, па сутнасці, з'явіліся першым крокам на шляху прафесійнай мастацкай адукацыі на этнічных землях Беларусі.

Мастацкі фонд ПГКМЗ, даўнія музейныя і мастацкія традыцыі могуць стаць асновай дзеля стварэння новай экспазіцыі. Калекцыя выяўленчага мастацтва налічвае каля 2000 экспанатаў, сярод іх:

- жывапісу 244
- графікі 1375
- скульптуры 32 (сярод іх - 15 культавай)
- прадметаў ДМ 36

Але на жаль, малая якія з твораў мастацтва Полацкай зямлі дайшлі да нашых дзён. Музей не мае магчымасці паказаць творы, зробленыя мясцовымі майстрамі ў розныя часы.

Таму, на наш пагляд, апраўданым будзе выкарыстанне разам з мас-

тацкімі і іншых тыпаў музейных прадметаў: рэчавых, пісьмовых, кіна і фота-дакументаў.

Такім чынам, будучы мастацкі музей з'яўляецца музеям комплекснага профілю: мастацка-культуралагічным, які грунтуецца на культурных пластах дадзенага месца і прадугледжвае выкарыстанне разам з прадметамі выяўленчага мастацтва і гісторыка-дакументальных матэрыялаў.

Творы мастацтва прадугледжваецца разглядаць ў непарыўнай сувязі з сацыяльна-эканамічным і палітычным жыццём і гісторыяй горада.

Будучы музей павінен стаць цэнтрам мастацтва і культуры, павінен змяніць характар сваёй дзейнасці: не адмаўляючыся ад традыцыйных, развіваць новыя актуальныя формы працы.

У музеі плануецца размясціць рэстаўрацыйную майстэрню, музыкальна-літаратурную гасцінную, "майстэрню мастака" дзеля музейна-педагагічных заняткаў, мастацкі салон.

Характарыстыка музейных плошчаў.

У 1991 годзе ПГКМЗ быў перададзены на рэстаўрацыю адзін з карпусоў Езуіцкага калегіума (помніка архітэктуры 18-19 ст.)

Музей будзе мясціцца ў трохпавярховым будынку, агульная плошча якога складае 970 кв. м. Экспазіцыя, такім чынам, будзе прадстаўлена інтэр'ерамі калегіума - мастацка-паўнацэнным асяроддзем. Для будынка характэрна анфіладная і галерэйная сістэма сувязі інтэр'ернай прасторы. Такая прасторавая структура прадугледжвае тып лінейнай арганізацыі музейнай экспазіцыі. У музеі экспазіцыя будзе мець наступную структуру:

- пастаянная экспазіцыя (з фондаў ПГКМЗ);
- зменная экспазіцыя (прадстаўленая часовымі тэматычнымі выстаўкамі як на аснове ўласных фондаў, так і са збораў іншых музеяў).

Нам хацелася б пераадолець адназначнасць эмпірычных інтэрпрытацый і стварыць замест экспазіцыі апавядальна-інфармуючай - праблемную. Рэкамендуецца выкарыстоўваць наступныя метады пабудовы экспазіцыі: тэматычны, ансамблевы, "экспанат у фокусе", праблемная групіроўка. (4)

У новай экспазіцыі неабходна імкнуцца адлюстравачь ўзаема сувязь старажытнага і сучаснага мастацтва, узняць ўспрыняцце мастацтва на новы ўзровень. Мы хацелі б паказаць, што вытокі творчасці сучасных мастакоў, калі вобраз становіцца своеасаблівым мастацкім тэкстам, карэняцца ў сэмантычнасці старажытнага мастацтва. Такім чынам, наша мэта - навучыць вылучаць сімвалічны ўзровень мастацкіх твораў, мысліць абстрактна. Тэматычная структура прадугледжвае разбіўку экспазіцыі на некалькі праблемна-тэматычных комплексаў:

- Полацкая школа архітэктуры і манументальны жывапіс 11-12 ст. ;
- іканапіс і культовая скульптура горада Полацка і рэгіёна;
- Езуіцкі калегіўм - першы крок на шляху мастацкай адукацыі на этнічных землях Беларусі;
- мастацтва Полацка 14-18 ст. ;
- сучаснае мастацтва.

Азначаныя тэмы павінны быць паказаны як часткі агульнага мастацка-культурнага працэсу, у кантэксце беларускага і еўрапейскага мастацтва.

Заўвагі.

1. Шола Т. Прадмет і асаблівасці музейялогіі. //Музеум №153, 1987, с. 50.
2. Странскі З. Разуменне музейназнаўства. //Музейназнаўства. Музеі свету. М., 1991, с.18.
3. Шола Т. Зазнач. сачын. С. 53.
4. Калугіна Т. Гісторыка-тыпалагічныя даследаванні экспазіцыі мастацкага музея. Аўтарэферат. //АН СССР, НДІ культуры, М., 1988, с. 8.

Цикл экскурсий "Я - полочанин"

Калач-Сокольская Е.В.

Предлагается детям младшего школьного возраста и включает следующие темы:

1. Франциск Скорина - славный полочанин.
2. В типографии у Франциска Скорины.

Задачи цикла:

1. Воспитание у школьников уважительного отношения к истории родного города и людям, прославившим его.
2. Развитие познавательного интереса в области истории города и расширение кругозора о книге, печатном деле.
3. Формирование навыков взаимного общения, а также способности к эмоциональному восприятию театрального действия.

I часть занятия.

Тема: Ф. Скорина - славный полочанин.

Задачи экскурсии

- заинтересовать детей путешествием по музею с целью изучения истории родного города;
- познакомить с биографией Ф. Скорины и его жизнью с помощью театральной игры;
- расширить представление детей о книге, как источнике знаний

Музейные предметы:

- план г. Полоцка 1579 г., герб г. Полоцка;
- старопечатная книга "Псалтырь";
- актовая запись Падуанского университета о присвоении Ф. Скорине ученой степени доктора медицины 1512г.;
- чернильница-гнездышко, гусиное перо, подсвечник, старопечатные книги, настольные часы, рабочий стол, кресло (в зале "кабинета").

Дополнительные материалы:

- стилизированный костюм доктора медицины; свеча;чернила; отпечатан-

ный лист с гербом-сигнетом и отрывком из книги "Руфь " со стилизованной подписью Ф. Скорины, рукописи.

Музыкальное сопровождение.

"Полацкі сшытак"- мелодия звучит в начале сказки в зале N 7.

Пинк Флloyd - бой часов звучит в конце сказки в зале N 7.

Маршрут экскурсии.

1. Фойе музея. Лестница вверх.
2. Зал скоринианы.
3. Зал N 9. Лестница вниз к площадке перед залом N 8.
4. Зал N 8. "Кабинет".
5. Обратный ход после занятия: лестница к залу N 9; коридор; зал скоринианы; лестница вниз; фойе.

План занятия.

1. Организационный момент. Встреча и знакомство музейной волшебницы с детьми. Введение в сказку.

2. Сказка. Музей-корабль. Три тайны: герба, плана, книги. "Волшебная книга" - ключ ко времени.

3. Переход во время Франциска Скорины с помощью волшебных слов "Волшебной книги".

4. Основная часть. В кабинете Франциска Скорины.

а) Встреча с Ф. Скориной. Приветствие и знакомство.

б) Рассказ Ф. Скорины о г. Полоцке и о себе.

- Описание города по материалам "Полоцкой ревизии" 1552 г. Борисов камень. "Святая Софья". Крепость на Верхнем замке. Росписи древних храмов.

- Рождение Ф. Скорины; солнечное затмение; родители; Лука Скорина - купец; полоцкие ярмарки.

- Обучение грамоте Ф. Скорины в школьце; первая книга "Псалтырь".

- Путешествие Ф. Скорины по странам Европы; обучение в университете Г. Кракова; экзамен в г. Падуи на звание Доктора медицинских наук.

в) Ф. Скорина оставляет на память автограф пером и чернилом на листе с гербом-сигнетом.

г) Бой часов. Прощание до следующего занятия с Ф. Скориной. Выход из кабинета.

5. Закрепление урока с помощью вопросов и подарка "Волшебной книги". Задание к следующему уроку. Прощание.

Вопросы к закреплению урока.

- 1) Что произошло в природе в год рождения Франциска Скорины?
- 2) Как звали отца Ф. Скорины, кем он был?
- 3) Сколько ярмарок было в городе, и какие товары привозили купцы?
- 4) Как называлась книга по которой учился читать Ф. Скорина?
- 5) Как назывался город в котором Ф. Скорина стал бакалавром?
- 6) Какую ученую степень получил Ф. Скорина в Падуи?
- 7) В каком городе родился будущий первопечатник?

Практическое задание.

I. Выучите наизусть для следующего урока несколько фраз из предисловия к книге "Руф" ("подарка" Ф. Скорины на старобелорусском языке) с помощью которых вы попадете в сказку.

II. Нарисуйте свое самое яркое впечатление от увиденного и услышанного на уроке.

Ведущие занятия.

Музейная волшебница - сотрудник музея.

Франциск Скорина - актер-рассказчик._

Занятие строиться по принципу сказочного путешествия. Для этого ведущая урока представляется детям как волшебница, а музейные предметы, - которые она использует на уроке, обладают волшебством. В музее переходы из одного зала в другой неслучайны, и сам он, на время занятия, становится "кораблем" для путешествия по реке-истории к морю знаний. В сказке должны происходить чудеса, и таким чудом становится переход в другое время с помощью "Волшебной книги" - музейного предмета старопечатной книги "Псалтырь". Очень важна роль ведущего актера-рассказчика во время театрального действия для создания атмосферы сказки и живого общения "Франциска Скорины" с маленькими полочанами. Для укрепления веры в реальность происходящего исполнитель роли Ф. Скорины показывает детям способ письма гусиным пером и чернилами на бумаге, оставляет детям на память "автограф", стилизованную подпись Ф. Скорины на листе с гербом-сигнетом и отрывком из предисловия к книге "Руф".

С помощью "Волшебной книги" можно делать такие чудеса: размножить лист с "автографом" для всех участников урока, открыть дверь в "кабинет" и время Ф. Скорины, а также вернуться обратно в наше время.

Для приветствия и прощания с "Ф. Скориной" используются стихи белорусских поэтов о первопечатнике. (Текст см. сценарий занятия.)

Сценарий. I часть.

Франциск Скорина - славный полочанин.

Фойе музея у гардероба. Волшебница выходит из дверей, вид ее праздничный и таинственный, улыбается.

Волшебница. Здравствуйте, дети! Я вас давно жду. Сегодня мы отправимся в путешествие по нашему музею книгопечатания. А вы знаете почему он так называется? Правильно. Здесь живут книги, которые могут рассказать нам много интересного о себе с помощью нас, музейных волшебниц. Я тоже работаю здесь волшебницей и хочу сегодня с вами отправиться в путешествие по музею. Вы готовы? В путь.

Дети переходят из фойе, поднимаясь по лестнице вверх, в зал скориняны. Волшебница ведет их за собой.

Волшебница. А вы знаете, что музей - это необыкновенное здание, в нем происходят чудеса. А вы верите в чудеса? Хорошо, значит наше путешествие будет интересным. Наш музей волшебный и похож на ковчег-корабль. Стоит он на реке истории, и на нём мы отправимся к морю Знаний. Представим, что мы на корабле? Полный вперед!

Дети проходят по коридору и останавливаются в комнате, специально подготовленной к уроку. На стене висит герб города Полоцка. На стенде лежит план города 1579г. и "Волшебная книга".

Волшебница. Наш корабль-ковчег плывет над Двиной много-много лет. Много бурь бушевало над ним, войны, пожары, а он плывёт и плывёт по реке истории. Итак, корабль для путешествия есть. А команда есть? Мы с вами будем командой отважных полочан. Ведь мы с вами Полочане. Почему? Правильно, потому что живём мы все в городе Полоцке. Ну что ж смелые полочане сейчас пришло время проверить, сможете ли вы обойти все рифы и препятствия на пути к морю Знаний. Наш корабль не отправиться в путь, если мы не сможем разгадать Три Тайны: тайну Герба, тайну Плана и тайну "Волшебной книги". Мой первый вопрос.

- Почему наш город называется Полоцк и. почему у нашего города такой герб? (Дети отвечают).

Молодцы! Первая тайна разгадана. Теперь будьте внимательны. Тайна Плана г. Полоцка.

- Назовите самые известные архитектурные сооружения и памятники, сохранившиеся в нашем городе? (Дети должны назвать: Софийский Собор, Богоявленский Собор, Спасо-Преображенскую церковь и т.д.)

Вы - настоящие полочане, и теперь я знаю, мы сможем отправиться в путь. Только нам осталось разгадать последнюю тайну "Волшебной книги". Книга наша тяжёлая, старинная. Она может перенести нас в то время, которое будет нам интересным. Но для этого отгадайте ее тайну.

- Назовите имена самых знаменитых полочан, которые прославили наш город? (Ефросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий).

Молодцы! Вы достойные полочане, и тайны все разгаданы. Пришло время отправиться в путь, во время Франциска Скорины. А кто скажет, чем прославился Ф. Скорина? Тот, кто правильно ответит, и будет нашим капитаном. (В ответе должно прозвучать, что Ф. Скорина первым напечатал книги на белорусском языке.)

Капитан получил право быть первым и будет помогать мне. А сейчас "Волшебная книга" откроет нам свой секрет. Если перевернуть ее страничку, то можно сразу попасть на 100 лет назад. Ф. Скорина жил 500 лет назад. Сколько нам нужно перевернуть? Правильно, 5. В путь!

Дети берутся за руки, спускаются вниз, идут к двери в прошлое время. Волшебница берет с собой "Волшебную книгу".

Волшебница. Вот мы и у двери в прошлое. Она пока закрыта для нас, но если мы прочитаем волшебные слова, то она нам откроет далекое время. Вначале давайте все дотронемся до "Волшебной книги". Все дотронулись? (Обязательно все должны прикоснуться к книге.) Теперь я открою и переверну ее странички, и скажу волшебные слова. (Дети все вместе считают до 5).

"Понеже от прирождения звери ходящие в пустыни знают ямы своя, птицы летающие по воздуху ведают гнезда своя. Рыбы плавающие по морю и в реках чуют виры своя. Пчелы и тым подобныя боронят улия своих. Тако ж и людє и где зродились и вскормлены суть по бозе к тому месту великую ласку имають. "

Звучит музыка из "Полацкага сшытка". Дверь открывается в зал. Дети заходят. В зале кабинета горит свеча. За столом сидит сам Франциск Скорина. На столе рукописи, книги, чернильница. Скорина пишет.

Волшебница. Далёкіх часоў успаміны.
Твой вобліск світае ў прасторы...
Дзень добры, Францішак Скарына,
Памкненням светлым, дзень добры!

Франциск Скорина. День добрый, полочане славные!

Волшебница. Мы путешествуем по реке истории и плывем к морю Знаний. А к вам мы попали с помощью "Волшебной книги" и хотим узнать у вас о нашем городе, каким он был в ваше время.

Ф. Скорина. С великою лаской хочу поведати вам о граде нашем славном - Полотске. Во времена мои на правом берегу реки Полоты, впадавшей в Двину, возвышались развалины некогда грозного замка Рогволода. Напротив на высоком левом берегу, стояла крепость, был высокий замок. Святая Софея - Софийский собор, воздвигнутый Всеславом, возвышалась над городом в нетронутой красоте своих семи блиставших золотом куполов. А в Сельце, деревне рядом с гордом, - именовалась она Спас-Юровичи по названию церкви Святого Георгия-, монастырь был возведенный внучкой князя Все- слава Ефросинией. А стены той церкви украшены росписью древней красоты невиданной. А на горе над Полотою стояла крепость с высокими башнями из древа соснового толщиной в 5 бревен. От Устейской башни, в которой были ворота для въезда в замок, шел мост высокий через реку Полоту.

На полях и в русле Двины были разбросаны с выбитыми крестами и надписями Борисовы камни, Борисы-хлебники. Весной и вначале лета, как солнце припекать станет, эти камни из-под воды выходили наружу. И купаясь в реке, подплывал я к ним и надписи рассматривал: "Господи помози рабу своему Борису".

Волшебница. А может Вы расскажете нам о себе и о родителях?

Ф. Скорина. В год моего рождения дед сказывал солнечное затмение быть. Затмение быть может, когда Солнце с Луною встречаются, и тогда тьма кромешная и холод наступает по всей земле. В тот час я родился. Бабка-повитуха приложила к ноге бумажку и приговаривала: "Хай будзе вучоным малайцом, хай будзе ен у бацьку - купцом!" Одарил ее отец хлебом круглым, медом янтарным и монетой серебряной. А нигде я не едал хлеба такого мягкого и душистого как в доме родном, в городе нашем славном. Отец мой купец был, звали его Лука, мама Доминика, а брат был старший Иван. Прозвище наше - Скорины - дед и прадед скорняками были, скоро - мех, кожа.

Вот и торговали мои дед и отец всегда кожами и мехами. Три раза в

год Полоцку разрешено было устраивать ярмарки - летом, зимой и весной. Две недели ярмарка продолжалась - тая на Светлого Якуба день, другая - на Крещение, а третья - на Велик День. Продавались меха соболей, куницы, белки, горноста, лисы; воск, смола. А в обмен купцы привозили: сукно, соль, перец, имбирь, шафран, гвоздику, пиво немецкое, вина заморские. По Двине ходили суда из всех стран заморских. Полоцкие купцы покупали у них олово, медь, свинец, оружие. А зимой обозы тянулись в 20 - 40 саней. На разных языках говорили, вот и купцу их знать надо было, грамотным быть, уметь считать. Отдал меня отец в учение. Первой книгой моей была книга "Псалтырь".

Волшебница. А что это за книга такая?

Ф. Скорина. Книга эта - старым потеха и песня, женам - набожная молитва и покраса, Детям малым - начало всякой доброй науки.

Волшебница. А как вы учились раньше в школе?

Ф. Скорина. Читали книгу, изучали от корки до корки. А как приходило время переходить к другой книге, так приносил ученик в школу горшок с кашей. Посыпалась та каша монетами и поливалась медом.

Деньги учителю отдавали, а кашу все дружно ели, а потом горшок тот во дворе школки разбивали камнями и считалось потом, что пора за другую книгу браться и ее изучать.

Волшебница. А чем Вы занимались дальше, когда освоили начальную грамоту?

Ф. Скорина. Отправился я в путешествие, за наукой в свет подался.

Вместе с обозом купеческим дошел я до города Кракова, построенного князем Краком, который победил дракона, жившего в пещере. Город этот омывает река Висла, есть там гора Вавель, а на ней построен Вавельский Собор - усыпальница польских королей. С волнением я ходил в каплицу святого Креста и любовался прекрасными фресками, похожими на росписи наших полоцких храмов. Весь город был окружен крепостными стенами, валом и рвом с водой. А в центре, на площади, стояло здание университета с большим двором и широкой лестницей, которая вела на второй этаж, где и помещались аудитории. Записали меня в метрики как "Франциск, сын Луки из Полотска", и, что заплатил я 2 гроша. И тогда я стал настоящим школяром и стал жить в бурсе - там были комнаты для студентов, библиотека, кухня и столовая. Учить мне довелось в начале "тривиум" - грамматику, риторику,

логику - это значит на латыни говорить, писать и правильно мысли свои излагать. Латынь - язык древний и сложный, его знать хорошо нужно, чтобы в науках преуспевать. Потом учил "квадриум" - арифметику, геометрию, астрономию и музыку.

В лето господне 1506 года присвоена мне степень учения бакалавра свободных искусств. Много я путешествовал, изучал науки, языки разные и много видел книг печатных. И вот добрался я до Италии, до города Падуи. Падуя - город светлый, сложенный из белого камня, голубое небо над ним и зеленые холмы, поросшие виноградом, и все это в лучах яркого, ослепительного солнца. И в городе этом, в университете на весь мир известном, начались мои испытания в знании медицины. Ответил я блестяще по памяти, опроверг все предъявленные возражения, проявил себя наилучшим образом, и провозгласили меня Франциска Скорину - Доктором лекорских наук! Дали вот эту грамоту в подтверждение знаний и ученой степени. С тех пор я и в книгах своих ставлю подпись "Доктор Франциск Скорыно".

Ф. Скорина показывает Акт об экзамене и приступает к письму. Пишет пером автограф и дарит его волшебнице (подарок детям).

Волшебница. А как вы печатали книги?

Ф. Скорина. Я мечтаю их напечатать много. Вот и сейчас тружусь над переводом книги "Библии" на наш язык.

Волшебница. Мы не станем отнимать драгоценное время у славного Доктора, нам также пора возвращаться назад в наше будущее.

Ф. Скорина. До свидания, полочане славные. Мы с вами еще обязательно увидимся и в следующий раз я вам расскажу, как я напечатал свои книги.

Волшебница. До свидания уважаемый Доктор Франциск Скорина.

Бьют часы. Дети и волшебница прощаются; с "Волшебной книгой" и подарком, покидают зал, "кабинет Ф. Скорины". Все поднимаются на верх.

Волшебница. Ну вот мы и перевернули страницы "Волшебной книги" и опять с вами в нашем времени. Наш корабль-ковчег пристал к берегу Двины и будет ждать нас, чтобы отправиться через неделю в новое путешествие. А сейчас моя "Волшебная книга" говорит мне, что у нее есть подарок для вас. Это листки с автографом, их много. На них есть те волшебные слова, с помощью которых мы опять попадем во время Ф. Скорины. Выучите их к следующему уроку, а также нарисуйте все, что вам запомнилось из путеше-

ствия по музею. А теперь вспомним самое яркое и интересное из рассказа Ф. Скорины. (Волшебница задает вопросы детям. Их может быть немного, в зависимости от того, как дети эмоционально настроены.) Вы, ребята, дома обязательно нарисуйте всё, что вам понравилось, и тогда мы в следующем путешествии сделаем подарок славному полочанину Франциску Скорине. А сейчас пришло время нам расстаться. Возьмите листочки с волшебными словами и будьте готовы к следующему путешествию по морю Знаний. Всего вам доброго. До свидания.

Волшебница провожает детей к выходу. Занятие окончено.

Литература.

Франциск Скорина и его время. Энциклопедический справочник. Мн., 1988г.

Е.Л. Немировский. Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Мн. "Мастацкая літаратура", 1990г., ст. 215-231.

Франциск Скорина. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мн. "Навука і тэхніка", 1988 г.

Анатоль Клышка. Фрнцыск Скарына, альбо, як да нас прыйшла кніга. Мн. "Юнацтва", 1983 г.

Падарожная кніжка Скарыны. Мн. "Юнацтва", 1990 г. Методические рекомендации к циклу экскурсий для младших школьников. Санкт-Петербург, 1991г.

"Мы пришли в музей". Методическая разработка экскурсий. Санкт-Петербург, 1991г.

Музейныя сшыткі. Музейная педагогіка. Праблемы арганізацыі работы з дзецьмі. Навукова-метадычны зборнік. Мн., "Бел ІПК", 1997.

Біблія. Факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выддазенай Францыскам Скарынаю ў 1517-1519 гадах у 3 тамах. Том 1. Мн. "БСЭ імя Петруся Броўкі", 1990 г.

Е.Л. Немировский. Мир книга. М.: "Книга", 1986г.

Е.И. Кацпражак. История книги. М.: "Книга", 1964г.

Приложение: лист с гербом-сигнетом и "автографом Ф. Скорины".

Концепция автоматизированной информационной сети и проблемы её создания в ПИКМЗ

Ласточкина Л.В.

Введение.

Тема «Концепция автоматизированной информационной сети и проблемы ее создания в Полоцком историко-культурном музее-заповеднике» на наш взгляд весьма актуальна, особенно сегодня, когда значительная часть общества все больше начинает интересоваться прошлым и настоящим своего Отечества. Увеличивается потребность в информации о памятниках истории и культуры, каталогах музейных коллекций, поскольку музейные собрания - неисчерпаемый источник познания нашего историко-культурного наследия.

Между тем, большая часть музейного фонда республики остается труднодоступной не только для широкой общественности, но и для специалистов. В среднем в музеях экспонируется не более 7-10% музейных предметов. Разумеется, выставить для обозрения все памятники никогда не удастся, наверное, в этом и нет нужды, но обеспечить эффективность всех видов деятельности музеев с их постоянно растущей интенсивностью музейных связей (как национальных, так и международных) крайне необходимо. Необходимо также знать, где, что и в каком состоянии находится.

Эта информация нужна для административно-управленческого аппарата, для рациональной организации и повышения качества работы по управлению коллекциями, научно-исследовательской, реставрационной, образовательно-воспитательной и др. видов музейной деятельности.

В связи с этим назрела настоятельная необходимость, качественных изменений в работе музеев. Они должны касаться всех аспектов деятельности, охватывать весь спектр функций музеев, и, в первую очередь, учетно-хранительскую. Характерной чертой преобразований должна стать ориентация на современные технологии и технические средства на основе электронно-вычислительной техники.

Для Полоцкого историко-культурного музея-заповедника проблема создания АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ (АИС) актуальна как никогда, и причин тому несколько:

1. В структуру ПИКМЗ на сегодняшний день входят 6 действующих музеев, 4 музея на стадии проектирования и создания экспозиций, концертный зал, несколько отделов с единым административно-управленческим аппаратом, централизованными фондами, размещенными в отдельных зданиях довольно

далеко друг от друга. Подобная структура сказывается на эффективности прямых и обратных связей между филиалами, отделами и администрацией, на оперативности получения, использования информации и принятия решений.

2. Многопрофильность музеев заповедника. Многообразие коллекций накладывает отпечаток на все виды деятельности, и, в первую очередь, на учетно-хранительскую работу. Учет и движение музейных предметов, их классификация и систематизация, изучение и описание значительно упрощаются с внедрением электронно-вычислительной техники.

3. Музейное собрание с системой фондовой документации являются уникальной информацией, которая должна быть востребована обществом. Компьютерная техника и новые технологии помогут сделать ее более доступной для общественности и специалистов, позволят более эффективно использовать для образовательно-воспитательной работы.

Таким образом, **ГЛАВНЫМИ ЦЕЛЯМИ** научной работы являются:

а) разработка **КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ (АИС)** в Полоцком историко-культурном музее - заповеднике;

б) разработка **ПЛАНА РАБОТЫ** по реализации концепции АИС на практике.

В рамках предлагаемой работы предпринята попытка решения следующих задач:

- определение целей, функций и задач АИС;
- концептуальное описание блоков-программ на каждый вид деятельности заповедника;
- разработка плана принятия ключевых решений при создании АИС;
- определение круга проблем при создании АИС и варианты их решений.

Концептуальное решение АИС разработано на основе анализа публикаций и теоретических разработок, посвященных проблеме внедрения в музейную практику компьютерной техники.

Концепция автоматизированной информационной сети /АИС/.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ создания **АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ /АИС/** в Полоцком историко-культурном музее-заповеднике:

- повышение эффективности учета музейных коллекций;
- совершенствование информационного обслуживания в сфере учетно-хранительской, научно-исследовательской, образовательно-воспитательной, финансовой, кадровой, административно-хозяйственной деятельности;
- создание автоматизированного рабочего места /АРМ/ сотрудника заповедника.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СЕТИ являются руководство музея-заповедника, его филиалы; фондовый, экспозиционный, научно-реставрационный отделы, отдел образовательно-воспитательной работы; аппарат Управления культуры Витебского облисполкома и Министерство культуры РБ; научная и музейная общественность.

Основные функции АИС :

- хранение информации о музейных предметах, а также о деятельности музея-заповедника по всем вышеперечисленным направлениям;
- ее обработка и выдача по запросам пользователей.

АИС состоит из нескольких блоков-программ в соответствии с основными направлениями деятельности музея-заповедника. На основании концепции создания АИС на каждый блок-программу составляются индивидуальные плановое и техническое задания.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АИС в рамках перечисленных функций:

1. Формирование СИСТЕМЫ ВВОДА ДАННЫХ /СВД/.

1.1. Научно-фондовая работа.

В области научно-фондовой работы блок-программа АИС включает следующие комплексы задач:

а) Управление коллекциями (учетно-хранительская работа):

- Учет поступлений музейных предметов основного фонда на постоянное хранение;
- создание и ведение баз данных и формирование справок о коллекциях (на уровне учетных данных - по всем коллекциям; на уровне научных данных - по отдельным коллекциям);
- создание и ведение вспомогательных баз данных и формирование соответствующих справок о выставках, лицах, в т. ч. : авторах; архивные данные и др.
- получение каталогов коллекций и указателей к ним;
- учет выдачи музейных предметов на временное хранение, контроль за их возвратом;
- учет поступлений на временное хранение;
- учет поступлений научно-вспомогательного фонда;
- учет поступлений обменного фонда;
- учет движения музейных предметов;
- учет музейных предметов из Драгоценных металлов и камней;
- обработка статистических данных;
- создание и ведение системы кодификаторов и классификаторов.

б) Видеокаталог музейных предметов.

В основе создания видеокаталога музейных предметов лежит метод видеоввода, который базируется на видеосъемке с последующим внесением

изображений в компьютер.

Основные цели блок-программы:

- создание системы видеоввода изображений музейных предметов.

Основные функции:

- хранение и выдача видеoinформации по запросам потребителей.

Основные задачи блок-программы:

- массовый ввод изображений;
- фиксация максимального количества фрагментов музейного предмета;
- автоматизированный поиск нужных изображений, а также поиск по фрагментам;
- переписка, дублирование и передача по каналам связи введенного изображения;
- преобразование введенных изображений: масштабирование, усиление или ослабление контрастности, восстановление по печатным изображениям;
- оперативный вывод изображений на слайды, составление каталогов с иллюстрациями, создание тематических видеофильмов;
- хранение дисков с видеоизображениями.
- создание и ведение базы данных по хранению и обработке видеоизображений музейных предметов.

в) Реставрация музейных предметов.

Блок-программа по реставрации музейных предметов включает решение следующих задач:

- учет реставрационных паспортов;
- фиксация видеоизображений музейных предметов и их фрагментов в процессе реставрации;
- создание и ведение базы данных плановых заданий на реставрацию музейных предметов;
- создание и ведение базы данных по профилактическим осмотрам музейных предметов;
- создание и ведение базы данных справочно-информационного характера (рецептуры, технология реставрационных процессов, литература);
- формирование списков предметов на реставрацию.

Научная работа.

В рамках программы по научно-исследовательской работе решаются задачи:

- учёт паспортов музейных предметов;
- создание и ведение базы данных по научно-исследовательской работе (доклады, научные и исторические справки, др. промежуточная и выходная документация);

- реферирование научных докладов и передача их в систему информационного поиска /СИП/;
- подготовка к печати коллекционных каталогов;
- создание и ведение базы данных по научному архиву;
- создание и ведение базы данных по научной библиотеке.

Научно-экспозиционная работа.

На основе баз данных, включающих текстовую и видеоизобразительную информацию, появляется возможность более эффективной работы над созданием новых экспозиций и выставок на уровне научного и художественного проектирования.

Основные функции блок-программы:

- фиксация и хранение информации по научным и художественным проектам экспозиций и выставок;
- оптимизация и повышение эффективности работы по созданию экспозиций и выставок на стадии научного проектирования;
- визуальная отработка научных и художественных решений по созданию новых экспозиций и выставок.

Основные задачи:

- 3 -хуровневая фиксация экспозиционных решений (дизайн залов, расположение витрин и открытых экспозиций, размещение экспонатов в витринах существующих экспозиций и выставок;
- разработка новых музейных экспозиций и выставок на уровне проектов;
- подготовка выставочных каталогов;
- подготовка дисков справочно-информационного характера по экспозициям и выставкам.

Образовательно-воспитательная работа.

Для повышения эффективности образовательно-воспитательной деятельности предполагается создание системы визуальных терминалов в музеях заповедника.

Основные задачи блок-программы:

- вывод на экраны терминалов цветных слайдов с пояснительными тек-

стами;

- создание и внедрение системы компьютерных касс; -создание программ по музейной педагогике.

Научно-реставрационная работа (недвижимые памятники)".

Основные задачи:

- создание и ведение базы данных на недвижимые памятники, включая видеоизображения;
- формирование и учет паспортов на недвижимые памятники;
- создание и ведение базы данных графических материалов;
- создание и ведение базы данных справочного характера.

Административно-управленческая работа.

Создание и ведение баз данных, включающих:

- планирование и отчетность о деятельности музея-заповедника;
- кадровые вопросы (личные дела и т. д.);
- планово-финансовые расчеты (бухгалтерия)
- административные решения (приказы, решения вышестоящих органов, делопроизводство) и контроль за их выполнением;
- управление хозяйственной деятельностью и техническими службами.

Формирование СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОИСКА /СИП/

Для выдачи информации пользователям предлагается использовать трехуровневое решение СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОИСКА АИС:

Начальный уровень рассчитан на музейную общественность. Предполагает общий обзор материалов и доступ к элементарной информации о них широким слоям населения. Организация информации обеспечивает посетителям самостоятельность поиска нужных сведений при минимальной помощи музейных специалистов. Потребность в визуальной информации, поскольку доступ к подлинникам ограничен, восполняется через копии, микрофильмы, каталоги и справки, составленные с помощью компьютера.

Уровень коммуникатора, ориентирован на сотрудников музея-заповедника и предназначен для облегчения работы сотрудникам, связанной со сбором, учетом, хранением, изучением и экспонированием музейных предметов.

Исследовательский уровень предназначен как для сотрудников заповедника, так и для специалистов других музеев, научных учреждений и т. д.

На основе музейного собрания заповедника возможны проведение глубоких научных исследований в области истории и культуры, а также обмен информацией между отечественными и зарубежными музеями, научными и культурными учреждениями.

Предварительное обоснование эффективности АИС.

Наиболее важными факторами экономической и социальной эффективности АИС являются:

- повышение оперативности получения достоверности и точности информации в т. ч. и видеoinформации о музейных коллекциях; создание предпосылок для обоснованности и своевременности принятия решений по учету музейных коллекций, контролю за их сохранностью, комплектованию постоянных экспозиций и выставок;
- освобождение квалифицированных специалистов от выполнения трудоемких операций (многократная переписка данных, ручной поиск, составление различных сводок и справок и т.д.) и концентрация их внимания на решении научных и творческих задач;
- снижение трудоемкости и ускорение подготовки к выпуску каталогов и указателей, а также решение аналитических задач;

В области экспозиционной работы системный подход предоставит возможности:

- ускорения процесса создания новых музейных и выставочных экспозиций на стадии проектирования с большей эффективностью и наглядностью;
- создания виртуальных выставок и экспозиций;
- снижения материальных и временных затрат;
- создания библиотеки дисков по выставкам и экспозициям для использования в научных и просветительных целях.

В области образовательно-воспитательной работы внедрение программы способствует:

- оперативному получению информации о посетителях музеев, ускорению процесса их обслуживания, избавлению от предварительного печатания и штампования билетов;
- получению ценного материала для социологических и психологических исследований на основе запросов посетителей;
- рациональности работы по запросам посетителей посредством «диалога» через тесты, получению информации о любом музейном предмете, независимо от его местонахождения (в экспозиции, фондохранилище, на выставке), а с созданием ЕДИНОГО БАНКА ДАННЫХ О МУЗЕЙНОМ ФОНДЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, и в других музеях;

- созданию новых форм коммуникации в музее-заповеднике;
- расширению и разнообразию визуальных возможностей использования музейных предметов при проведении занятий по музейной педагогике;
- осуществлению руководства одиночным посетителем;
- более полному показу исторических и художественных ценностей музея-заповедника;
- оптимизации управления потоками посетителей, маршрутами, графиками экскурсий;
- оказанию помощи экскурсоводам;
- ориентации посетителя на те или иные циклы углубленных знаний.

В области управленческой и административно-хозяйственной деятельности внедрение АИС создаст предпосылки для более оперативного и эффективного руководства и контроля за работой музея-заповедника как со стороны его администрации, так и со стороны вышестоящих организаций; позволит своевременно решать вопросы обеспечения всех служб необходимыми материалами, оперативно управлять финансовой деятельностью и получать информацию по ней.

Информационное обеспечение АИС включает:

- базы данных на машинных носителях, обеспечивающих хранение и ведение информации, необходимой для решения вышеперечисленных задач;
- систему входных, выходных и промежуточных документов и сообщений.

Организация массивов информации в базах данных предусматривает:

- однократность использования входных документов и многократность использования введенной информации;
- поддержку информации в актуальном состоянии;
- обеспечение оперативного доступа к информации;
- обеспечение сохранности и ведения архивов;
- защиту информации от несанкционированного доступа.

Входными документами могут служить:

- регламентируемые Министерством культуры Республики Беларусь унифицированные паспорта на памятники истории и культуры либо информационные карты;
- паспорта и инвентарные карточки, составленные до введения унифицированных паспортов;
- акты приема и выдачи, а также другая учетно-хранительская документация музея-заповедника.

АИС обеспечивает получение промежуточной и выходной информации в виде:

- документов на бумажных носителях;
- сообщений на экранах дисплея;
- документов на машинных носителях для обмена информацией с другими АИС.

Лингвистическое обеспечение АИС включает:

- информационно-поисковый язык /ИПЯ/ для записи, хранения и обработки информации в системе;
- язык запросов и общения пользователя с системой;
- инструктивно-методические материалы, обеспечивающие пользование названными языками.

В ИПЯ должна быть предусмотрена возможность использования неформализованных текстов на естественном языке, классификаторов и кодификаторов. Язык общения и запросов должен быть удобен для конечного пользователя и не требовать от него знакомства с языками программирования.

Основные требования к технологии работы с АИС.

Технология работы АИС предусматривает общение пользователя с системой информационного поиска /СИП/ с использованием дисплея в режиме «диалога», которое должно максимально предоставлять возможность работы без посредников.

Исходя из специфики Полоцкого историко-культурного музея-заповедника предусматривается возможность работы с АИС с одновременным использованием нескольких дисплеев. В связи с этим предполагается:

1. Создание локальных сетей в рамках одного здания - структурной единицы ПИКМЗ;
2. Объединение локальных сетей с помощью каналов связи в единую сеть через ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР.

Подключение пользователя к работе с базами данных осуществляется по паролю. Пользователю предлагается работать в одном из режимов:

- получение консультаций;
- получение справок;
- получение каталогов;
- технологические работы (ввод и корректировка данных, ведение классификаторов и др).

Примерная схема АИС.

В техническом плане основу АИС составляет ИНФОРМАЦИОН-

НЫЙ ЦЕНТР, оснащенный мощным компьютером, который с помощью каналов связи объединен с персональными ЭВМ и терминальными устройствами, установленными в музеях, отделах заповедника в комплектах с принтерами, с компьютеризированными кассами и др. техникой, обеспечивающей работу сети.

В пределах каждого здания создается локальная сеть, объединяющая всю компьютерную технику в единое целое.

Точный перечень технических средств, необходимых для создания АИС составляется разработчиками программы.

Временная последовательность принятия ключевых решений при создании АИС.

1. Этап планирования.

Этап планирования на ПЛАНЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ АИС представлен 5 прямоугольниками, 3-й и 5-й из них - санкционируют деятельность разработчиков: третий прямоугольник - разрешение администрации заповедника разработать полный план создания АИС; пятый - разрешение руководства приступить к осуществлению этого плана.

Параллельно с разработкой плана проводится подготовительная работа включающая:

- отработку документов, регламентирующих учетно-хранительскую работу/инструкций, положений и т. д. /;
- разработку классификационных схем коллекций;
- систематизацию коллекций в соответствии со схемами;
- сверку наличия музейных предметов с учетной документацией;
- чистку фондов/выявление непрофильных материалов, списание утративших музейное значение предметов и т. д. /
- разработку типовых схем описаний музейных предметов;
- составление классификаторов и кодификаторов;
- отработку терминологии.

Полный план - план информационных данных касается всех направлений деятельности музея - заповедника. В него входит полный обзор всех информационных потребностей всех музейных сотрудников и предполагаемых пользователей АИС. План информационных данных состоит из 4 частей.

Часть 1 включает описание информационных нужд музея в определенных категориях информационных данных. Для этого каждый хранитель коллекций и научные сотрудники составляют письменный отчет по каждому классу предметов и каждому направлению деятельности. В отчёте указываются:

- категории данных, необходимых для полного и детального описания предмета;

- категории данных, необходимых для экспозиционной и выставочной работы;
- категории данных, необходимых в качестве поисковых признаков;
- категории данных по всем вышеперечисленным видам деятельности музея-заповедника.

Отчеты рассматриваются на заседании Научно-методического совета с тем, чтобы достигнуть единства мнений на начальном этапе перед непосредственной разработкой плана.

Часть 2 включает разработку плана информационной системы. Когда определены информационные нужды музея-заповедника, можно приступить к разработке блок-схемы действий, необходимых для создания АИС.

Каждый вид деятельности, связанный с созданием АИС, тщательно анализируется вместе с сотрудниками, имеющими к ней отношение. После согласования временной последовательности этапов разработки системы необходимо определить сроки завершения каждого этапа работы.

В части 3 определяется круг ответственных лиц. В такого рода сложных проектах часть работы может проделать специально созданная комиссия; ряд заданий можно поручить отдельным работникам; для выполнения некоторых видов работ возможно приглашение специалистов и консультантов со стороны (например для выбора информационной системы, машинного оборудования).

Часть 4 предполагает определение массива данных для проведения экспериментов. Лучше всего сразу определить коллекцию и количество музейных предметов, на котором будет произведена начальная экспериментальная проверка системы.

Независимо от того, что включается в план информационных данных, такой план необходим. Он должен быть утвержден в административном порядке и только после этого можно обращаться к разработчикам и консультантам.

2. Этап проектирования информационной системы.

Включает проектирование форм вводных документов. В процессе проектирования форм документов самое пристальное внимание обращается не только на вопрос, откуда будет взята та или иная информация, но и правила ее записи. Эти правила представляют собой четкий недвусмысленный набор формулировок, принятых способов записи данных в каждую рубрику, словари или тезаурусы, используемые в качестве нормативных документов. Продолжается также работа по отработке классификации музейных предметов, терминологии, методических указаний по заполнению документов. Эта работа сложная и длительная по времени, но она окупится, сведя к минимуму число исправле-

ний, изменений и переписывания данных впоследствии.

Проектирование собственно информационной системы здесь не рассматривается, поскольку является прерогативой программистов-разработчиков.

3. Экспериментальный этап.

Непосредственно экспериментальная проверка работы системы на определенном заранее массиве музейных предметов также необходима, поскольку позволит узнать, можно ли получить от данной системы то, что мы хотим - это во-первых; во-вторых: определить статью расходов на будущее для того, чтобы система заработала.

Экспериментальная отработка каждого блока программы должна происходить в присутствии тех лиц, которые будут работать с ними. Необходимость видеть в действии все программы даст всю нужную информацию о них, знание правил работы с каждой из них, а также уверенность в работоспособности системы.

Этап эксперимента, как и этап планирования, завершается принятием решения о внедрении системы или ее доработке (переработке).

3. Этап внедрения.

Если первые два этапа успешно завершены и принято решение о внедрении системы, то третий этап не доставит особых трудностей. На этом этапе необходимо:

- укомплектовать штат работников информационного центра;
- провести обучение музейных работников-пользователей программы;
- приобрести информационную систему;
- приобрести необходимую информационную технику.

В заключение еще раз остановимся на важности этапа планирования. Если проект разработки АИС продуман самым тщательным образом, получил одобрение на всех административных уровнях, то проведение его в жизнь на этапах экспериментальной проверки и внедрения, не вызовет особых затруднений.

Литература

Асеев Ю.А., Браккер Н. В., Лисюк В.Е., Ноль Л.Я., Рябов А.Б., Шелов С.Д., Шер Я.А. Применение автоматизированных информационных систем в музеях некоторых зарубежных стран. //Музееведение и охрана памятников. Экспресс- информация. Вып. 2, М., 1982.

Дремайлов А. Электронные каталоги. //Мир музея. 1996, N 4.

Дремайлов А, Современная технология для касс. //Мир музея, 1996, N 1-2.

Музееведение. Музеи исторического профиля. М. : Высшая школа, 1988.

Ноль Л.Я. ЭВМ в музеях. Информатико-автоматизированные процессы обработки информации. Информационная техника и технологии. //Конспект лекций. М., 19

Ноль Л.Я., Перцев Д.Г., Шер Я.А. Компьютеризация музеев зарубежных стран. //Материально-техническое оснащение учреждений культуры. Экспресс-информация. Вып. 2. М., 1990.

Ноль Л.Я. Типовая автоматизированная информационная система для музея. //Компьютеризированные банки данных музейной и археологической информации. Тбилиси, 1988.

Монастырский И. М. Информационно-поисковые системы. М., 1983.

Перцев Д.Г. К вопросу об унификации научного описания памятников культуры. //Компьютеризированные банки данных музейной и археологической информации. Тбилиси, 1988.

Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.

Таруашвили Л.И., Каасик М.П. Описание предмета и повествование о предмете в свете проблем АИС "Памятник". //Компьютеризированные банки данных музейной и археологической информации. Тбилиси, 1988.

Тертеров Н. М. Возможности и перспективы использования ЭВМ в музее для хранения и обработки изображения. //Компьютеризированные банки данных музейной и археологической информации. Тбилиси, 1988.

Шер Я.А. Обзор зарубежных работ по музейным базам данных. //Компьютеризированные банки данных музейной и археологической информации. Тбилиси, 1988.

Шер Я.А. ЭВМ в музее реальности и проблемы. //Museum. 1982, N 3.

Якимова Е. Музейный предмет на экране компьютера. //Мир музея. 1996, N 5.

Адаме Э.В., Де Лоор Л.А. Музеи и обучение с помощью ЭВМ. //Museum. 1984, N 4.

Альварado И. Союз науки и искусства в сохранении костюма. //Museum. 1994, N 181/1/.

Бирман Д. Автоматизация будущего. // Museum. 1994, N 181.

Ларсен К. Организация работы с коллекциями в Дании. //Museum. 1989, N 160/2/.

Мицусима Э. Что такое "интеллектуальный музей"? Точка зрения японских специалистов. //Museum. 1990, N 164/2/.

О'Бирн П., Пеке К. Программирование: инструмент, выдержавший испытание временем. // Museum. 1990, N 164/2/.

Пуа М.Э. Компьютеризированный интерактивный каталог. //Museum. 1994, N 181/1/

Филиппи М., Агемо К, Казетта Д., Ломбарди К., Ваудетти М. Контроль за средой музея: область Пьемонт /Италия/. //Museum. 1990, N 164/2/.

Хомьюлс П. С. Канадская национальная программа каталогизации музейных коллекций. //Museum. 1982, N 3.

Чинхолл Р. Музейная каталогизация и ЭВМ. М.: Мир, 1983.

Шмитт М., Корти Л. Программы компьютеризации данных в области искусства. //Museum. 1987, N 153/1/.

Юханссон Х., Нильссон Б. Применение информатики и средств коммуникации в музеях Швеции. //Museum. 1989, N 160/2/.

Кафля з раскопак княскага церама XII ст. на Верхнім замку ў Полацку.

Лугіна Н. Г.

Прапануемы каталог уключае калекцыю архітэктурна-дэкаратыўнай керамікі са збору ПГКМЗ, якая ўтварылася пад час даследаванняў рэштак унікальнага помніка старажытнай грамадзянскай архітэктury XII ст. - церама княскага палаца на Верхнім замку ў Полацку. Даследаванні праводзіліся пад кіраўніцтвам П. А. Рапапорта ў 1976-78 гг.

На месцы дамыкаўшай да церама драўлянай пабудовы XIV ст. выяўлены развалы пяці кафляных печаў, якія на працягу значнага часу - ад пачатку XIV да XVII ст. ст. - храналагічна паслядоўна змянялі адна адну. Комплекс археалагічнага матэрыялу ўключае амаль усе віды ранняй беларускай кафлі, якая выкарыстоўвалася ад пачатку XIV да XVII ст., і даследчыкам удалося па знаходках рэканструяваць знешні выгляд ранніх кафляных печаў. Разам з фрагментамі керамічнага посуду знойдзена кафля з'яўляецца адзінай крыніцай для вызначэння працягласці існавання дадзенай пабудовы і часу яе рамонту.

Каталог уключае 176 прадметаў, храналагічныя рамкі якіх - пач. XIV - XVIII ст. ст., і складаецца з 4-х раздзелаў адпаведна тыпам кафлі:

- 1 раздзел - гаршковая кафля;
- 2 раздзел - міскавая кафля;
- 3 раздзел - праразная кафля;
- 4 раздзел - каробкавая кафля.

ХАРАКТАРЫСТЫКА РАЗДЗЕЛАЎ.

Раздзел 1. Кафля гаршковая.

Гаршковая кафля падзяляецца на дзве групы:

1. Кафля I паловы-сярэдзіны XIV ст. ;
2. Кафля II паловы XIV ст.

Кафля першай групы архаічнага тыпу. Яна даволі высокая - да 21, 5 см, мае форму вузкага цыліндра, сценкі яе ў прыдоннай частцы патоўшчаныя і прамыя, у напрамку да вусця пашыраюцца; вусце круглае. Выраблялася з чырвонапаленай гліны з дамешкай буйной жарствы тэхнікай ручной лепкі, пасля чаго падпраўлялася на маларухомым ганчарным коле і абпальвалася на адкрытым агні. Пры абпале кафля набывала цёмна-карычневых колер.

У калекцыі ўтрымліваецца 19 экзэмпляраў такой кафлі, сярод іх 1

цэлая, 11 фрагментаў верхніх частак, 1 сценка, 6 фрагментаў ніжніх частак.

У II палове XIV ст. выгляд гаршковай кафлі некалькі змяняецца.

З'яўляюцца розныя мадэліроўкі вусця: побач з круглым сустракаюцца прамавугольнае і ў выглядзе квадрыфолія. Фармавалася такая кафля на ганчарным коле, а затым падпраўлялася ў драўлянай форме. Агульныя прыкметы гаршковай кафлі II паловы XIV ст. : выраблялася з чырвонапаленай гліны з дамешкай жарствы і пасля абпалу колер набывала светла-чырвоны; зменшылася яе вышыня (каля 15, 0см); сценкі прыдоннай часткі не прамыя, як у больш ранняй кафлі, а злёгку скошаныя.

Такім чынам, гаршковая кафля II паловы XIV ст. па форме вусця падзяляецца на 3 падгрупы:

а) з круглым вусцем - 14 экзэмпляраў (1 фрагмент верхняй часткі, 10 сценак, 3 фрагмента ніжніх частак);

б) з вусцем у выглядзе квадрыфолія - 99 экзэмпляраў (1 цэлая, 33 фрагмента верхніх частак, 56 сценак, 9 фрагментаў прыдонных частак);

в) з прамавугольным вусцем - 3 экзэмпляра (ніжнія часткі).

У асобную групу вылучаюцца некалькі экзэмпляраў ніжніх частак ад гаршковай кафлі II паловы XIV - XV ст. ст., форму вусця па якіх вызначыць немагчыма, з іх - 4 фрагмента ніжніх частак, 8 днішчаў, 3 фрагмента днішчаў, з якіх 2-з рэшткамі клеймаў.

Раздзел 2. Кафля міскавая кан. XV - пач. XVI ст.

Бытаваўшая на Беларусі міскавая кафля мела вусце круглае (8, с. 136), тулава цыліндрычнае невысokaе, у прыдоннай частцы злёгку скошанае.

Павернуты да гледача бок донца ўпрыгожваўся нескладанай рэльефнай шматплясткавай разеткай, пракрэсленай пальцамі па вільготнай гліне.

У калекцыі 2 фрагмента круглых донцаў, аздобленых з унутранага боку рэльефнымі шматплясткавымі разеткамі.

Раздзел 3. Кафля праразная XV ст.

Праразная кафля (яе называюць яшчэ ажурнай, рашотчатай, нішавай) мела днішча і тулава, як у гаршковай кафлі, вусце чатырохвугольнае, закрытае дэкаратыўнай ажурнай рашоткай. Тэхналогія яе вырабу наступная: на ганчарным коле фармаваўся невялікі гаршчок з чатырохвугольным вусцем, адначасова на глінянай пласціне драўляным штампам адбіваўся патрэбны малюнак, па якому звычайным нажом наносілася разьба. Гатовая ажурная пласціна далучалася да гаршка, выраб абпальваўся.

Праразная кафля стала пераходнай формай ад гаршковай і міскавай кафлі да каробкавай.

Знаходкі праразной кафлі на Беларусі надта рэдкія. Найбольшая колькасць яе была выяўлена ў Клецку /4, с. 33-38/, невялікія фрагменты сустра- ты ў Дзяржынску і Полацку /7, с. 72/.

У калекцыі адзіны фрагмент рашоткі ад праразной кафлі.

Раздзел 4. Кафля каробкавая I пал. XV-XVIII ст. ст.

Асновай для з'яўлення каробкавай кафлі паслужыла міскавая з малюнкамі на дне. Дно міскавай кафлі наблізілася да вусця і ператварылася ў вонкавую пласціну з нанесеным на яе паверхню малюнкам, а венца вусця стала выконваць ролю высокай рамкі /3, с. 19/. Адваротная частка- так званая румпа- прызначалася для мацавання ў сцяне печы і мела для гэтага дзіркі па баках.

Калекцыя ўтрымлівае некалькі відаў каробкавай кафлі,

Кафля з гатычнымі выявамі I пал. XV - I пал. XVI ст. ст.

Уся яна тэракотавая, з бязрамачнымі квадратнымі ці прамавугольнымі вонкавымі пласцінамі, упрыгожанымі буйнафігурнымі выявамі канкрэтных сюжэтных вобразаў, людзей ці фантастычных жывёл. Ральеф выяў вельмі высокі, што ўласціва гатычнаму стылю /7. С. 73/. Румпа амаль не адступае ад краю вон- кавай пласціны,

У калекцыі 10 фрагментаў кафлі з гатычнымі выявамі:

- людзей - 2 экзэмпляра;
 - у выглядзе двух змеяпадобных драконаў /сюжэтных/ - 3 экзэмпляра;
 - фантастычнай жывелы - 1 экзэмпляр;
 - рэальна існаваўшай жывелы - 3 экзэмпляра;
- 1 экзэмпляр з рэшткамі незразумелай выявы.

Кафля з выявай круга, змешчанага ў квадраце. пач. XVI ст.

Мела квадратную вонкавую пласціну таўшчыней 2, 0-2, 5 см з рэльеф- ным, моцна ўвагнутым геаметрычным малюнкам у выглядзе круга. Малюнак мае сімвалічнае гучанне і трактуецца ў адным выпадку як «саярны знак» - сімвал сонца, цяпла і вечнасці, у другім - як кола і рух, у трэцім - пажаданне дабрабыту і шчасця /1, с. 6/. Румпу такая кафля мела круглую.

У калекцыі з 6-ці экзэмпляраў 1 кафля цэлая, 2 - фрагменты і 3 - фрагменты румпаў.

Кафля зяленапаліваная, з вельмі высокай акантурваючай рамкай і рэшткамі рэльефнага аздаблення - 2 фрагмента. Датуюцца часам не пазней II пал. XVI ст. Неабходна адзначыць, што зяленая паліва на беларускай кафлі

з'яўляецца ўжо ў другой чвэрці XVI ст /8, с. 138/.

Кафля з лацінскімі надпісамі. XVII ст.

Вонкавая пласціна мела аздабленне ў выглядзе манаграмы Ісуса Хрыста і сімвала манаскага ордэна езуітаў (палаючае сэрца) пад ёй.

Большасць такой кафлі паліваная, часам паліва наносілася па ангобнай аснове; сустракаюцца і проста пакрытыя ангобам экзэмпляры. З'яўляецца частай знаходкай ў культурным пласце Полацка.

У калекцыі прадстаўлена 1 фрагментам з зяленай палівай.

Геральдычная кафля XVII-XVIII ст. ст.

Прадстаўлена 1 фрагментам вонкавай пласціны з зяленай палівай.

У раздзел «Каробкавая кафля» ўваходзяць таксама 2 невялікіх фрагмента ад кафляў з незразумелымі рэльефнымі выявамі і 1 фрагмент румпы XVI-XVII ст. ст.

Каталожныя апісанні ўключаюць наступныя прызнакі:

1. Парадкавы нумар па каталогу.

2. Назва.

3. Кароткае апісанне прадмета

а) для гаршковай кафлі:

-тып кафлі -цэласнасць;

-вышыня;

-таўшчыня сценак;

-форма вусця

б) для каробкавай кафлі:

-тып кафлі;

-цэласнасць;

- тып пячнага набору (сцянная, карнізная, каронка і г. д.);

-афармленне (тэракотавае, ангабіраванае, паліванае, распіснае, паліхромнае);

- наяўнасць рамкі;

- характар выявы

4. Датyroўка.

5. Матэрыял, тэхніка.

6. Памеры.

7. Шыфр.

Літаратура

1. Беларуская кафля. Мн. "Беларусь", 1989.
2. Здановіч Н.І. Полацкая кафля канца XVI-XVII ст. ст. // Гістарычна-археалагічны зборнік. N12. Мн., 1997.
3. Здановіч Н.І., Трусаў А. А. Беларуская паліваная кераміка XI-XVIII ст. ст. Мн., "Навука і тэхніка", 1993.
4. Пазнякоў В., Бубенька Т. Подых незвычайнай эпохі. Клецкая кафля XVI стагоддзя. // Мастацтва Беларусі. N3, 1991.
5. Заяц Ю.А. О постройке с изразцовыми печами возле княжеского терема в Полоцке. // Гістарычна-археалагічны зборнік. N12. Мн., 1997.
6. Паничева Л.Г. Изразцы и изразцовые печи позднесредневекового Полоцка. // "Советская археология". N3, 1981.
7. Паничева Л.Г. Хронология белорусских изразцов XIV-XVII вв. // КСИА. N179. М., 1984.
8. Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI-XVII вв. Мн., "Наука и техника", 1988.

Бібліяграфічная даведка.

Рапапорт Павел Аляксандравіч /1913-1988гг./ - рускі археолаг, гісторык архітэктуры, доктар гістарычных навук з 1965 года. З 1939 па 1988 гг. працаваў у Ленінградскім аддзяленні Інстытута археалогіі АН СССР. У Полацку ў 1976-1977 гг. даследаваў рэшткі церама княскага палаца XII ст. на Верхнім замку, царквы на Ніжнім замку, царквы на Ірву, на тэрыторыі Спаса - Ефрасінеўскага манастыра - рэшткі храма - магільні полацкіх епіскапаў і Спаскую царкву, а таксама рэшткі вялікага сабора Бельчыцкага Барысаглебскага манастыра.

Роль архитектурных доминант в формировании силуэта города.

Орлова Т.А.

Самым серьезным компонентом композиции города или населенного пункта является силуэтность застройки, сообщающая данной местности характерное своеобразие. По силуэтам различаются и узнаются населенные пункты, силуэт создает образную характерность застройки, вызывает у человека определенные эмоции, ассоциацию. Силуэт всегда был "визитной карточкой" любого населённого пункта или города, необходимым и постоянным составляющим элементом панорамы города, без которого немислимо городское пространство.

Вписываясь в окружающую природу и ландшафт, силуэты всегда подчёркивали совместимость и единство со своим естественным окружением. Вот, например, как пишет К. Говорский о Борисоглебском монастыре: "Монастырь сей, с принадлежащими ему церквями, расположен на довольно возвышенной площади, опускающейся скатом к глубокому оврагу, который между крутыми, поросшими кустарниками берегами, образует живописную ложину, посреди которой змеится впадающая в Двину речка Бельчица..." (библиогр. 1) Монастырские постройки хорошо просматривались из Верхнего замка, который в свою очередь, был прекрасно виден из монастыря. Софийский собор, обведенный стеной с башнями, возвышался над небольшими постройками средневековья и много столетий являл собой символ Полоцка.

На протяжении всей истории градостроительства различные виды сооружений всегда играли либо главенствующую, либо второстепенную роль в создании среды. Общественные здания, и в первую очередь соборы, ратуши, замки, чтобы не потеряться в городе, должны были обладать наибольшей непререкаемой высотой. Вместе с тем, высота общественных зданий не могла быть произвольной, поскольку небольшие архитектурные вертикали не обеспечивали контрастности городскому силуэту, тогда как чрезмерно большие подавляли все, что их окружает. Средневековые зодчие, исходя из высоты рядовой городской застройки сознательно создавали башни церквей и ратуш с таким расчётом, чтобы их высота превосходила высоту жилых домов по меньшей мере в 2-3 раза. А при такой большой высоте вертикальное развитие архитектурных форм становилось специфической особенностью архитектурных стилей средневековья.

Главным общественным зданием любого города был соборный храм, своим архитектурным символом и всем своим обликом говоривший о

могуществе и богатстве города. Такие храмы должны были вмещать большое число людей и быть приспособленными для совершения торжественных богослужений. Размеры здания, наличие внутри него хор, обилие столбов и особенности освещения интерьера - всё это с неизбежностью вытекало из утилитарного назначения здания и его конструктивных особенностей. Внутренней структуре соответствовали членения их фасадов, ритм закомар, размещение проемов и объёмная композиция здания, связывавшая его с окружающим пространством.

Во все исторические периоды культовые сооружения в условиях городской и сельской архитектуры занимали одно из главенствующих положений. Большие материально-экономические возможности заказчиков создавали благоприятные условия для привлечения лучших зодчих, художников, живописцев к сооружению культовых построек и гарантировали обеспечение высококачественных строительных материалов. Культовые сооружения выполнялись, как правило, в камне и кирпиче, что обеспечивало их длительную жизнь. Культовые сооружения имели крестово-купольную схему, набор различных конструктивно сложных объёмов, которые и поныне поражают современников необычностью и глубиной инженерной мысли.

Все объёмы и элементы таких зданий полностью учитывали культовый характер функций. Культовые сооружения обычно также имели свои функциональные подразделения. Различными были объекты, располагавшиеся в городе и в сельской местности.

В зависимости от уровня совершаемых обрядов выделялись церковные сооружения главные, более значимые и менее значимые. Этот признак иногда отражался в характере и архитектурном решении церковных зданий.

На основании результатов археологических исследований, а также с помощью анализа существующих, сохранившихся до настоящего времени исторических зданий в г. Полоцке, можно проследить закономерности постановки храмов, служивших архитектурными доминантами и определявших узлы композиции города на высоких участках рельефа, на кромках оврагов, вдоль рек.

Цепочка ведущих зданий образовалась вдоль Полоты: Софийский собор, храм на стрелке Нижнего замка-четырёхстолпная церковь (в настоящее время это территория между домами №22 и 23 по ул. Стрелецкой), Богородицкий монастырь и Спасо-Евфросиньевский монастырь. Таким образом, в XII-XIII в.в. уже была заложена композиционная схема размещения архитектурных доминант, обусловленная природными факторами и получившая своё развитие в дальнейшем.

Монастыри за пределами города располагались по сторонам света:

Бельчицкий на востоке, Михайловский на западе, Спасский на севере, Иоанна Предтечи на юге. Все они были в пределах визуальной видимости с Верхнего замка или Софийского собора. Помимо этого, монастыри располагались на основных дорогах, которые вели к Полоцку.

Михайловский - на Освейской, Спасский - на Невельской, Бельчицкий - на Минско-Лепельской. Монастырь Иоанна Предтечи располагался на острове, на водном пути по Двине.

Кроме культовых доминант в архитектурно-пространственном построении города важное значение должны были иметь и деревянные крепостные башни и стены, окружавшие Верхний и Нижний замки.

Во второй половине XVIII в. в застройке прямоугольной торговой площади доминировал каменный Иезуитский костёл, сооруженный в первой половине XVIII в. на месте деревянного костёла.

Для градостроительной композиции исторически присущ принцип наличия главной доминанты, которой в предшествующие века являлся Софийский собор. Уже с самого начала своей постройки он стал подчинять себе целый комплекс зданий, связанных непосредственно с деятельностью князя, епископа и наместника. Это были княжеский терем, дворец полоцкого наместника, церковь, прототип храма Архангела Михаила в Смоленске и другие церкви, а позже монастыри, с течением времени возводимые на Верхнем замке. Однако главной доминантой в пространственной организации города со второй половины XVIII в. становится Иезуитский костёл, что отразило политические и идеологические устремления католической церкви. Две многоярусные башни главного фасада и барочный купол на высоком барабане создали три вертикальных элемента формирующих образ основной доминанты городского силуэта. В связи с дальнейшим развитием общественного центра Полоцка, которым являлась застройка площади, и группировкой вблизи него культовых доминант, такое перемещение композиционного центра было функционально обоснованным.

В первой половине XIX в. продолжалось формирование города в соответствии с проектом перепланировки. Исходя из принципа композиционной, формирующей роли, которую должны были выполнять монументальные культовые комплексы, к группе ведущих сооружений того времени следует отнести два комплекса - это Иезуитский коллегиум и Базилианский монастырь. Принимая во внимание размеры комплексов (площадь занимаемой территории, размеры в плане, высоту и количество архитектурных объёмов), место комплекса в планировочной структуре и природном ландшафте города, условия визуального восприятия комплексов из внешних и внутренних городских пространств, то эти два ансамбля необходимо отнести к главным, замет-

но преобладающим элементам пространственной структуры города.

Иезуитский костёл включал несколько трех-, двух- и одноэтажных корпусов. Несколько корпусов выходило своими фасадами на площадь, примыкая к костёлу с его северной и южной стороны. Фасады здания имели одинаковое оформление и строгий казённый вид, соответствуя своему предназначению. Зрительно они воспринимались как фон для величественного бело-снежного собора. Ансамбль Иезуитского коллегиума располагался симметрично главной планировочной оси города, проходившей через Витебскую улицу.

Базилианский монастырь также располагался на значительной территории и включал, кроме церкви, трёхэтажный, развитый в плане жилой корпус, подсобные постройки, протяжённую каменную ограду. Благодаря его расположению на возвышенном участке у слияния рек он занимал довольно выгодное положение в пространственной структуре города и играл очень важную роль в формировании силуэта города в западной его части.

Характерной чертой визуального восприятия этих комплексов из внешних городских пространств являлась их хорошая обозримость со всех возможных направлений, хотя оптимальной зоной их панорамного восприятия, как и города в целом, служили акватория Двины и обширные свободные территории на левом берегу. Ориентация основных городских магистралей - ул. Витебской на Иезуитский комплекс, а Верхне-Покровской на Софийский собор и Базилианский монастырь открывала возможность их обозрения из внутреннего городского пространства. Благодаря значительной высоте доминант они хорошо просматривались не только с территории торговой площади, но также со многих произвольно взятых точек рядовой фоновой застройки.

К комплексам второй группы можно отнести сооружения, имеющие, как правило, небольшую высоту по сравнению с доминантами первой группы, занимающие меньшую площадь участка и включающие в свой ансамбль меньшее число построек. Здания и комплексы второй группы дополняли рядовую застройку улиц. Условия их восприятия были более ограниченными. Богоявленский и Францисканский монастыри, например, хорошо просматривались со стороны левого берега Двины, образуя интересный по композиции ансамбль, включавший в себя здание Богоявленской церкви и несколько двухэтажных корпусов, выстроенных на спуске к реке. Доминиканский монастырь, размещенный на северной стороне площади и состоявший из здания костёла и двухэтажного корпуса монастыря с трёхъярусной колокольной, занимал подчинённое положение по отношению к высотному зданию Николаевского собора, являясь дополнительным и второстепенным по значимости акцентирующим объектом ансамбля торговой площади. Визуальное восприятие доминант этой группы осуществлялось под острыми углами зрения с улиц, на которые

здания выходили главными фасадами.

К объёмно-пространственным акцентам третьей группы относятся отдельные объекты малого масштаба в окружении затесняющей их жилой застройки, отличающиеся ограниченными возможностями обозрения из внутренних городских пространств, при этом в ряде случаев хорошо воспринимаемые из внешних пространств. К этой группе можно отнести Лютеранскую кирху, а также деревянные Иезуитские костёлы, стоявшие в конце XVIII в. на северо-восточном мысу Верхнего замка и хорошо воспринимаемые с долины реки Полоты.

В городских условиях доминанты третьей группы, как правило, формируют фасад исторической улицы, по-разному отражая социальные условия жизни общества, разные вкусы и эстетические представления. В целом, выходящие на улицу дома строились приблизительно равной высоты. В свою очередь, высота застройки улицы определённым образом соответствовала её ширине и это соотношение органично связывало всё уличное пространство. Создавалась среда, в которой человек чувствовал себя уверенно и спокойно.

В задачи каждого следующего зодчего, возводившего по своему проекту здание в исторической среде, какого бы периода оно ни было, входило признание законов сосуществования нового здания в архитектурно-исторической среде. Существенным фактором в построении архитектурно-пространственных композиций всегда считалось сочетание доминант и рядовой застройки. При формировании архитектурной среды учитывалась необходимость определённого разнообразия пространственных форм для построения градостроительных композиций. Правильно рассчитанные пропорции и силуэты отдельных домов и пространственных композиций, сочетание их с общим силуэтом города создавало гармоничную архитектуру.

Панорама города Полоцка формировалась не одну сотню лет и включены в неё памятники разных эпох и столетий. К сегодняшнему дню в ней многое изменилось. От когда-то развитой системы доминант, придававших городу характер целостного, по единому замыслу спланированного ансамбля (это особенно было заметно со стороны Западной Двины), сохранились только Софийский собор и Богоявленская церковь, роль которой как доминанты для внутригородского пространства актуальна лишь в створе бывшей Крыжовой улицы, перпендикулярной пр. К. Маркса и на ограниченном отрезке ул. Ленина.

Утрачен Николаевский собор, организовывавший и венчавший силуэт города и объёмно-пространственную композицию его центральной части. Но, как и сто лет назад, со стороны реки Зап. Двина отчётливо виден Софийский собор и Богоявленский монастырь. В пространстве между ними на самом верху плато Великого посада всё также высятся корпуса коллегіума. Большая

часть старых построек расположена на улицах свободно, с интервалами и формируют открытые по характеру пространства.

Литература

Говорский К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря. Вестник Западной России. Том II. -Вильна, 1865 г., стр. 1.

Зорин Н. Н. Минувшее и настоящее г. Полоцка. (К торжеству перенесения мощей преп. Евфросинии из Киева в Полоцк.). Краткий исторический очерк. - Полоцк, тип. Х. В. Клячко, 1910 г.

Кацер М. С. Белорусская архитектура. Исторический очерк. - Минск: Гос. изд-во БССР, 1956 г.

Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. Москва, Стройиздат, 1990 г.

Сементовский А. Полотский Борисоглебский монастырь. С. Петербург, 1866 г.

Слюнченко В. Г. Архитектурные памятники Полоцка. Мн., Полымя, 1988 г.

Хозеров И. М. Белорусское и Смоленское зодчество XI-XIII вв. Мн., Навука і тэхніка, 1994 г.

Чантурия Ю. В. Памятники архитектуры в городах Белоруссии. - Минск: Беларусь, 1977 г.

Воронин Н. Н. Бельчицкие руины. (К истории Полоцкого зодчества XII века). - Архитектурное наследство, 1956 г., №6.

Лихачев Д. С. Принцип ансамбля в древнерусской эстетике // Культура Древней Руси. М. 1966 г.

Штыхов Г. В. Древнеполоцкое каменное зодчество. //Белорусские древности. Мн., 1967 г.

Типология старых надгробий на исторических кладбищах Полоцка. Концепция лапидариума.

Ж. Посадская

Анализ письменных источников и картографического материала, имеющегося в фондах Полоцкого историко-культурного заповедника, позволяет сказать, что на протяжении XVI - середины XX в. на территории современного Полоцка существовало 15 кладбищ, не считая монастырских. На местах кладбищ: "Городище", "Михайловского", "Ксаверия", православного в районе Покровской церкви захоронения могли производиться с XII в. Православное кладбище Кривцова посада, еврейское в районе Покровской церкви, еврейское на берегу р. Бельчицы могли существовать уже в XV в. Согласно предположениям Дейниса И. П., основанным на многочисленных находках остатков захоронений, до конца XVI в. кладбище могло существовать в районе современной площади Свободы между улицами Фрунзе и Толстого. К 1-й половине XVIII в. можно отнести возникновение православного /или униатского/ кладбища "Фатыновка" и еврейского по современной улице Ленинградской, так как на планах города последней четверти XVIII в. они уже обозначены. На плане города 1707 г. южнее места расположения кладбища "Фатыновка" показано кладбище с каплицей, данных о которых мы не имеем. В конце XVIII в. за городской чертой к востоку от города были заложены православное и лютеранское кладбища в непосредственном соседстве друг с другом. В определенный момент /очевидно, что уже в советское время/, когда кладбище подверглось "упорядочению", оба кладбища были объединены под названием "Красное". В XVIII в. образовалось старообрядческое кладбище "Громы" рядом с деревней Громы, обозначенной на "Геометрической карте Полоцкого наместничества... " 1785 г. В середине XIX в., по мнению Дейниса И. П., возникло кладбище "Экиманское" на месте французской батареи 1812 г., являющейся одновременно памятником археологии XVI в.

Кладбище в районе площади Свободы, согласно Дейниса И. П., существовало до 1579 г. Изначально православное, а позже униатское кладбище с церковью Св. Петра и Павла в районе Покровской церкви исчезло в середине XIX в. Следы кладбищ "Городище" и еврейского в районе Покровской церкви существовали еще в 20-е годы XX в. На плане 1942 г. в последний раз встречаем кладбище на левом берегу Кривого ручья. Кладбище Кривцова посада последний раз обозначено на плане 1910 г. В 30-е годы было уничтожено православное и военное 1-й мировой войны Михайловское кладбище.

После II-й мировой войны ликвидированы еврейские кладбища по ул. Ленинградской и на берегу р. Бельчицы, кладбище "Ксаверия" и "упорядочены" ныне существующие.

В результате на сохранившихся кладбищах: "Ксаверия", "Фатыновка", "Громы", "Экиманском" сейчас очень мало старых надгробий, особенно это касается "Ксаверия", "Фатыновки", "Экиманского".

Несмотря на это, есть возможность определить типологию бывших там ранее надгробий и представить архитектуру, характерную для каждого из кладбищ в зависимости от их конфессиональной принадлежности до их разрушения.

Большинство сохранившихся старых надгробий относится к типу надгробия - памятного знака, возникшего одновременно с надгробием со скульптурой в период классицизма /XVII - 1-я половина XIX в. / и получившего развитие во время раннего сентиментализма. Для надгробия - памятного знака характерно обращение к простым лапидарным формам. Если скульптурная композиция, имевшая определенную программу, являлась декларативным апофеозом умершего, направляя представления зрителя в очень узком диапазоне, то эти формы, являя собой символы, бесконечные в своем постижении, не ограничивали мысль, но. могли дать толчок для самых разнообразных и предельно широких ассоциаций, дум и чувств. Ни одна лишняя деталь не должна была отвлекать зрителя от главной мысли: здесь покоится прах почитаемого существа. Значительность лапидарных форм для создания настроения медитативного созерцания хорошо осознавалась современниками. В надгробии - памятном знаке, как правило, обращались к античным формам надгробий : обелиску, пирамиде, колонне, саркофагу, стеле, эдикуле, урне. Надгробий, где применены античные формы в чистом виде, сохранилось немного. На кладбище "Ксаверия" это анонимный памятник, изготовленный в Риге, в виде стелы на массивном постаменте, с карнизом, в котором использованы элементы ионического ордера, и декоративным завершением в виде вытянутых вдоль боковых сторон акротерионов. Между акротерионами с восточной стороны среди орнамента из листьев аканта расположен щит герба, на котором изображен лебедь с птенцами. На кладбище "Красное" имеем образец классического надгробия в виде саркофага /надгробие Полякова С. Р. /+1848//. Саркофаг украшен орнаментом и розетками, характерными для классицизма. На этом же кладбище имеем фрагменты нескольких надгробий Гернгроссов, одно из которых можно датировать 1-ым десятилетием XIX в. Ранее они представляли собой колонны из красного гранита, в настоящее время их фрагменты повторно использованы в более поздних надгробиях. На кладбище "Красном" сохранилась также база колонны надгробия дьяконицы Кудравцевой Е. И.

/+1848/. Обелиск представлен надгробием Яниса Килблокса /+1914/ на лютеранской части "Красного" кладбища.

На всех надгробиях античных форм обязательно присутствует в том или ином виде изображение креста /латинского, православного, старообрядческого/. В начале XIX в. с усилением новой волны религиозности, преобладающим стало воздвижение над могилой креста, как универсального христианского символа. Крест становится основной частью памятника. Хотя на пологих кладбищах мы не имеем надгробий, которые бы датировались временем классицизма /за исключением фрагментов надгробий Гернгроссов/, однако преобладающее количество надгробий в виде креста, является свидетельством того, что кладбищенское искусство Полоцка подчинялось общей тенденции культурного развития того времени. Надгробие - памятный знак в виде креста имело место на всех христианских кладбищах в городе.

Оно выполнялось в различном материале и технике, с разным соотношением величин креста и постамента. В большинстве случаев постамент, архитектурно обработанный, имел античные формы, как правило, обелиска, стелы. Основание креста, расположенного на пьедестале простой формы, иногда имеет форму ступенчатой пирамиды, как в надгробиях Очкина С. П. /+1910/ и Павловской Д. А. /+1893/ с Павловским С. Е. /+1904/ на "Красном" кладбище. Обычно, кресты, выполненные в камне /граните, мраморе, песчанике/, помещены на архитектурно обработанном постаменте. Это наиболее представительные надгробия, изготовленные камнерезными мастерскими /в основном Риги, одна - Витебска/, имеющие сигнатуры авторов.

Однако встречаются надгробия, в которых каменный крест помещен на основание из дикого камня, как, например, в надгробиях Стагге М. /+1908/, Рульковиуса В. /+1895/, Лундберг Л., урожденной Рульковиус /+1900/ на "Красном" кладбище. Это - художественный прием романтизма - идейного направления в художественной культуре конца XVIII - 1-й половины XIX в., который был противовесом рациональному и упорядоченному классицизму.

Кресты кованые обычно имеют низкое основание из камня естественного или слегка оформленного в виде подушки, а в отдельных случаях - более высокое - в виде обелиска. Здесь необходимо отметить два кованых креста на одинаковых основаниях в виде обелисков в непосредственном соседстве друг с другом. В одном из них - анонимном, контур креста заполнен растительным орнаментом, в другом - Савицкой Ю. Ф. /+1909/, сплошное тело креста окомлено по контуру. И один и другой вид часто встречается как на "Красном" кладбище, так и на других, но, как правило, как повторно примененный, на разного вида основаниях.

Сохранилось небольшое количество крестов литых: на основаниях

из естественного камня, как анонимное в настоящее время надгробие XIV-20* на "Красном" кладбище; на основании в виде архитектурно обработанного постамента, как надгробие барона Фегкина /+1907/ на том же кладбище; имеющих литое основание, как в надгробии барона Витте /+1863/ и надгробии XIV-18 /крест утрачен/ на "Красном" кладбище.

Надгробие барона Витте интересно наличием с восточной стороны креста некоего выступающего элемента в виде рога. Долгое время вёлся спор о том, какую форму имел Крест Господен. Исследования археологов и историков, фрески и барельефы говорят, что для казни применялись т-образный, х-образный, четырехконечный кресты. Помимо этого мученический крест иногда имел специальный рог, на котором сидел распятый, и подставку для ног. Все эти детали в процессе канонизации креста символизировались и появились кресты пяти-, шести-, семи- и восьмиконечные. Можно с уверенностью сказать, что в надгробии барона Витте имеет место несимволизированный рог.

Необходимо упомянуть литой чугунный ажурный крест на кладбище "Красном" /XIV-12/, замечательный по тонкости исполнения, в настоящее время много теряющий ввиду искажения многочисленными окрасочными слоями.

На кладбище "Громы" раньше было большое количество литых чугунных крестов, помещенных обычно на основания из камня естественного и обработанного в виде обелисков, с размещением, как правило, богословского текста на старославянском по телу креста. Часто в основании креста располагался череп. В настоящее время лишь немногие из них уцелели : надгробие Солдатовой М. И. /+1912/ и Быковой ЕЛ. /+.../. Однако, в настоящее время еще сохранилось большое количество оснований в виде обелиска и находящихся рядом сломанных крестов.

На кладбище "Громы" до сих пор сохранилось небольшое количество деревянных крестов, многие из которых уже ветхие.

В эпоху классицизма в литературе расцвел жанр эпитафии - "стихотворного надгробия". "Словарь Академии Российской", определяет такое "надгробие", как "надпись, изображаемую на гробнице стихами или прозой". В задачи автора эпитафии входило "показать благородную чувствительность и нежность души, а в случае великих дел усопшего и возвышенное чувство". На конец XVIIIв. приходится расцвет сентименталистской эпитафии, образцы которой встречаем на классических надгробиях на кладбищах Полоцка и Полоцкого района.

*...надгробие XIV-20... - обозначение старых надгробий, принятое при инвентаризации исторических кладбищ Полоцка. Первое число (латинскими цифрами) обозначает номер квартиры на кладбище, второе (арабскими цифрами)- номер надгробия в квартире.

Надгробие Полякова С. Р. /+1848/, представляющее собой саркофаг из песчаника, имеет эпитафию:

"Родныя и друзья ...супруга
Оплакиваюмъ здесь ...нова и друга.
И невинность страждущая ...мый судьбой
Подъ сенію его въкушали міръ и покой
И векъ его хотя не былъ обилень днями,
Но былъ обилень добрыми делами."

Эпитафия с надгробия Городецкой П. Е. /+1862/, которое находится в деревне Коллективная /бывший хутор Богоявленского монастыря - Ропно/ и представляет собой крест на основании в виде скалы:

"Драгоценная могила.
Часто плачем мы на ней.
Здесь сном вечности почил
Дочь, супруга, мать детей. "

Таким образом, мы видим, что в Полоцке был широко распространен тип надгробия - памятного знака, со всеми характерными для него особенностями.

На кладбищах Полоцка и окрестностей встречаем небольшое количество надгробий, выполненных в виде плиты. На кладбище "Громы" в г. Полоцке это надгробие Чернышова М.Д. /+1879/, на кладбище в деревне Коллективная три надгробия: Поликарпа Пясецкого, священного архимандрита Полоцкого Богоявленского второклассного монастыря, ректора Полоцкой духовной семинарии /+1853/; Тринтроха П.Л., титулярного советника /+1848/; Кузьминой Е.А., надворной советницы /+1848/ с дочерью Любовью Николаевной /+1848/.

Появление этого типа надгробия относится к эпохе ренессанса и барокко. Описание подобного находим у Бенвенуто Челлини в "Жизни Бенвенуто Челлини", написанной в середине XVIв. Надгробие-плита символизировало некую дверь в инобытие, при этом часто с весьма обширным текстовым сопровождением, перечислявшим заслуги погребенного. Средневековые надписи не столько обращались к современникам, сколько были своего рода "документом", по которому можно было судить о делах покойного, который был необходим душе в дни Страшного Суда. Как видим, позже, в эпоху просвещенного классицизма, теология уступила место гражданскому, общественно-этическому началу. Эпитафия классического надгробия - живая речь, обращенная к живущим.

Еще более ранними по происхождению являются типы надгробий в виде каменных крестов, выполненных из валунов, и надгробия из валунов,

имеющих одну ровную поверхность /натуральную или искусственную/ с высеченными на них крестами. Согласно энциклопедии "Археалогія і нумізматыка Беларусі" каменные кресты являлись предметами культа христианской религии и изображениями Символа Веры. Подразделялись на памятные, придорожные, поклонные и надмогильные. Распространены на территории Подвинья, Верхнего Поднепровья. По форме большинство их представляет собой латинский крест - вертикальный брус около 1, 5 м, переключина - 1, 0 м, толщина - 0, 2 - 0, 5 м. На некоторых крестах в средокрестии высечены кресты разной формы. Наиболее старыми считаются кресты XVI в. около деревни Сокарава Бешенковичского, Витуничи Докшицкого районов. К позднему средневековью наряду с другими относятся кресты около деревни Плиса и Бобруйщина Глубокского, Дрисвяты Браславского района. Как видим, это близлежащие к Полоцку территории. Такие кресты есть на кладбищах города: "Фатыновка", "Красное", "Экиманское".

Валуны с крестами отмечены на кладбище "Громы" /2 надгробия из 4-х взяты под охрану/. Много таких же надгробий на кладбище "Гамэрня" на землях Полоцкого района на границе с городской территорией. Кладбище "Гамэрня", как и кладбище "Громы", изначально являлось старообрядческим.

Самым старым типом по времени возникновения является традиционное еврейское надгробие - мацейва, образцом которого является надгробие Штейнцайга Хаима Залмановича на "Красном" кладбище.

Ориентация на формы прошлого, которая началась в период классицизма возвращением к античности, продолжалась в нач. XIXв. тяготением к средневековой архитектуре, в середине XIXв. - к ренессансу, а в конце XIXв. происходит смешение стилей и появляются различные эклектические течения. Весь этот период называется "историзм". В 30-е годы XIXв. в России, как отражение реакционной теории "официальной народности", распространяется "русско-византийский" стиль. Примером появившихся в то время надгробий могут служить надгробия в виде каплиц в псевдорусском стиле: надгробие Симоновых /+1910/ на кладбище "Громы" и надгробие Павловской /+1908/ на кладбище "Красном".

На кладбище "Ксаверия" находим эклектическое надгробие Виктории Макаровой /+1913/ в виде ствола дерева с обрубленными ветвями.

В заключении необходимо упомянуть о имеющем место на кладбище "Фатыновка" кенотафе - мемориальной композиции не над местом захоронения /Есипенко П. Я. /+ 1939//.

Памятник кладбищенской архитектуры - предпогребальная каплица на лютеранской части "Красного" кладбища выполнена в стиле неоклассицизма - направления в зодчестве последней трети XIX - 1-й пол. XXв., которо-

му было присуще обращение к античности, эпохе Возрождения, классицизму в противовес эклектизму и модерну. Для обогащения архитектуры здания, выполненного из красного кирпича, использован двухколонный портик дорического ордера. При этом применены колонны *Cuelata*, украшенные в нижней части богатым рельефом. Здание перекрыто полусферическим куполом.

Таким образом, мы определили шесть типов надгробий, бытовавших на кладбищах Полоцка до моментов их опустошения. На основании сопоставления данных нашего изучения с описанием кладбищ Вильно в работе Эдмунда Малаховича "*Krajobraz i architektura cmentarzy wilenskich*" можно представить, как могли выглядеть исторические кладбища Полоцка в прошлом.

* * *

Большинство старых надгробий не имеет в настоящее время опеки и в условиях предельной наполненности кладбищ при поиске мест под новые захоронения они могут быть уничтожены. С администрацией кладбищ в июле 1997г. были заключены договора на охрану надгробий старинных и оград, и, как-будто, встречено понимание, и есть надежда, что администрация не отдаст эти места под новые захоронения. Однако, некоторые надгробия, как правило поврежденные, сдвинуты со своих мест в сторону, представляя собой предметы беспризорные, иногда мешающие проходу, которые могут быть использованы в качестве строительного материала или разбиты. За сохранность этих надгробий администрация поручиться не может.

Возникает проблема сохранения этих надгробий.

В Польше проблемой сохранения элементов старых кладбищ, не-вписанных в реестр памятников, закрытых или заброшенных, занимаются с середины 70-х гг. Появилось понятие лапидариума кладбищенского - территории, на которой собирались бы элементы кладбищенского искусства, которым грозит уничтожение.

Термин "лапидариум" появился недавно - в 50-е гг. XX в., хотя история явления, которое он обозначает, значительно более давняя.

Лапидариумы были известны со времен ренессанса, распространились в основном в XIX в.

Лапидариум происходит этимологически от латинского слова *lapis* - камень; *lapidarium* или *lapicidinae* = каменоломни; *lapicidinus* = занимающийся камнями; *lapicida* = каменотес, скульптор, ваятель; *lapidarius* = каменотес; *lapidicaesor* = резчик, гравер, скульптор; *lapicidas* = каменотес, строитель, скульптор.

Многочисленная справочная современная литература зарубежом дает определения лапидариума, мало чем отличающиеся друг от друга в разных

источниках, лишь более или менее широким перечнем составляющих элементов. Большая Всеобщая Энциклопедия дает следующее определение лапидариума : это " место, в котором собраны образцы природных камней или фрагменты каменной скульптуры со старинных зданий и памятников; могут быть заложены на вольном воздухе /парки, дворы/ или в закрытых помещениях /музеях, старинных зданиях/. *Leksikon der Kunst / Architektur Baidende KunsI. . . /* дает следующее определение лапидариума: " слово происходит от латинского слова *lapis* - камень, является большим собранием каменных памятников, камней надгробных и эпитафий /часто собранных в монастырских галереях/, находок на территории археологических раскопок, как например, частей каменной архитектуры, алтарей, памятников надмогильных, саркофагов, столбов милевых и каменной скульптуры римской эпохи, например, Акуинкум около Будапешта. "

Во всех определениях при этом имеет место элемент сознательного и целенаправленного собирания каменных фрагментов архитектуры - обязательно древних аутентичных, т. е. подлинных, собранных под крышей или на открытом воздухе с учетом элементов *sepulkral*.

У появления лапидариумов было две причины. Первая - деятельность коллекционерская, как эффект интересов коллекционерских или результат проводимых археолого-архитектурных исследований; вторая - реакция на всевозможные разрушительные действия в том числе уничтожения во время войн.

В обоих случаях целью является охрана и собрание аутентичных реликтов каменных, их охрана с точки зрения реставраторской, научной, образовательной.

Источниками экспонатов для лапидариумов являются:

- разборка развалин уничтоженных во время военных или стихийных бедствий объектов;
- замена старых элементов архитектурных памятников, почерневших от действий промышленных дымов;
- раскопки археолого-архитектурные, доставляющие много экспонатов лапидарных архитектурного типа, которые служат для научных исследований и установления последовательности фаз развития строительства.

В июне 1993 г. проблемам организации кладбищенских лапидариумов была посвящена конференция, проходившая в Жадане-Кожухове, на которой рассматривался наработанный в этом направлении опыт разных районов Польши. В результате выработаны основные принципы организации лапидариумов кладбищенских:

- собрание и сохранение только таких надгробий, которым грозит непосредственное уничтожение из-за ликвидации кладбища;
- критерием при выборе надгробия для лапидариума является установление его исторической и художественной ценности;
- обязателен учет конфессиональной принадлежности;
- обязательно снабжение надгробий табличками с указанием места, откуда они привезены;
- необходима тщательность при выборе места для лапидариума с учетом особенностей региона в плане количества запущенных кладбищ, удобства подъезда и т. п.

Отдельно необходимо остановиться на лапидариумах еврейских надгробий. В отношении их:

- в любых случаях нужно стремиться к размещению надгробий на старинных кладбищах, даже если сохранился от них только маленький незастроенный фрагмент, и только если это невозможно, нужно искать другие места.

Здесь кстати привести мнение о необходимости содержать территории старых еврейских кладбищ, даже если сейчас нет там надгробий, не только с точки зрения уважения к принципам еврейской религии, но беря во внимание возможность находок камней надгробных.

- Сохранившиеся камни с кладбища, приносимые в музеи, как экспонаты, должны быть размещены с соблюдением еврейской традиции;
- всякие выемки земли при выравнивании территории кладбища, предназначенной для лапидариума, не должны превышать 50 см; лучше досыпать землю, чем ее срезать;
- неуместно размещение фрагментов надгробий с еврейских кладбищ на кладбищах христианских. Скорее должны быть собраны в залах музеев или при зданиях синагог.

Проанализировав типологию полоцких надгробий, мы видим важность их сохранения. Принципы создания лапидариумов подсказывают, как поступить в наших условиях. Поскольку в настоящее время не стоит вопрос о ликвидации ни одного из кладбищ, необходимо хранить надгробия на их первоначальных местах. Для надгробий, сдвинутых со своих мест, нужно организовать лапидариумы на кладбищах, на которых они находятся. Необходимо проанализировать ситуации всех кладбищ и выйти с предложениями на администрацию кладбищ. Надгробия, случайно найденные при ведении земляных работ и имеющие историческую или художественную ценность, нужно помещать в лапидариумы, созданные на существующих кладбищах согласно конфессиональной принадлежности с помещением таблички, указывающей мес-

то, где оно было найдено. Если же будут найдены еврейские надгробия, то сначала они должны быть помещены в музей, а после обозначения границ бывших еврейских кладбищ, помещены на их территориях.

Литература

1. Дучыц Л. У. Камяні: Энцыклапедыя і нумізматыка Беларусі. // Мінск, Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993.
2. Локотко А. И. Символы знакомые и загадочные // Архитектура и строительство Беларуси. 1993, N 1.
3. Malachowicz Edmund. Krajobraz i architektura cmentarzy wilenskich. Ośrodek Ochrony Zabytkowego Krajobrazu. Narodowa Instytucja Kultury. Warszawa, 1996.
4. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII - XIX веках. М. Стройиздат. 1987.
5. Studia i materiały. Ochrona cmentarzy zabytkowych. Materiały szkoleniowe pracowników Państwowej Służby Ochrony Zabytków oraz materiały z konferencji: Organizacja lapidariów cmentarnych. Zadan-Kozuchów. 20-23 czerwca 1993. Ośrodek Ochrony Zabytkowego Krajobrazu. Narodowa Instytucja Kultury. Warszawa. 1994, 1/4/.
6. Турчин В. С. Надгробные памятники эпохи классицизма в России: типология, стиль, иконография. // Сборник "От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII - первой половины XX века." //., Наука, 1984.
7. Челлини Бенвенуто. Жизнь Бенвенуто Челлини. // М., Худож. лит., 1987.

Полоцкие изразцы XIV-XIX вв.

Рябенкова Г.В.

Белорусские изразцы - значительное явление в культурном наследии, весомая составная часть декоративно-прикладного искусства по времени бытования, массовости, уровню профессионализма, так и по глубине отражения сложных социально-экономических отношений, идейно-художественного содержания. Появившись в первой половине XIV столетия в городах и населенных пунктах, тесно связанных с торговыми центрами, такими как Полоцк, бытуя вплоть до наших дней, изразцовое производство прочно увязано со всеми сторонами развития края: его историей, экономической, социальной сферой, искусством, прежде всего архитектурой и декоративно-прикладными видами - гончарством, резьбой по дереву, ткачеством.... Развиваясь в едином общеевропейском русле изразцового искусства, белорусские изразцы сохраняют свой регионально-этнический, художественно-образный строй, привлекают технологическими и производственными достижениями, тематикой, имеют свою хронологию.

И так - изразцы - разновидность архитектурно-декоративной керамики. Применялись они для внешней облицовки зданий и их внутреннего убранства. Термин, "изразец" обычен в обиходе Русского государства в эпоху феодализма. В западноевропейских государствах и на территории Белоруссии этот вид керамической продукции известен по письменным источникам как кафель, кафли. Самые ранние по времени производства изделий кафли, обнаруженные археологическими исследователями в Полоцке, относятся к 1308г. Это время рост белорусских городов, развитие ремесел, торговли, каменное строительство. Появляются замки, культовые и гражданские постройки, где на смену открытым очагам и каминам приходит кафельная печь, которая начинает играть важную роль в убранстве интерьеров.

К древнейшей их разновидности относятся так называемые "горшковые" изразцы, имеющие вид примитивных баночных сосудов, применялись для облегчения сводов и повышения теплоотдачи глинобитных печей. На протяжении нескольких столетий наблюдается ряд переходных типов горшкового изразца, которые можно классифицировать как отформованные лепным способом и подправленные на гончарном круге, полностью изготовленные на круге, горшковые, мисковые, круглые, четырехлепестковые, квадратные...

Дальнейшее развитие формы горшковых изразцов привело к появлению коробчатых, которые, начиная с XV столетия, постепенно вытеснили из

употребления ранние. Для глиняных коробчатых изразцов использование декора становится обязательным.

Кафельная печь становится неотъемлемой частью архитектурного сооружения. Наблюдается новое, более сложное художественно-философское осмысление рельефного декора печи, где на фоне геометрических типов орнаментальных схем становятся главенствующими сюжетные мотивы реалистично-изобразительного характера.

С середины XVI в. в белорусском кафлярстве получает распространение мотив вазы с цветами. Этот мотив своими корнями уходит к классическому искусству античности, включает в себя ренесансные мотивы и трансформируется под влиянием барочных традиций. Появляются сюжетные изразцы с разными аллегорическими и мифологическими сценами, внедряется изображение букета, распространяется изображение человека и портретные изразцы. Но самым интересным наследием этого времени "эпоха ренессанса", является цветная палитра изразцовых изделий. В начале XVII в. самым распространенным является декор с геометрическим или растительным орнаментом. В чертах декора появляется манерность и сложность. Места конкретных изобразительных элементов начинают занимать условные, стилизованные. Особенно хорошо это видно в анималистических изображениях. Содержание сюжета начинает заменяться символической трактовкой, что в дальнейшем широко использовалось в геральдике.

Главный смысловой акцент в композиции декоративных элементов приобретает кафля с геральдическим сюжетом. Она обычно отображает герб магната или города, католического или униатского ордена. Геральдика складывалась из монограм, букв, цифр, редко текстов, разной атрибутики, которая символизирует власть, силу, мощь, непобедимость и другие понятия. Во второй половине XVII в. рядом с рамочной кафлей начинает применяться ковровая кафля. В убранстве интерьеров второй половины XVII в., как и ранее, важное место занимает прикладное искусство. Здания обставляются мебелью, украшаются коврами, шпалерами, тканями, изделиями из металла, стекла, керамики. Кафельная печь в конце XVI-XVII в. представляла собой сложное архитектурное сооружение и включала не только стенную, но и карнизную, поясовую кафли и кафли-коронки.

Таким образом, производство кафли в Полоцке на протяжении конца XVI-XVIII в. характеризуется теми же явлениями, что и кафлярство на Белоруссии и в Западной Европе. Это, в начале квадратная пластина, композиции на которой строились по принципу 4-х сторонней или 2-х сторонней симметрий с использованием геометрического или растительно-геометрического орнамента. Эти кафли заменяются кафлями с прямоугольными пластина-

ми, композиции на которых также подчеркивается принципом 2-х сторонней симметрии, хотя детали могут быть разными. Самые распространенные мотивы- букет в вазе, разнообразные гербы и геральдические мотивы.

В самом конце XIXв. под давлением новых материалов- железобе тона и стекла, социально- экономических потребностей эпохи, складывается стиль модерн. Декоративно- рельефные изразцы снова входят в моду. Они приобретают ассиметричные решения, обтекаемые формы.

На пластинах изразцов присутствуют манерные отдаленные мотивы, цветы, болотные образы. Обогащается красочная палитра поверхностей, - используются новые виды нанесения декора, расширена надглазурная роспись.

Проследивая изразцовое производство исторически, мы видим его постоянно развивающимся, последовательным, бережно сохраняющим буквально все достижения белорусской керамики в целом.

Производство кафли в Белоруссии выходит за рамки регионального значения. Широко известна роль белорусских мастеров XVII в. в Москве. Кафельная продукция XVIII-XIX начало XXв. белорусских заводов была хорошо известна во многих странах.

И так, коллекцию Полоцкой кафли, которая насчитывает более 100 единиц, можно подразделить по построению композиции и сюжетным мотивам на группы.

1 группа - кафля с мотивами кованного металла.

2 группа - кафля с растительным орнаментом, в свою очередь подразделяется на 6 вариантов.

3 группа - кафля с растительно-геометрическим орнаментом.

4 группа - кафля с геральдическим сюжетом, также можно подразделить на 6 вариантов.

5 группа - кафля с латинскими надписями и монограммой.

6 группа - ковровая кафля, имеет 3 варианта.

Предметы, входящие в каждую из выше перечисленных групп, имеют свои отличительные особенности. Коллекция Полоцкой кафли XIV-XIXв. в. будет представлена в экспозиции будущей картинной галереи.

Из истории Полоцкой женской гимназии.

Романенкова Г.Н.

Полоцкая женская гимназия начала работать в 1903 году на базе частного женского училища, содержательницей которого долгое время была В. Ф. Рульковиус. Гимназия была учреждена с 1.01.1903 года указом императора от 1.10.1902 года. Торжества по случаю открытия гимназии состоялись 8 января 1903 года (1).

Своих помещений гимназия не имела и разместилась в здании, которое арендовало у Богоявленского монастыря (не сохранилось, размещалось на Нижне-Покровской улице, к востоку от Богоявленского собора) (2). Здание выходило главным фасадом на Нижне-Покровскую улицу, имело два этажа, а со стороны двора и Двины еще и полуподвальный этаж. Позднее гимназия арендовала у одного из городских домовладельцев рядом стоящий деревянный дом. К 1911 году помещения были распределены следующим образом: в двухэтажном каменном доме размещались семь основных классов, канцелярия, библиотека, и квартира главной надзирательницы, в деревянном доме работали два отделения приготовительного и VIII педагогический класс. Отсутствие собственного здания вызывало определенные трудности в работе гимназии: классные помещения были проходными, не было возможности открывать параллельные классы, численность гимназисток в классах достигала 40, что значительно осложняло учебный процесс (3). Со временем гимназия приобретает участок для строительства собственного здания (площадью 1200 кв. саж., по улицам Пробойной, Невельской, Крестовой и Плиговской), но постройку, в силу недостатка финансовых средств, так и не удалось осуществить. (4).

Обучение в гимназии было платным. В 1910 году плата составляла: с учениц приготовительного класса 55 рублей, с учениц I-VII классов 65 рублей. (5). От платы за обучение освобождался ряд категорий гимназисток, в том числе, дочери преподавателей гимназии, некоторые из малообеспеченных учениц и т. д. (6). В первом полугодии 1910 года от платы за обучение было освобождено 13% от общего количества учащихся.

Гимназия была семиклассной (VII класс открыт в 1904 году), при ней работали два приготовительных класса, с 1906 года открывается дополнительный VIII класс, после окончания которого выпускницы получали право заниматься педагогической и воспитательной деятельностью. (7).

При гимназии действовали две библиотеки: фундаментальная и учебная, которые к 1910 году насчитывали 1542 названия и 3361 том. Комплектовались коллекции пособий по естествоведению, истории, географии и рисованию, в физическом кабинете насчитывалось к 1911 году 123 прибора. (8).

Занятия в гимназии велись в одну смену, продолжительность уроков составляла 55 минут, продолжительность перемен - 5 минут. Учебная нагрузка была довольно значительной, особенно для младших классов, и составляла 27-29 часов в неделю. (9). Наибольшее количество часов в учебной нагрузке отводилось на занятия русским языком и словесностью, математикой, физикой, иностранными языками. Успеваемость учениц гимназии была довольно высокой, средняя успеваемость по всем предметам в 1910 году составила 96%. (10).

Предметы делились на обязательные и необязательные. Перечень изучаемых предметов мог изменяться. В 1910 году к необязательным предметам относились немецкий и французский языки и гигиена. Как обязательные предметы в 1910 году изучались: закон божий, русский язык и словесность, математика, география, ест.история, история, физика, педагогика, чистописанье, рукоделие, рисование, пение. Закон Божий преподавался для учениц различного вероисповедания: православного, иудейского, католического, лютеранского. (11).

Количество гимназисток доходило до 350. Среди учениц гимназии преобладали представительницы городских сословий. Так, на 1. 01. 1904, среди учениц гимназии дети дворян и чиновников составляли 29, 4%, духовенства - 3%, городских сословий - 63, 4%, сельских - 2, 3%. В гимназии обучались представительницы различных конфессий, преобладали представительницы православного и иудейского вероисповеданий, что отражало конфессиональный состав жителей города. В 1903-1904 уч. году гимназистки православного исповедания составляли 35, 8%, иудейского - 50, 2%. (12).

Управляющими (начальниками) гимназии назначались директора учительской семинарии. Первым директором гимназии был назначен Е. И. Смирнов. Главной надзирательницей весь период существования гимназии работала В. Ф. Рульковиус. Среди преподавателей гимназии можно встретить имена знакомых нам по учительской семинарии и кадетскому корпусу преподавателей: Н. Лосковича, М. Бадея, И. Долгова, А. Мореля, И. Мансвотова и др.

Литература

1. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 409, л. 8
2. НА РБ, ф. 2568, оп. 1 д. 17, л. 1,1 об., 18
3. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 1, л. 2 об., 3
4. НА РБ, ф. 2568, оп. 1 д. 66, л. 8
5. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 110, л. 35
6. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 119Д л. 7 об., 8
7. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 110, л. 26об.
8. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 110, л. 27
9. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 386, л. 2
10. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 110, л. 32об.
11. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 110, л. 30
12. НА РБ, ф. 2568, оп. 1, д. 1, л. 6об.

Коллекция изделий из лозы и соломы в фондах ПИКМЗ. Историография. Объем, состав, структура каталога.

Ушакова Е.А.

ИСТОРИОГРАФИЯ.

Народное искусство - важная часть национальной художественной культуры Беларуси. Еще недавно многие пророчили его неизбежное отмирание, несовместимость с научно-техническим прогрессом, однако в последнее время все больше внимания уделяется собиранию и изучению лучших достижений народного творчества.

Такое отношение - основа для развития современных художественных промыслов, что и подкреплено законом "Об культуры у Рэспубліцы Беларусь", Конституцией Республики Беларусь.

Одним из интереснейших видов народного творчества является плетение. Плетение на Белоруси распространено с глубокой древности. Совершенствуясь на протяжении столетий, плетеные изделия вобрали в себя местные народные традиции, отразили талант народа, его тонкий вкус и высокое мастерство. Оно вызывало пристальный интерес этнографов и искусствоведов.

Первый этап изучения выпадает на дореволюционный период. В исследованиях по этнографии того времени авторы только упоминают изделия из соломки и лозы. Так, А. П. Смородский отмечал, что кустарные промыслы были распространены по всей Минщине.

Они удовлетворяли главным образом личные нужды крестьян. Из ракушечных корней изготавливали коробки, "кошыкі", "куфэркі", оплетали ими экипажи и домашнюю утварь. П. В. Шейн отмечал, что чаще всего на Гродненщине были распространены в качестве главного убора соломенные шляпы сплетенные "в зубчики". Местные жители называли их "пляценкі - зубаткі". На севере эти изделия употреблялись реже. Значительно шире сообщал В. П. Семенов о том, что были распространены коробки, экипажи, бутылки, оплетенные породами деревьев и болотной ракушкой на Минщине и Полесье. М. В. Довнар-Запольский также указывал на широкое распространение корзиночного промысла на Минщине. Сведения об изделиях из соломки и лозы содержатся так же в труде профессора Кацера Михаила Сергеевича. Его книга "Народно-прикладное искусство Белоруссии" является первой попыткой комплексного показа традиционного народного искусства Белоруси от первобытного общества до 1917г. Она посвящена главным образом цеховым и мануфактурным ремеслам.

О плетении из соломы и лозы автор рассказывает в главах, посвященных народно-прикладному искусству XVIII - нач. XXв. в. Учитывая хрупкость материала, именно с этого времени сохранились плетеные изделия, которые являются действительными памятниками, иллюстрирующими развитие этого ремесла.

Некоторые данные по применению плетеных изделий приводятся в книге Л. А. Молчановой. В ней дается подробное описание и анализ основных сторон материального быта, в том числе и Домашней утвари, сделанной из растительного материала: соломы и прутьев. В качестве примера она выделяет сосуды типа бочек - " саламянікі", " шыянкі", " карчагі" из соломы, ивняка, которые служили для хранения зерна, круп. Далее изделия из прутьев - " кашэль", "вярэнька", "шэнька" для переноски продуктов. Автор прослеживает здесь и некоторые взаимосвязи по технике исполнения, форме с соседними народами славянского и неславянского происхождения. Так, она подчеркивает, что соломенные сосуды, плетеные спиральным способом, кроме Белоруссии, были распространены на Украине, в Польше, а также известны были в Европе и Азии.

Более подробно характеризуются отдельные технологические приемы изготовления плетеных изделий из растительного материала в книге "Промыслы і рамествы Беларусі". Автор главы К. И. Федорышкин в качестве примеров рассматривает плетеные изделия, характерные для конца XIX в., когда они занимали одно из важных мест в быту белорусов. Прилагаются таблицы инструментов плетения, видов плетения, самих изделий. В заключении автор отмечает развитие традиций плетения в прикладном искусстве современных мастеров при изготовлении сувениров, которые выпускают фабрики художественных изделий. Плетение же как вид домашнего ремесла существует во всех деревнях республики.

Возрождению и продолжению народных традиций в изделиях из соломы и лозы посвящены работы искусствоведов Говора Виктора Антоновича и Сахуты Евгения Михайловича. В главах, рассказывающих о плетении, авторы останавливаются на плетении из соломы и лозы на территории Белоруссии в XIX - XX в.в. Анализируя способы плетения, формы автор выделяет красивую ритмическую структуру поверхности, которая подчеркивает простоту и монументальность формы. Это особенно относится к изделиям из соломенных жгутов переплетенных лозой. Функциональное совершенство сочеталось в этих изделиях с художественными качествами. Отмечается особое отношение белорусов, как древнего земледельческого народа, к соломе, снопу. В жизни белорусов существовали ряд ритуалов, обрядов, в которых солома участвовала как символ плодородящего жита. Вторая часть исследования посвящена изделиям

современных художественных промыслов, где нашли свое продолжение и развитие многие виды традиционного плетения. Автор останавливается на отдельных работах многих современных мастеров фабрик художественных изделий: Мозырской, Гродненской, Гомельской, Жлобинской, Брестской, Могилевской.

Последний труд Е.М. Сахуты является обобщением исследований прошлых лет. Книга дает комплексное представление об основных видах декоративно-прикладного искусства Белоруси, в том числе и плетении.

Изделия из соломы автор классифицирует по функциональному назначению: хозяйственно-бытовому и обрядовому. Но считает, что более оправдана их систематизация по способу изготовления. К первой группе он относит хозяйственную утварь. Эти изделия объединяются не только характером назначения - для сбора, переноски, хранения продуктов, но и способом изготовления - спиральным плетением. Здесь же проводит параллель - существования спирального плетения почти у всех народов Европы: восточнославянских землях, южных и центральных регионах России, на Кубани, Волыни. Даже в Италии /Сардинии/ характерна техника спирального плетения. Хотя там чаще использовался пальмовый лист, но технология и формы изделий аналогичны. Повсеместное использование этой техники еще раз подтверждает древность происхождения спирального плетения. Говоря о простоте форм подобных изделий, автор подчеркивает, что простота форм ассоциируется не с упрощенностью, а с их четкостью и совершенством.

Отдельно исследователь выделяет шляпы /"капелюшы", "брылі"/, как изделия выполненные в другой технике - из плоских лент - плетенок с ровными или зубчатыми краями. Таким же способом изготавливали и сумки.

Далее автор отмечает "шкатулкі і куфэркі", которые отмечаются особой выразительностью, и изготовлены при помощи витых плетенок, квадратов.

Примером вершины мастерства соломоплетельщиков исследователи считают царские врата нач. XIXв. /Вавуличи Драгичинского р-на, Лемяшевичи Пинского р-на/.

Немного в стороне стоят оригинальные украшения объемно-пространственного характера - пауки. Их не плели, а собирали из соломинок. Но благодаря конструктивному решению их автор относит к плетеным изделиям из соломы и выделяет три основных типа: ромбические, шаровидные, в виде звезды.

Аграрная обрядность, прежде всего жатвенная, дала толчок для развития такого оригинального вида соломоплетения, как пластическое творчество. Связано это творчество и со свадебными обрядами, когда соломенные "

ляльки" символизировали благополучие и многодетность семьи.

В разделе о лозоплетении Е. М. Сахута подчеркивает, что в отличие от изделий из соломы, большинство из которых выполняло роль аграрно-обрядовой символики, лозоплетение основывалось на удовлетворении бытовых потребностей. Бытовая целесообразность диктовала и развитие тех или иных форм. Разнообразными были и способы плетения, техничные приемы.

Наиболее распространенным было простое /крестовое/, ребристокрестовое, плетение " веревочкой". По функциональности были распространены " кошыкі" для переноски овощей, фруктов, сбора грибов, ягод в виде половинки шара. Обычная форма кошыка давала следующие варианты: продолговатую, расширенную, сплюсненную, с перегородками, с крышками, двумя ручками и т. д. Вторая часть раздела посвящена лозоплетению современных мастеров фабрик художественных изделий. Несмотря на старание сохранить промысел Е. М. Сахута отмечает, что на некоторых фабриках увеличение плановых заданий, обновление ассортимента способствовало утрате своих региональных особенностей.

Исследование современных художественных промыслов плетения из соломы и лозы сделаны Николаем Николаевичем Шкутом в монографии "Белорусские художественные промыслы". Здесь дается обзор истории и традиций народных промыслов соломо- и лозоплетения, и рассматриваются они главным образом как отрасль материальной культуры.

В первой главе автор подчеркивает два фактора в развитии народных художественных промыслов:

- потребность крестьянина в условиях натурального хозяйства создавать домашнюю обстановку, утварь, орудия труда, одежду своими руками;
- расположение природных материалов по отношению к месту производства, удобство добычи и транспортировки.

Далее прослеживается история народных промыслов по изготовлению изделий из соломки и лозы с XIXв.

В следующей главе Н. Н. Шкут подчеркивает, что традиционная техника прямого плетения была наиболее широко распространена в северных районах Белоруси /шляпы, лапти /. "Форма, величина и назначение соломенных изделий не определяли технику плетения, она была универсальной - переплетение соломенных жгутов лентой лозы... Форма многих изделий перекликалась с формой керамики".

Глава о лозоплетении начинается с самого древнего предмета из лозы-лаптей. По утверждению автора лапти прямого плетения употреблялись уже в каменном веке. Для плетеных изделий из лозы к. XIX - нач. XXв. исследователь выделяет следующие виды техники: послойное плетение, простое, плетение

рядами, квадратное, плетение веревочкой /в 2, 3, 4, 5 прутьев /, ажурное плетение /простое и сложное/, спиральное, крестовое, реберно-крестовое. Формы и конструкции плетеных изделий / в основном корзин / в каждой местности были различными.

Делая анализ соломо- и лозоплетения, автор акцентирует внимание на то, какое имеет значение природный цвет, фактура материала в художественных изделиях.

Большое внимание уделяется в исследовании работам народных мастеров фабрик художественных изделий Бреста, Барановичей, Витебска, Верхнедвинска, Гродно, Гомеля, Жлобина, Могилева, Мозыря, Слонима, Чечерска, Хойникова, Минского производственного комбината Художественного фонда БССР. Практическое значение имеют разработанные автором рекомендации по дальнейшему совершенствованию промыслов.

За последнее время особенно возрос интерес к белорусскому народному искусству, в частности соломо- и лозоплетению. Доказательством этого является издание множества пособий с практическими советами по изготовлению изделий из лозы и соломы.

В пособии О. А. Лобачевской и Н. М. Кузнецовой дан краткий очерк истории соломоплетения, дан материал по технике плетения на схемах и рисунках. В разделе " Попробуй сплести сам" на примерах изготовления некоторых утилитарных предметов из соломки продемонстрированы основные закономерности формообразования и способы соединения плетеных лент и отдельных элементов в единое целое. В разделе " Соломенная скульптура" и "Соломенные пауки" показаны наиболее рациональные конструктивные приемы изготовления из соломки изделий объемной пластики и подвесных украшений, некоторые варианты их декоративного оформления.

Интересны подобные пособия, изданные в России и на Украине, т. к. не раз отмечали белорусские исследователи, что некоторые традиционные белорусские техники плетения характерны и для этих славянских народов. Книга украинского автора А. Ф. Стеченко " Изготовление плетеных изделий" дает практические советы по изготовлению из лозы, рогазы, листьев початков кукурузы, соломы хлебных злаков и других видов растительного сырья различных плетеных изделий бытового назначения, а также сувенирно-подарочных и художественных. В книге российского автора-практика С. А. Караманского рассказывается о материалах, приспособлениях и способах изготовления плетеных изделий / корзин, мебели /.

Сделав небольшой обзор литературы, можно отметить, что в белорусской этнографической науке и искусствоведении разработаны некоторые вопросы передачи и развития художественных традиций в изделиях из соло-

ки и лозы, распространения орнамента, техники исполнения изделий, их социальной значимости и места в художественном наследии народа.

ОБЪЕМ. СОСТАВ. СТРУКТУРА КАТАЛОГА.

Коллекция плетеных предметов из соломы и лозы в фондах ПИКМЗ начала формироваться с 1981г. и сложилась в результате собирательской работы, научных экспедиций, комплектования в организациях, у частных лиц.

Значительная часть предметов найдена на территории Витебской области.

Представлены следующие районы: Полоцкий /15 пр. /, Миорский /11 пр. /, Ушачский /3 пр. /, Глубокский /12 пр. /, Верхнедвинский /3 пр. /, Докшицкий /23 пр. /, Поставский /5 пр. /, Шарковшинский /2 пр. /. Два предмета из Мядельского района Минской области, шесть предметов из Могилева, один - из Пуэрте-Рике. К сожалению, только у половины предметов, входящих в состав коллекции, известны имена мастеров /40/: это либо крестьяне, которые проживали в различных районах Витебщины, либо мастера современного художественного промысла.

В настоящее время в коллекции насчитывается 82 предмета: 76 предметов основного фонда и 6 - научного вспомогательного.

Коллекция предметов из соломы и лозы предполагает систематизацию по двум принципам:

- по месту изготовления;
- по функциональному назначению.

В каталоге будут представлены 73 предмета, которые хронологически охватывают период с конца XIXв. по настоящее время из вышеназванных районов Витебской области.

В каждом районе представлены предметы хозяйственного обихода по функциональному назначению, что позволяет отразить различные стороны народного быта.

1. Утварь:

а/ для хранения продуктов, зерна, корма для животных /короба, "кошыкі"/;

б/ для хранения одежды, белья /короба, коробки/;

в/ для меры сыпучих продуктов /"гарнцы"/.

2. Предметы для транспортировки:

а/ вещей /дорожные сундучки/;

б/ продуктов /"кошыкі", "вярэнькі"/.

3. Предметы для сельскохозяйственных работ /севалки/.

4. Крестьянская обувь / лапти /.

5. Соломопластика:

а/ фигурки птиц;

б/ пауки.

В каталоге предполагаются следующие разделы:

1. Вступительная статья.
2. Каталогные статьи.
3. Географический указатель / по алфавиту /.
4. Библиография.
5. Приложение с двумя таблицами:
а/ виды плетения;
б/ форма предметов.

Текст каталожной статьи будет состоять из следующих пунктов:

1. N по каталогу.
2. Название предмета.
3. Автор, годы жизни.
4. География / место изготовления /.
5. Датировка / время изготовления /.
6. Материал.
7. Размер / в см /.
8. N по ИК.
9. Краткое описание.

Литература.

А.П. Смородский. География Минской губернии. М., 1984, сс. 30-31.

П.В. Шейн. Материалы для изучения быта и языка русского наследия Северо-Западного края. СПб, т. 3, сс. 44, 73.

П. Семенов. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. IX. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. СПб, 1905, сс. 279-280.

М.В. Довнар-Запольский. Исследования и статьи. Киев, 1909, т. 1, с. 485.

М.С. Кацер. Народно-прикладное искусство Белоруссии. Мн., Вышэйшая школа, 1972.

Л.А. Молчанова. Материальная культура белорусов. Мн., Наука и техника, 1968, сс. 222-224.

К.І. Федарышкін. Пляценне. У кн. :Промыслы і рамесны Беларусі. Мн., Навука і тэхніка, 1984, сс. 129-135.

Е.М. Сахуга. Народное искусство и художественные промыслы Белоруссии. Мн., Полымя, 1982, сс. 77-82.

Е.М. Сахута, В. А. Говор. Художественные ремесла и промыслы Белоруссии. Мн., Наука и техника, 1988, сс. 171-197.

Я.М. Сахута. Народнае мастацтва Беларусі. Мн., Бэл Эн, 1997, сс. 163-198.

Н.Н. Шкут. Белорусские художественные промыслы. Мн., Наука и техника, 1985.

О.А. Лобачевская, Н. М. Кузнецова. Возьми простую соломку. Мн., Полымя, 1988.

А.Ф. Стеченко. Изготовление плетеных изделий. Киев, Урожай, 1995.

С.А. Караманский. Плетеные изделия. М., Экология, 1992.

Кириллические старообрядческие издания XVIII - нач. XX в. в фондах ПИКМЗ.

Шумович Е.В.

Беларусь, наряду с такими регионами, как Поморье, Прибалтика, относится к традиционным местам компактного проживания старообрядцев. Во все времена старообрядцы были почти под запретом и зорким оком как государственной власти, так и официальной церкви.

Несмотря на все трудности и препоны, старообрядцы сохранили свою веру, традиции и культуру. Теперь в республике существует 26 общин (1993 г.) старообрядцев. Они находятся в Гомельской, Витебской, Могилевской и Минской областях.

Старообрядчество было рождено социальными противоречиями крепостного права. Оно выросло из недр раскола русской церкви, формальной причиной которого явилась церковная реформа патриарха Никона, проведенная в XVII в. Но было бы неверным отождествлять раскол со старообрядчеством. Раскол - это социально-экономическое и политическое явление XVII в., которое по своей сути значительно шире, чем старообрядчество.

В чем же суть реформы патриарха Никона? Основное заключалось в исправлении текстов церковных книг и церковных обрядов в соответствии с обрядами, принятыми греческой церковью.

Сторонники древнего благочестия, обсуждая исправления в богослужебных книгах, говорили: "Нам всем подобает умирать за единый азъ. Великая зело сила в сем азъ сокровенна. От правильности буквы и обряда зависит спасение души человека, а правильными могут быть лишь те обряды и книги, которые исстари употреблялись на Руси, ибо одной лишь русской земле дано от бога хранить истину."

Разделившись уже в XVII в. на два крупных течения - поповщину и беспоповщину, оно продолжало распадаться на толки на протяжении XVIII - XIX в. в. Каждый толк предусматривал свои формы существования, соответствующие их принципам и отношению к религии.

После раскола православной церкви старообрядчество быстро распространилось по всей территории Руси, а в результате гонений со стороны царизма старообрядцы покидали родные места и селились в других странах. Так они попали и на белорусские земли.

Первые сведения о старообрядцах в Беларуси относятся ко II пол. XVII в. На северные земли Речи Посполитой старообрядцы попали из Помо-

рья и Новгорода, а на юго-восточные - с Дона и Стародубья. На северные земли в большинстве приходят беспоповцы: поморцы, федосеевцы и филлиповцы. Они поселились в Браславе, Полоцке, Витебске. На юго-восточные земли больше всего попали поповцы. В этом регионе основными местами их расселения были города Рогачев, Орша, Сенно, Чериков, Могилев, Копысь, Гомель, Ветка.

Старообрядцы в прошлом чрезвычайно бережно относились к религиозным книгам. Сохранившиеся у некоторых верующих с дореволюционных времен старинные книги бережно хранятся. Наиболее распространенными из них являются старообрядческие книги с подробным изложением порядка богослужения (Часослов, Минея праздничная, Минея общая, Обиход \общий и певчий\, Ирмосы певчие, Псалтирь, Апостол, Триодь \цветная и постная\, Златоуст, Пролог, Шестоднев, Канонник и др.). И конечно же, вклад старообрядцев в культуру белорусских земель игнорировать нельзя.

Значительную часть коллекции кириллических изданий ПИКМЗ составляют старообрядческие издания XVIII - нач. XX в. Среди них - издания Супрасльской типографии, старообрядческих типографий в Клинцах, Махновке и издания Московской единоверческой типографии (всего 56 изданий, из них старообрядческих - около 20).

Старообрядческое книгопечатание возникло за пределами России на рубеже XVII и XVIII в. в. и существовало вплоть до XX в. За это время старообрядцами были выпущены сотни произведений учительной, назидательной, исторической, политической и учебной литературы, а также многочисленные литургические книги. Общее число таких изданий превышает тысячу. Огромное значение всей этой литературы для культуры восточнославянских народов очевидно. По этим книгам учились читать, они были объектом кропотливого и многолетнего изучения, едва ли не единственным предметом чтения, в них был заключен регламент жизни, календарь народа. Среди всех этих изданий особой любовью читателей и издателей пользовалась "четья" литература, и прежде всего сборники, получившие широкое признание на Руси еще в первые века нашей книжности.

Издатели из старообрядцев выпускали сборники, имеющие прямую связь с древнерусской рукописной традицией, создавали свои новые либо перепечатывали рукописные сборники, сложившиеся в более раннее время в самой старообрядческой среде. В XVIII в. появляются в печати все наиболее известные и любимые старообрядческие книги, перепечатывавшиеся и переписывавшиеся и в последующее время. При этом оригиналом для многих рукописных списков в XVIII и XIX в. в. служили печатные издания.

Старообрядческое книгопечатание возникло на территории Белорус-

сии; первое точно датированное, приписываемое старообрядцам издание вышло в Могилеве в 1701 г. (Часовник).

В книгоиздательской деятельности старообрядцев четко прослеживаются два направления:

- во-первых, договоры о перепечатывании дониконовских изданий в типографиях, находившихся за пределами России, а также в типографиях униатских монастырей (среди них - Троицкий монастырь в Вильне, Успенский в Почаеве и Благовещенский в Супрасле);

- во-вторых, организация собственных типографий.

В Вильне первое издание для старообрядцев было, как считают, выпущено в 1767 г. (Поучения аввы Дорофея).

Во II пол. XVIII в. старообрядческое книгопечатание значительно окрепло. Сборники печатаются в нескольких хорошо оснащенных монастырских типографиях, прежде всего базилианских, таких как Супрасльская и Почаевская; выпускается немало книг и в частных типографиях, например в типографии П. Дюфора в Варшаве; тогда же возникают и собственные старообрядческие типографии, самые знаменитые из них в Клинцах, которые на долгие годы становятся тайным старообрядческим издательским центром. В XVIII в. выпускается примерно 300 старообрядческих изданий, из них около одной четверти в типографии Супрасльского монастыря. К 1768 г. типография Супрасльского монастыря стала убыточной. Монастырь ищет новые источники дохода, одним из которых становится печатание книг для русских старообрядцев.

Книгопечатание для старообрядцев, постоянно преследуемых в царской России и вынужденных начать печатание книг для своих нужд за границей, открывается в Супрасле выходом в свет в 1772 г. Часослова, изданного русским купцом Михаилом Григорьевичем Соловьевым. Печатание старообрядческих изданий производится вначале на условиях своеобразной аренды, когда монастырь отдает внаем часть своего оборудования и типографских рабочих издателю, по инициативе которого печатаются эти книги. При этом издатель, учитывая специфику старообрядческих книг, которые возможно точнее должны копировать "дониконовские" московской печати издания, был вынужден заказывать словолитчикам и граверам новый шрифт и доски, имитирующие своим рисунком московские. Для этого в Супрасле имелись все условия, т. к. типография располагала собственной словолитной мастерской и постоянно обслуживающими ее граверами, один из которых - Терек Адам Подебранский, видимо, и был основным поставщиком досок и шрифтов для супрасльских старообрядческих изданий в первое время. После 1781 г., когда М. Г. Соловьев начинает печатать книги в Варшаве в типографии П. Дюфора,

Супрасльская типография печатает издания для старообрядцев на заказ (заказчик сразу же вносит большую сумму денег, способную покрыть все расходы по печатанию тиража, и дает свою бумагу). Типография обслуживает одного - двух таких заказчиков в год, каждый из них одновременно заказывает до трех изданий.

В XVIII в. (до 1790-х г.г.) Супрасль является едва ли не самым значительным центром книгоиздания для русских старообрядцев.

Супрасльские старообрядческие издания выполнены, как правило, на высоком полиграфическом уровне, являются образцом старообрядческих изданий XVIII в. Особое место среди супрасльских изданий для старообрядцев занимают сборники, многие из которых впервые в истории увидели свет именно здесь. В Супрасльской типографии, продолжавшей свою работу с 90-х г. г. XVII в. до первых лет XIX в., было издано более десяти различных сборников для старообрядцев, в состав которых вошли сотни различных сочинений десятков авторов.

Юрий Лабынцев подчеркивает важность изучения и описания содержания старообрядческих печатных сборников - "их важнейшей черты, которая вплоть до настоящего момента практически не учитывается библиографами и книговедами, что ведет к почти полному незнанию нами старообрядческих печатных сборников и литературы в целом." (Ю.А. Любынцев. Некоторые вопросы кирилловского книгопечатания в Супрасле // Федоровские чтения 1978 г., М, 1981г. с. 169).

В ряде случаев история изданий супрасльской типографии является не до конца ясной; трудно объяснить, почему в начале 90-х г. г. XVIII в. она печатает Псалтирь с воследованием и снабжает ее выходными сведениями: "Гродно, 1781" (КП-11 N 6388).

Псалтирь или Книга псалмов, одна из библейских книг Ветхого Завета. Автором этой книги считают царя Давида. Псалтирь есть поэтический сборник, который выростал постепенно, подобно всякому коллективному поэтическому произведению. Псалтирь переведена на славянский язык, по свидетельству Нестора, еще святыми Кириллом и Мефодием. Напечатана по-славянски впервые в Кракове в 1491 г. (Швайпольт Феоль). Как богослужебная книга Псалтирь получила также форму т. н. следованной Псалтири: это та же самая книга псалмов, но в соединении с Часословом, т. е. сборником молитв и псалмов применительно к определенному времени богослужения.

Псалтирь с воследованием "Гродно, 1781" (Супрасль, типография Благовещенского монастыря, после 1791г.)- Титульного листа нет. Начало: лист 1а: "//Иже во с/вя/тых о/т/ца нашего Афанасия архиепи//скопа александрийского//." Выходные сведения в конце книги; лист 642а; "//Издана в типог-

рафии Е. К. В. //Гроденьской 1781 году//. "

Формат 2°, набор 216 х 119, шрифт кирилловский: 25 строк. 10 строк= 89мм.

Кустод нет, сигнатуры буквенные, печать в 2 краски. Пагинация лицевая, по листам, в нижнем правом углу: 2 пустых, 1-44, 1нн., 1-642, 2 пустых = 691лл.

В состав Псалтири входят: предисловие, оглавление, Псалтирь (кафизмы 1 -20), Песни Моисеевы, Часословец, Месяцеслов, Каноны и акафисты, пасхалия и др.

Издание искусно украшено орнаментом, заставками и инициалами; гравюрой "Царь Давид" (л. нн. б), 222х151.

Напечатана на бумаге ручного отлива 1787-1791гг. с ВЗ.

Переплет XVIII в., кожаный на досках, с тиснением геометрическим и растительным орнаментом; застежки из бронзы.

В середине 1780-х годов появились также первые собственно старообрядческие типографии в Клинцах, организованные благодаря императорскому указу 15 января 1783 г. о вольных типографиях, а также покровительству Новгород-северского генерал-губернатора П. А. Румянцева-Задунайского /разрешение на печатание книг купцам Дмитрию Рукавишникову и Якову Железникову было дано 5 августа 1785г. а 25 сентября 1786г. открылась еще одна типография - Федора Карташева/.

В фондах ПИКМЗ эта типография представлена книгой Диоптра, изданной в Клинцах, в типографии Д. Рукавишникова, 12. 09. 1787г. /с кутеин-ского издания 1651 г. /4°. (КП-11 N 6397). Издание имеет тит. л. (л. 1а), название из издания 1651 года: "Диоптра // или зеркало и изображе//ние живота в мире сем // ч/е/л/ове/ческого трудолюбием//иноко/в/ с/вя/тых общежит/ия/ // оби/тели/ Кутеинския... в ле/то/ /от/ рож/дства/ Х/ристово/: 1651 //". Выходные сведения в конце книги, л. 344а: "//Сия б/о/годохновенная книга //Диоптра//... ныне же новгородского северского// наместничества, округа суражского, в собственной в клинцовском // посаде типографии содержателя, // онаго посада купца, Дмитрия Ру//кавишникова, перепечатана... в // лето 7295 (1787)//". Формат 4°, набор 142х103, шрифт кирилловский: 16 строк. 10 строк=91мм.

Состав: 1/ тит. лист; л. 1а, 2/ предисловие, л. 2а-6б; 3/ Оглавление: "Каталог или указание главам", л. 7а-8б; 4/ Диоптра (3 части), 2 паг., 1а-343б; 5/ вых. сведения: л. 344а-344б.

Издание украшено красивыми заставками с цветочным фоном. Имеются 2 гравюры: 1/ тит. л. (1а): титульная рамка с изображениями И. Христа, Святых и патриархов, 158х123; 2/ л. 16 - изображение Троицы и крещения И. Христа в Иордане, 114х87. Бумага ручного производства с ВЗ 1784-86гг.

Переплет плохо сохранился (нижняя крышка и 1 застёжка).

В конце 80-х - 90-х годах XVIII в. типография Ф. Карташова в Клинцах выпустила несколько десятков изданий, отличавшихся очень аккуратным набором и небольшим количеством ошибок. Все они снабжены ложными выходными сведениями, хотя время издания, судя по времени изготовления бумаги, как правило соответствовало действительному. В качестве места издания поначалу часто назывался Львов, реже Гродно и Супрасль. Затем предпочтение стало отдаваться Гродно, Почаеву и Супраслю, позднее - только Супраслю.

Кн. Канонник. "Супрасль: тип-я Супрасльская, 1793" /Клинцы: тип-я Ф. Карташева, 1793/. С московского издания 2. 08. 1651 г. 4° (КП-9 N 4953).

Титульного листа нет. Начало, л. 1нн. а: "//Оглавление, колико канонов, и про//чихъ потреб имать с/вя/тая книга сия//". Выходные сведения в конце книги; л. 549б: "//Ныне же второе издатеся с //дополнением из прочих слу//жебных книг в //друкарне Супрасльской// в лето 7301\1793\ //". Формат 4°, набор 124х93, шрифт кирилловский: 15 строк. 10 строк=88 мм. Кустод нет, сигнатуры буквенные, печать в две краски. Пагинация лицевая, по листам, в нижнем правом углу: 3нн., 1-549=[552л. л.]

Состав: 1). 1нн. а-3нн. б, оглавление; 2) 1а-7б "начало правилу"; 3) 8а-542а, каноны, молитвы; 4) 542б-548б -поменник; 5) 549а-549б, послесловие с выходными сведениями. Издание украшено заставками с цветочным фоном.

Напечатано на бумаге ручного производства с ВЗ (герб Гончаровых, "1791, 1792", "ANSG". Переплет XVIII в., кожаный, на досках, с тиснением растительным и геометрическим орнаментом. (Вознесенский, N 20).

Есть в фондах заповедника и издания старообрядческой типографии в Махновке. Некоторое время типография в Махновке содержалась московским купцом П. М. Селезевым, но была продана им киевскому купцу Константину Колычеву, который перевез ее в местечко Янов Лишинского уезда Подольской губернии. Выделить среди старообрядческих книг издания этой типографии нетрудно. Разделение же изданий махновских и яновских более трудно и требует дополнительных исследований. Главным направлением деятельности книгопечатен в Махновке и Янове было перепечатывание изданных другими типографиями старообрядческих книг, при этом в новых изданиях, как правило, сохранялись выходные сведения тех, с которых они перепечатывались.

Кн. Дорофей авва. Цветник. "Гродно: Королевская типография, 1790" (Махновка: типография П. М. Селезнева или Янов: типография К. Колычева, после 1804 г.), (КП-9 N 5190). Титульного листа нет.

Начало: л.1а://Сказание известно главам настоя//щия с/вя/тая книги

сея//". Выходные сведения в конце книги, л. 483б: "//Сия книга гл/а/гол/емая// Цветник//, Сочиненная С/вя/щенникомъ Дорофе//ем, Содержащая в себе за// поведи Ев/анг/альския, и с/вя/тых// о/те/цъ поучение. Типом издана //въ Типографии Гроденской //въ лето 7298 (1790)//". Формат 4°.

Набор 158x108, шрифт кирилловский: 18 строк. 10 строк=91 мм. Пагинация лицевая, по листам, в нижнем правом углу: 1-332,335- 483=[481лл.].

Состав: 1) оглавление: 1а-7а; 2) предисловие: л. 8а-14а; 3) "Цветник" - л. 15а-483а (64 главы); 4) выходные сведения - л. 483б.

Издание украшено ксилографиями, заставками, орнаментом, инициалами. Бумага ручного отлива с ВЗ. Переплет XIX в., кожаный, на досках, с тиснением растительным орнаментом и гербом в круглом щите с изображением стоящих льва и быка и короны; застежки утеряны. (Вознесенский N 150, 156).

В 1648 г. в Москве появилась "Книга о вере", в которой автор прямо доказывал, что настали последние времена, что папа - предтеча антихриста, что скоро явится и сам антихрист-папа. Начало пришествия антихриста автор видит в появлении унии. Называли дату "1666-1669". Когда патриарх Никон стал исправлять книги и отпадать таким образом, по мнению старообрядцев, в латинскую веру, т. е. царство антихристово, все они заговорили о пришествии антихриста. "Книга о правой вере, - говорили они, - указа их (т. е. отступников) яко перстом в лице и книга Орель (непоборный) сказа нам время се. "В фондах заповедника есть "Книга о вере".

Книга о вере. "Гродно: Королевская типография, 1785" (Махновка: типография П. И. Селезнева или Янов: типография К. Колычева, после 1806). С московского издания 1648г.

Тит. л. 1а, заглавие: "\Книга о вере единой, истинной православной\ и о с\вя\тей ц\е\ркви восточной и о изряднейшихъ \ правочерныхъ сложенияхъ от б\о\жественаго писа\ния въ кратце избрана\". Вых. сведения в конце книги, л. 289а: "\ А во второе же с тогожь переводу ни в единой \ точки отменно, издана в типографии \ е\го\ к\оролевскаго\ в\еличества\ Гроденской 1785 году\".

Формат 2°. Шрифт кирилловский: 25 строк. 10 строк= 90мм.

Кустод нет, сигнатуры буквенные, печать в 2 краски. Пагинация лицевая, по листам, в нижнем правом углу: 1 - 289 = 289 лл.

Состав: 1) 1-5б, предисловие; 2) 6а - 7а, оглавление; 3) 7а - 7б, стихи к читателю; 4) 8а - 9а, второе предисловие; 5) 10а - 288а, "вера и учение истинное" и другие поучения и сказания, в том числе "О Флоренском соборе", "о антихристе", "О кресте", "О святых иконах" и др. 6) 288б - 289а, послесловие; 7) 289а, вых. сведения.

Издание украшено орнаментом, ксилографическими заставками с цветочным фоном, инициалами. Бумага ручного производства с ВЗ 1806 года. Переплет XIX в., кожаный, на досках, с золотым тиснением (растительный орнамент). (Вознесенский, 165).

Расцвет деятельности тайных старообрядческих типографий в конце XVIII - начале XX в., давших около 200 изданий, опубликовавших целый ряд не издававшихся до этого произведений древнерусской литературы, привел также к ускорению решения вопроса об открытии единоверческой типографии, которая с начала 1820-х годов стала официально заниматься перепечаткой дониконовских изданий. Перепечатывались "дониконовские" издания "Апостола", "Евангелия", "Канонника", "Миней служебных", "Минеи общей", "Октоиха", "Пролога", "Псалтири с воследованием", "Святц" (Месяцеслова), "Часовника" и др.

"Новопечатная" книга должна была полностью соответствовать текстом своему старопечатному оригиналу. Однако дополнительные статьи ("Ключ миротворный", "Пасхалия..."), содержащие даты подвижных праздников на определенные хронологические периоды, заменялись новыми, рассчитанными на читателя-единоверца, живущего в XIX - XX вв.

Следование оригиналу выражалось также в стремлении приблизить оформление единоверческого издания к "дониконовскому" изданию. Наряду с выходными данными XIX и XX века единоверцы обязаны были перепечатать колофон старопечатного издания. Как правило, выходные данные XIX в. предшествовали колофону оригинала. Вот как они выглядят в издании единоверческой типографии: "Начата бысть печатати сия богодухновенная книга глаголемая Псалтырь 13, тиснением в царствующем великом граде Москве при святой Троицкой, и Введенской церкви. В типографии Единоверцев в лето, от сотворения мира 7366-е. По плоти Бога слова 1858 -е... 1-го... февраля в 12 день... Совершена же бысть того же лета 1858-го месяца мая в 21 день... С книги же Псалтыри. Напечатанной в том же царствующем великом граде Москве в лето 7154 месяца декабря в 6 день..."

После 1905 г. русское старообрядчество, располагавшее огромными материальными средствами, получило возможность начать широкую легальную деятельность. Именно тогда были созданы многочисленные старообрядческие издательства, журналы, газеты, стали печататься сотни книг, брошюр и гравюр. Около 20 изданий старообрядцев нач. XX в. находятся в фондах ПИКМЗ, среди них: Сборник о пришествии пророков, Москва, Христианская типография при Преображенском богадельном доме, 1916г. и др. Эти издания требуют отдельного изучения.

Источники.

Псалтирь с воследованием. "Гродно, 1781". / Супрасль, после 1791.

Диоптра. Клины: типография Д. Рукавишникова, 12. 09. 1787. (С кутейнскаго изданія 1651).

Канонник. " Супрасль, 1793" (Клины: типография Ф. Карташева, 1793. С московскаго изданія 2. 08. 1651г.),

Дорофей авва. Цветник. " Гродно: Королевская типография, 1790" (Махновка: типография П. И. Селезнева или Янов: типография К. Колычева, после 1804г.).

Книга о вере. " Гродно: Королевская типография, 1785" (Махновка: типография П.И. Селезнева или Янов: типография К. Колычева, после 1806 г.). С московскаго изданія 1648г.

Литература.

1. В помощь составителям Своднаго каталога старопечатных изданій кирилловскаго и глаголическаго шрифтов: Методическія указанія. Вып. 3. Кирилловскіе изданія Супрасльскай тип-и /Сост. Ю.А. Лабынцев. М., 1975. С.6. 8.

2. Гарбацкі А. Царкоўны раскол і стараверы на Беларусі ў другой палове XVII - першай палове XIX стст. // Беларускі Гістарычны часопіс. 1997. N4. С. 60-66.

3. Грыгор'ева Валянціна, Філатава Алена. 3 гісторыі канфесіяльнага жыцця Віцебскай губерні (канец XVIII- пачатак XX стст.)//Беларускі Гістарычны часопіс. 1995. N2. С. 45 56.

4. Ершова О. П. Организация церковной жизни старообрядчества в XIX в. // Монастыри в жизни России: Мат-лы научной конференции, посвященной 600-летию преп. Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровскаго монастыря. (19-20 апреля 1994 года) /Сост. В. И. Осипов. - Калуга; Боровск, 1997. - С. 87-96.

5. Зернова А. С. Книгопечатание в Белоруссии XVIIIв. // 400 лет русскаго книгопечатанія. 1564-1964. М., 1964. С. 229-330.

6. Кацпржак Е.И. История книги М., 1964. - С. 218.
7. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII - начала XIX века: Каталог / Сост. А.В. Вознесенский. - Л., 1991.
8. Кніга Беларусі. 1517-1917:Зводны каталог, - Мн. :БелСэ, 1986. С. 18, 32.
9. Короткая Т.П., Прокошина Е. С. Старообрядчество в Беларуси. Мн., 1992.
10. Лабынцев Ю.А. Некоторые вопросы кирилловского книгопечатания в Супрасле // Федоровские чтения 1978. М., 1981. - С. 168-179
11. Лабынцев Ю.А. О некоторых поздних старообрядческих изданиях памятников древнерусской литературы // Федоровские чтения. 1982. - М., 1987. - С. 194-202.
12. Лабынцев Ю.А. Памятники древнерусской письменности в изданиях старообрядческих типографий XVIII-XX вв. // Книга. Исследования и материалы. Сб. 39. _ М., 1979.
13. Лабынцев Ю.А. Читатели супрасльских старообрядческих изданий и их записи на экземплярах собрания Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. Ленина // Федоровские чтения. 1976. -М., 1978, - С. 77-82.
14. Лукин П. Представления старообрядческих писателей XVIIIв. о "правилах поведения" царя в отношении церкви // Русское средневековье. Общество и церковь. 1977, - М.: ИД Восток, 1997. - С. 67-82.
15. Огинская Т.П. Записи на книгах кириллической печати XVIIIв. собрания Псковского музея-заповедника // Земля Псковская, древняя и современная: Тезисы докладов к научно-практическим конференциям 1995/96 гг. Псков, 1996, - С. 33-35.
16. Работа с редкими и ценными изданиями: Методич. рекомендации /Сост. А. А. Гусева. - М., 1990, - С. 28-29.
17. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722г. :[Вспомог. информ. -библиогр. материалы] /И-т славяноведения и балканистики РАН; Центр белорусовед. исслед. ; Нац. б-ка Беларуси /Сост. Ю. А. Лабынцев., Л. Л. Щавин- ская, - Мн., 1995. -С. 25-27.
18. Христианство: Энциклопедический словарь. В 3-т. Т. 1-3. - М., 1995.

Вобразы язычніцкай міфалогіі (на аснове тэматычнай структуры I і II залаў Музея ткацтва)

Філатава Н. В.

Сучасная мастацкая культура Беларусі, асабліва народная творчасць, у большай ці меншай ступені прасякнута адгалоскамі язычніцтва.

Асабліва трывала ўтрымліваецца ў народнай памяці старажытная міфалогія. Карані яе ўзыходзяць да першабытных часоў, пазней славянскія плямены (крывічы, радзімічы, дрыгавічы) развілі і ўзбагацілі яе. У той язычніцкі перыяд пакланення прыродзе склалася цэласнае міфалагічнае светаўспрыняц-це, галоўнымі аб'ектамі якога былі багіня маці-Зямля, бог Сонца, бог грому і маланкі Пярун, бог ветру Стрыбог, бог агню Жыжыль.

Звычаі, вераванні, абрады нашых далекіх продкаў - язычнікаў і сёння хваляюць нас сваім глыбокім, часта неразгаданым сэнсам. У іх увасобіліся погляды людзей на прыроду, грамадства, сям'ю, паэтычнае ўспрыняцце рэчаіснасці, мары пра дабрабыт і шчасце.

Трэба адзначыць, што сляды язычніцтва на Беларусі захаваліся больш, чым у іншых славянскіх краінах. Пра гэта неаднойчы казалі вядомыя вучоныя. Акадэмік М. Нікольскі адзначаў, што яшчэ ў XVI ст. беларусы святкавалі язычніцкія святы і спраўлялі абрады на Каляды, Купалле, Юр'я, пры хрышчэнні дзіцяці, на вяселлях і інш. Гэтыя святы і абрады шырока бытавалі і ў XIX ст., рэшткі іх захаваліся і да нашых дзён.

Мы ацэньваем тканяныя рэчы з пазіцыі прыгажосці, адмысловасці арнаментыкі, гармоніі, каларыту. Але гэта і бяздонная крыніца культурна-гістарычных звестак. Што ні ўзор - то сімвал. Сімвалы святаў: Купала, Каляда, Масленіца, Вялікдзень. Сімвалы памяці: Дзяды, Радаўніца, любоў і павага да продкаў. Усе, што захавана ў народным ткацтве, не пералічыць, але кожны ўзор сімвалізуе дабро, праўду, прыгажосць, кожны ўзор мае свае прызначэнне і сваю назву.

Са слоў Кацара М. С., доктара мастацтвазнаўства, арнамент на тканых, ці вышываных рэчах - малітва, варажба ці свечка, ахвяра, слова ці нейкае дзеянне. Ён здольны раскрыць самыя складаныя пачуцці, увасобіць любыя жыццёвыя праявы ва ўсёй іх складанасці і шматграннасці.

На ўсе пытанні можна знайсці адказ зазірнуўшы ў кнігу народнай мудрасці, якую нам пакінулі нашы продкі на посцілках і ручніках. Гэта вобразы ўраджаю і ўрадлівасці, вобразы маці, роднай Беларусі, вобразы кахання, - вобразы язычніцкай міфалогіі і вобразы веры.

У І зале Музея ткацтва паказана мадэль рамяства традыцыйнага ткацтва праз "Дрэва жыцця". Матыў дрэва жыцця (Святога дрэва) нярэдка ў дэкоры тканых і вышываных вырабаў (ручнікі). Сімвалізуе дрэва жыцця вечнасць, бясконцасць жыцця. Яго вобраз гарантуе цэласны погляд на свет, вызначае месца чалавецтву ўвогуле і кожнаму чалавеку ў прыватнасці ў аграмістым свеце...

Мэта музея ткацтва раскрыць вялізны культурны пласт, які нясе ў сабе ткацтва, праз песенны фальклор, абрады, звычаі, семантыку, глыбокімі каранямі адыходзячымі ў старажытнасць і бяручымі пачатак у язычніцтве.

Галоўная задача музея - паказаць працэс стварэння тканіны ад пасадкі ільну, да гатовага вырабу, праз каляндарны цыкл пераўтварэння прыроды (вясна, лета, восень, зіма).

Прынцып раскрыцця тэмы абрадавы.

Параскева - Пятніца - адзіная язычніцкая багіня, уключаная ў пантэон праваслаўных святых. У народзе яна карысталася асаблівай любоўю як жаночая заступніца, абаронца сям'і, апякунка жаночага рукадзелля. Пра дабрыню і міласэрднасць Параскевы - Пятніцы бытуе шмат легенд.

Не дзіва, што абразы з Параскевай - Пятніцай можна бачыць ў многіх беларускіх храмах.

Акрамя даволі рэалістычных, як на абразях, або моцна стылізаваных, як на ручніках, у народным ткацтве сустракаецца вельмі ўмоўны сімвал Параскевы - Пятніцы - у выглядзе зоркі, аблямаванай гірляндай з кветак; у цэнтры крыжык. Звычайна ён дапаўняецца сімвалам сям'і, хлеба, пажаданнямі багацця і шчасця.

У габеленах, вакол калоны ў цэнтры "Макаш" будзе ў дзвюх выявах. Жаночыя фігуры з паднятымі ўгару і апушчанымі да зямлі рукамі. Яе гаспадарка - пралка і верацяно, усе прылады будучь змяшчацца па абодвух баках калоны.

П/тэма	Комплексы	Экспанаты	Абрады	Сімвалы ў ткацтве
Вясна	Ворыва, сяўба	Габелен "Вясна" Леля, Лада-багіня вясны, прыгажосці, кахання. Беларусі ўяўляюць яе ў выглядзе маладзенькай, прыгожай, стройнай, высокай дзяўчыны. Карагод беларусаў адзявае яе ў доўгі, белы саван, перавязвае яе шыю, рукі і стан рознай зелянінай, а на галаву кладзе вянок з розных вясна-навальных кветак. Выкарыстоўваем белы колер непарочнасць чысціня. нявіннасць.	Ляльнік Напярэдадні Юр'я. 22 сакавіка	Сімвал росквіту прыроды, жыцця - узор жыцця. Каб выказаць ідэю росквіту прыроды, жыццевых сіл сімвал Сонца-ромб з адросткамі-промянямі змяшчаецца ў сімвал Зямлі-ромб з промянямі, накіраванымі ўнутр. Гэты вобраз называюць Жыцце, Вясна, Ярыла.

П/тэма	Комплексы	Экспанаты	Сімвалы ў ткацтве
Лета- абрад дажынкi	Поліва	Габелен Лета. Жонка Перуна насіла імя Жыва, Цеця, Грамавіца, Каляда. Багіня лета і ўраалівасці. Гэта прыгожая, пажылая, поўная жанчына з валасамі, звiсаючымі да зямлі. Яна вельмі дабразыхлівая і спачувае людзям. З'яўляецца на полі ўся прыбраная ў Зямлі. Яна вельмі прыгожая, спелыя каласы і са спелымі плааамі ў руках. Гаспадарыць круглы год, нябесная цырыца. У яе гонар многа свят: 2 лютага /Грамніцы/, Масляніца, Вербная нядзеля, Хрыстова Уваскрэсненне. Яна навучыла людзей апрацоўваць зямлю, жаць, вырошчваць лён. Выкарыстоўваецца чырвоны колер-росквіт прыроды, прыгажосць.	Багач-добры ўраджай, багацце і дастатак. Багач-дажынкавы сноп. Ён мае выгляд разеткі з чатырох моцна стылізаваных каласоў, размешчаных крыжападобна. Звычайна Багач спалучаецца з іншымі сімваламі ўраджаю - Раем, Спарышам, часам бываюць сімвалы Зямлі- Карміцелькі, хлеба.

П/тэма	Комплексы	Экспанаты	Сімвалы ў ткацтве
Восень	Апрацоўка ільну: а) дерганне б) вязанне ў снопкі в) абіванне галовак Атрыманне валакна: а) мялі б) трапалі в) часалі	Габелен "Восень", богвосені "жыцень" Беларусы ўяўляюць Жыценя крыху грозным нібыта вечна некiмад нездаволеным... Жыцень нізкага росту, худы, нават кашчавы, даволі ста лага веку, з трыма вачыма /трэцяе на патыліцы/ ходзіць ціха, сагнуўшыся, з ускудлачанымі валасамі. Наказвае нядбайных жней, сабраўшы пакінутыя каласы з іх жніўніка, на добра жжатую паласу - вялікі ўраджай на той ніве, дзе пакінуў ён сноп. Жыцень з'яўляецца часам у выглядзе жабрака... каб папярэдзіць пра надыход небяспек і такім чынам падрыхтаваць запас хлеба на галодны год.	Жыцень - сімвал ураджаю. Мае выгляд разеткі ў выглядзе ромба, на вуглоў якога адыходзяць па два стылізаваныя жытнія каласы. Ён нагадвае дажынкавы вянок, які сімвалізаваў паспяховае заканчэнне жніва.

П/тэма	Комплексы	Экспанаты	Сімвалы ў ткацтве
Зіма	Прадзенне а) скручванне нітак б) размот- ванне нітак маткоў Вадохрышча.	Габелен "Зюзя"- бог зімы. Паходзіць ад дзеяслова зюзець - мерзнуць, капець ад марозу. Ён стары, з белымі, як снег, звалася на галаве і такой жаўжэзнай барадой, нізенькага даўжэзнай коўдра, усіх будзе саграваць і статак росту, тоўсты; увесь ў белай і ніўку. цеплай вопратцы; ногі ў яго босыя і галава нічым не пакрытая. У руцэ носіць жалезную булаву. Большую частку зімы праводзіць ў лесе... Каб як-небудзь задобрыць Зюзю, напярэдадні Новага года гатуюць куцю. На асобнай місцы пакідаюць на ноч на асоб- ным стале. Дзед Мароз.	Сімвал у ткацтве - гэта крыжападоб- ная разетка ў аблямоўцы. Вобраз - заклён, каб не змарозіў ткачыху, яе сям'ю, яе нітку, яе жыта. Калі ўзор вытканы на поспілцы, тады яна цеплая і статак будзе саграваць і статак

Бібліяграфія

Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. -Казань. 1914.

Живописная Россия. Литовское и Белорусское Полесье. -Репринт. воспроизве- дение изд. 1882года, - Мн. -1994. - С. 293-294.

Кацар М. С. Беларускі арнамент. - Мн. -1996.

Міфы бацькаўшчыны/Укл. У. А. Васілевіч. - Мн, - 1994.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. - М. - 1981.

Гарошка Л. Уводаіны ў беларускую міфалогію // Божым шляхам. Парыж. - 1956. - NN 70-75.

Шамякіна Т. Каляндарныя міфы. // Роднае слова. - 1995. - N 1, 10.